Игорь Чубайс

Чубайс против Путина. Чем заменить «вертикаль власти»

Путин выступил с отчетом…

Поначалу я удивился, что после 30 минут телетрансляции голос за кадром объявил – «Продолжение смотрите на канале «Россия-24». Неужели «РТР» не может сообщить обо всем, что хочет сказать будущий президент, удивился я, переключая телекнопку? Все прояснил вопрос, заданный В. Путину депутатом Справедливороссом Еленой Драпеко. Она спрашивала об Астрахани, о политической голодовке Олега Шеина и его товарищей. Ответ премьера заставил фракцию эсэров покинуть зал заседаний – опытный телеоператор пытался, но не мог это не показать – и тогда стало понятно, почему даже столь важная акция властей в условиях разворачивающегося политического кризиса не может быть освещена «живьем» по нескольким каналам.

В целом отчет подтвердил, что никаких принципиальных изменений в политике не намечается, но воспринимать и оценивать конкретику всерьез мешало одно существенное обстоятельство.

…На предвыборной пресс-конференции журналист и военный обозреватель «Комсомолки» Виктор Баранец спросил Путина об офицерах, которым обещали, но так и не дали квартиры. Ответ премьера сводился к тому, что подвела статистика – реальная численность тех, кому полагалось жилье, оказалась гораздо больше намеченного. Чуть раньше аналогичный ответ был дан и Медведевым по поводу ветеранов Отечественной войны. Им тоже обещали квартиры, и их тоже оказалось больше запланированного.

Ну а теперь вопрос: чем занимается ЦСУ, почему не было проведено никаких разбирательств, почему за обман всей страны никто не ответил?

В сегодняшнем отчете премьера также было очень много цифр, но кто же будет воспринимать всерьез отчеты, которые представляют повторяющуюся публичную мистификацию. Принимать и выслушивать такой отчет могут только «понарошку» и только нелегитимно выбранные депутаты.

Закончу тем, с чего начал. В заключительном слове, подводя итоги думского обсуждения, Путин опять вернулся к теме Астрахани. «Выборы мэра – не моя компетенция, вмешиваться в такие вопросы не могу», сказал, как отрезал премьер.

И тут у меня вновь возник вопрос – а разве вся публичная деятельность президента и премьера не является регулярным нарушением российского законодательства? Разве президент не нарушил закон и субординацию, когда неожиданно объявил, что Москву давно надо расширять (и это без обязательного референдума и без учета того, что генплан развития столицы был официально утвержден всего за 10 месяцев до этого и рассчитан на 15 лет?) А разве вопросы о школьном кружке, о билете на елку, о неработающем деревенском колодце и текущей крыше, которые регулярно обсуждаются на телемостах с премьером и президентом конституционно прописаны и входят в перечень обязанностей высших должностных лиц страны? Или «это нога у того, у кого надо нога»!?

В общем, вся эта система давно прогнила и давно нуждается в демонтаже. Справимся – спасем Россию, не справимся… не дай Бог! И вот вам цифры не от премьера, а от Всемирного банка. Каждый американец добавляет к им произведенному 99 тысяч долларов – это цена эффективного госуправления! А каждый россиянин теряет 343 тысячи долларов – такова цена неэффективного управления Российским государством!

Над Кремлем надо действительно срочно включать сигнал тревоги, страна входит в десятку самых быстро вымирающих, а Дума заслушалась про демографические успехи… Вчера я был на презентации книги бывшего скандинавского дипломата и первый подошедший ко мне швед с полным недоумением спросил – Слушай, а кто сказал вашему премьеру, что у нас 600 партий, нам в Швеции об этом ничего не известно… Как о третьестепенной проблеме Путин рассказывал, что доходы самых богатых превышают у нас доходы самых бедных в 16 раз. Видимо, он не заметил, что в стране, кроме 200 официальных миллиардеров есть еще губернаторы и другие крупные чиновники, ну а с другой стороны есть 4,5 миллиона доведенных до отчаяния и скитающихся по свалкам бомжей (больше чем все население Ирландии). Именно такую невероятную цифру называют наши обеспокоенные эксперты. Словом, разрыв между советско-постсоветской реальностью и ее официальной картиной продолжает нарастать, власть усиленно надувает миф про успехи, не замечая, что в глазах общество этот шар лопнул.

Но вот цифры из последнего абзаца «поста про отчет» породили у посетителей сайта вопросы: как это понимать, что значит, что госуправление в России лишает каждого россиянина 343 тыс. долларов, а в США добавляет каждому 99 тыс. долларов? Кратко поясню эти цифры.

…В сентябре прошлого года в Москве, в Высшей школе экономики выступал публицист и исследователь из США Рональд Бейли. Американец рассказывал о том, как определять эффективность управления государством с помощью точных параметров. Ссылаясь на методику и данные, используемую Всемирным банком, он сообщил, что известный в статистике показатель – «средний доход на душу населения» международные эксперты сводят к трем составляющим. Первый – природные ресурсы – стоимость добываемых в стране полезных ископаемых в пересчете на каждого жителя. По этому параметру россияне превосходят американцев более, чем вдвое. Второй параметр – потенциал среднего работника, т. е. финансовый эквивалент его квалификации, знаний, здоровья, культуры. Здесь мы примерно на четверть уступаем американцам. Третий параметр – эффективность госуправления, оценка стоимости госинститутов, обслуживающих страну. Другими словами, это ответ на вопрос – полиция обеспечивает спокойствие и уверенность граждан или насаждает страх и убивает собственных соотечественников; налоговая инспекция помогает бизнесу снижать издержки и развивать активность или она «кошмарит» и облагает данью

предпринимателей; система образования готовит квалифицированных специалистов или она выдает выпускникам полуобессмысленную бумажку с надписью «диплом», предварительно выкачав в карманы вузовских и минвузовских чиновников взятки и поборы?

Если бы я сам не слушал выступление Бейли и не участвовал в дискуссии с ним, я бы возможно, усомнился в результатах, но его обращение к очень серьезным источникам убеждает – наша страна, одна из наиболее богатых в мире, разрушается одной из самых неэффективных в мире системой управления! Приведенные важнейшие цифры чудом попали в оборот и не обсуждаются никакими СМИ! Ждать от Путина и избранных им депутатов признаний в контрпродуктивности пресловутой «вертикали» было бы весьма наивно. Но мы видим, что натянутое до предела одеяло власти начинает рваться то в Ярославле, то в Астрахани, то в Москве!

Страна нуждается в настоящем диагнозе и рецептах экономико-политико-правого характера.

Про новые планы, демографию и рабочие места

Тандем меняется сиденьями, и президент озвучил несколько предложений-обещаний.

«Увеличить продолжительность жизни на 4 года» – такую задачу поставил Медведев. Однако при существующем порядке вещей она невыполнима. И вот почему.

Главная наша проблема – не низкая рождаемость (у нас она не ниже, чем в ЕС), а сверхсмертность (это понятие демографы ввели недавно, изучая российские реалии). Сокращение продолжительности жизни связано с двумя главными факторами. Во-первых, сворачивающееся здравоохранение, уровень госрасходов по этой статье на одного жителя в несколько раз меньше минимально необходимого. После каждой резонансной аварии пациентов самолетом везут в столицу. О судьбе других больных – без комментариев. В ближайшие годы бюджет Минздравсоца еще больше сократится и реальные последствия такой «социальной политики» абсолютно очевидны.

Другой важнейший фактор сверхсмертности – запредельное спаивание населения. По потреблению спиртного нынешняя Россия мировой лидер – 18 литров на человека в год, допустимый предел по данным ВОЗ – 8 литров, его превышение вызывает негативные последствия для всего народа. Пьянство, как справедливо заметил Маркс – это пассивная форма протеста против существующего строя. Главная цель власти, которую она декларирует – «сохранение стабильности», т. е. консервация режима. Значит, потребление спиртного еще какое-то время у нас не уменьшится.

Так каким же чудесным образом президент собирается увеличивать продолжительность жизни? Может опять чуровская математика поможет? А может, Медведев наслушался песню А. Галича «Поскольку диабета в стране Советской нет» и заключил, что для решения проблемы достаточно издать Указ?

Еще одна цифра, звучавшая и прежде и теперь – про 25 миллионов новых, современных рабочих мест. Прошлым летом я был гостем на форуме «Деловой России», где Путин заявил об этом впервые. Я сидел в конце зала (большинству нельзя было не только выступить, но и приблизиться к передним рядам с «подготовленным контингентом»), окружавшие меня предприниматели тихо матерились. Но даже специально «отобранные и обученные» не могли скрыть свое непонимание. «Откуда же взять 25 миллионов новых работников, если население убывает?» вопрошали из передних рядов? Ответ был, мягко говоря, нечетким. Звучало что-то типа – это не обязательно новые места, будет модернизирована и часть существующих… В переводе на русский язык, речь идет о том, что большинство рабочих мест в ближайшее время безнадежно устареет и может быть 25 миллионов власти обновят!! (Напомню статистику – всего рабочих мест у нас около 70 миллионов).

Ну а поскольку советско-постсоветская статистика сомнительна, поскольку нормальные отчеты у нас не предусмотрены, а ответственность за несделанное вообще невозможна, к тому же пути достижения поставленной цели, как всегда, не определены… Словом, обещанное, скорее всего, будет тихо забыто. И вопрос – окажется хоть что-то модернизированным – даже не прозвучит.

Про остальные обещания и призывы я слушать не стал.

Единственное, что можно действительно заключить из выступления президента, это то, что о некоторой части существующих проблем он знает, но ведь и про нуждающихся в жилье ветеранов он тоже знал.

«А мы за партией (ПЖиВ) по-прежнему – вперед»?!

Достало!

Вчера выпуски новостей многократно повторяли встречу Путина с форумчанами Селигера. Точнее, повторялся один фрагмент, когда участница рассказала про проживание в доме абсолютно непригодном для жилья в Балашихе, в 3 километрах от столицы. Путин принял просьбу близко к сердцу, пообещал помочь и уже через несколько минут на Селигер звонил губернатор Подмосковья, работа закипела. До зимы 103 квартиры – два аварийных дома – обещают расселить…

Семь комментариев.

А. Александр Минкин создал новый жанр в журналистике – «письма президенту». Жанр живой, эпатажный, но, на мой взгляд, не порождающий никакой реакции властей. Мне кажется, обращаться надо не к власти, она смотрит на нас как биолог на смешную козявку. Нужны письма к нам, друг к другу, к соотечественникам, если с пафосом – письма к России. Если человек, ориентирующийся в каком-то вопросе лучше меня, поделиться своими знаниями, а я поделюсь мыслями о том, в чем разобрался сам, все мы станем правильнее мыслить – а это главная предпосылка возрождения страны.

Б. Обитателям двух домов в Балашихе, конечно, надо помочь. Но давайте поставим точку, это последний сеанс «игры в поддавки». То, что продемонстрировал президент, никакую проблему не решает. Почему Путин не потребовал провести разбирательство и установить – по чьей вине люди доведены до такого состояния, почему их уже не раз обманывали, почему обещания и программы властей не работают, что делать остальным, по официальным данным, 700 тысячам человек, находящимся в нечеловеческих условиях? Дайте ответ, или уходите!

В. Девушка из Балашихи, как и ее соседи по дому, 13 лет безуспешно взывают к чиновникам. 13 лет назад Ельцин передал власть Путину. Какова степень личной ответственности нынешнего президента за катастрофу, в которую ввергнуто 700 тысяч соотечественников? (Ровно столько Россия потеряла в 1 Мировой войне!).

Г. Согласны ли Вы с политикой, которую иллюстрирует два следующих факта. Избиение полицейского на Матвеевском рынке в Москве и, главное, не участие в конфликте других полицейских, вызвало резкий окрик из Кремля, проверки по всем городам, увольнение виновных… Когда силовики ненадежны, власть сильно нервничает. Почему же случай в Балашихе не «поставил на уши» чиновников, а, напротив, вывернул тему так, что она вроде бы и снята? И еще. Строить сверхскоростные трассы, устраивать баснословно дорогие и не окупаемые футбольные чемпионаты и зимние игры, до того как 700 тысяч граждан получат жилье – преступно или нормально?

Д. Сталинская пропаганда давно научилась превращать национальные катастрофы в народные праздники. Трагедию с гибелью людей застрявшего во льдах «Челюскина» компропаганда превратила в праздник советского героизма. Давайте громко заявим – пиариться на бедах балашихинцев недопустимо! Если полет со стерхами был смешон, то пиар на доведенных до отчаяния людях – бесчеловечный и антироссийский.

Е. Немного про статистику. Я был, практически, на всех протестных митингах, начиная с первого – лужниковского, проходившего 25 марта 1989 года, собственно, я его и вел. Знаю, что число участников и тогда и теперь занижается в 7 – 10 раз. Если на Болотную – площадь Гавела – выходит 70 тысяч человек, СМИ сообщают про «кучку экстремистов» «не превышающую 10 тысяч участников»… Вопрос – сколько наших соотечественников действительно проживает в совершенно непригодном жилье? 5 миллионов, 7 миллионов? Насколько нужно сократить чиновничий аппарат и отправить людей производительно трудиться, насколько нужно сократить коррупцию, сколько нужно секвестировать у олигархов, чтобы в ближайшие два – три года проблему решить? Хрущев организовал массовое жилищное строительство для вышедших из ГУЛАГа, построил тысячи пятиэтажек. Есть ли у нас политик, готовый инициировать и, главное, реализовать жилищную программу?

Ж. Непригодное жилье – это только «цветочки». У нас 4 миллиона бомжей. У нас миллионы эмигрировали и продолжают эмигрировать. Остается ли у нас шанс, или мы – первое за 12 веков поколение, которое теряет Россию? Если спасение не начнется, следующий Селигер будет сплошь из обитателей трущоб? Я еще раз спрашиваю – как в предыдущем блоге – настоящий диалог, круглый стол с властью возможен, или ставим на нем крест?

Чем хуже живут россияне, тем сильнее они поддерживают Путина

Почему рейтинг Путина так высок? Некоторые комментарии.

А. В последнее время в РФ не имеется независимых СМИ, поэтому можно говорить об эффективной пропаганде, а не о независимом общественном мнении. Вместе с тем, в России разбираются с теми СМИ, которые пытаются разобраться в событиях. Из-за этого закрываются информационные каналы.

Б. Пропаганда в России строится на противоречиях. Так, в российских СМИ говорят о высоком рейтинге Путина и обвиняют в российских бедах США, Запад. При этом они уверены, что Путин ни в чем не виноват и ничего не в его силах.

Так, в экономике России складывается тяжелая ситуация, которая приводит к уничтожению малого и среднего бизнеса. Но бизнесмены не могут противоречить власти, так как они зависимы от нее. Если кто-то осмелится противоречить, его бизнес закроют. У бизнесменов нет выхода.

В. Чем хуже условия жизни россиян, тем больше они поддерживают Путина. В самых отдаленных регионах больше всего поддерживают пропрезидентскую партию «Единая Россия».

Когда против России Запад вводит санкции, россияне живут с убеждением, что экономика страны будет развиваться сильнее. Это эффективная работа пропаганды.

Но теперь с трудностями будут работать российские инфраструктуры, поликлиники, ЖКХ, транспорт, россияне встанут перед нехваткой продуктов. Ситуация будет аналогичной с событиями 1990–1992 годов, когда на работу ходят, но зарплату не получают. А бюджет России формируется на основе экспорта нефти. Однако падение цен на нефть может только уменьшить бюджет страны.

Г. Напоминаю, что в Милане Путин опоздал на встречу с пунктуальной Ангелой Меркель на четыре часа. На языке дипломатии можно объяснить это действие словами «я всех игнорирую, и вы мне не указ». Запад безрезультатно пытается убедить человека, «который не реагирует на слова и действия». Нельзя не учитывать, что личность Путина во многом отличается от личности как Горбачева, так и Ельцина.

Странные неновогодние мысли…

Про оборону. Огромные деньги идут на армию, каждый день стартуют ракеты, спускают на воду корабли… А кто нам угрожает и что надо защищать – экологически изгаженные льды Арктики, горящие леса Сибири? Современное производство в РФ отсутствует. Официальная социальная наука бесплодна. Даже госстратегия и нацидея – сегодня невозможны, Шаймиев, награжденный орденами Ленина, получает медаль Столыпина, а Зюганова награждает патриарх Московский! Реально существуют только интересы правящей группки, их и защищают.

Про политическую систему. Советский режим, незаконный с 18-го года, с момента разгона Учредительного собрания, и потому сверхагрессивный, казалось, в 80-е заканчивал затяжным самоубийством. Он на весь мир объявлял лидерами коммунизма полутрупы, которые через год генсекства уходил в мир иной. Вынужденная модернизация совка привела к тому, что власть начала неспешное движение в сторону выборности и сменяемости. Но «полувыборность» делала вождями тех, кто не имел необходимых способностей. Поэтому и Миша, и Боря, не сильно засиживаясь, добровольно уходили в отставку. Ну а теперь система вернулась в совок. Но теперь в финальную депрессию пытаются загнать уже само государство…

Демократия без патриотизма, что сексуальная свобода для кастратов. Украина идет в Европу, но это именно Украина. Там носят вышиванки, поют свой Гимн, там носят портреты Тараса Шевченко и Степана Бандеры, отстаивавших украинскую идентичность… Наши либералы зовут Россию в Европу. Когда я на очередном заседании напомнил об украинском опыте, идиот-ведущий объявил в микрофон – «на следующее собрание Чубайс придет с балалайкой и в валенках».

Нам нужно восстановить свою историю, необходимо реабилитировать историческую Россию!

Украина спасает заложников, Россия бросает убитых. Президент П. Порошенко с гордостью рассказывает на своей пресс-конференции, сколько удалось вытащить из лугандонского плена нацгвардейцев и военных. А у нас кто-то интересуется и пишет про наших убитых, про итоги двух ночных рейдов украинского спецназа под Иловайском? Сколько наших 200-х, сколько вообще погибло в этой необъявленной, преступной войне? Или опять отгородимся от реальности чудовищной ложью про «никто не забыт», про «своих не бросаем» и про «гражданскую войну в Украине»?

Еще про Украину. Про чиновничий маразм. С 15 мая украинцы получают безвизовый режим с Евросоюзом. А на въезд в Россию для «братского народа» уже вводятся ограничения. (Во времена «пражской весны», в 1968-м и после нее чехам было сложно попасть в СССР. Ну а теперь они и в НАТО и в ЕС… Привет Киеву!).

Еще до ЕвроМайдана Украина прекратила воровать российский газ. Тем более, это не происходит после… А вот Россия уголь из Донбасса ворует! Борцы за мир (и желательно весь) продолжают действовать…

Про Нюрнберг. Никто не ответил за распад СССР, теперь некоторые либералы, не хочется называть их имена, полунамеками говорят о допустимости распада России. Нам очень нужен «Русский Нюрнберг», с играми привластных оппозиционеров надо заканчивать!

Про Болотное и другие дела. Политическая психиатрия в СССР трансформировалась в «политическое правосудие» в РФ.

Кому и зачем нужна война в Сирии? (Жесткие гипотезы)

Внесистемная социальная мысль продолжает решать ребус сирийской войны. Аналитики по-прежнему, иногда с использованием «околовластных утечек», пытаются ответить на вопросы, вынесенные в заголовок. Я согласен с А. Пионтковским, с А. Мельниковым, – да, это переключение внимания, да, это еще одна попытка прокрутить «маленькую, победоносную», да, это блокировка конкурентного катарского газопровода в Европу и т. д. Но мне кажется, ключевой мотив остается пока неназванным…

Объяснять, что нынче Россия находится в сверхкризисном состоянии нужно, пожалуй, лишь останкинским пропагандистам-дегенератам. Но каждый день мы находим новые грани кризиса…

95 лет власть имитировала диалог с обществом, теперь она вообще отказывается его имитировать. На просмотренные миллионами людей сюжеты о семействе Чайки, последовал высочайший ответ – «материал не представляет интереса». О всколыхнувшем страну протесте дальнобойщиков в президентском послании не говорилось ни слова…

А вот другая часть картины – власть еще больше усиливает массовое запугивание и точечный террор. Нам убедительно демонстрируют – ни Основной закон, ни какие-либо другие законы здесь не действуют. Тот, кто вышел отметить годовщину конституции, «продолжил празднование» в отделении полиции. Стоявший с плакатом «мы против коррупции» приговорен к крупному денежному штрафу…

Цензурирование и искажение картины реальности, делает все более искаженными действия самой власти. На путинский «жест доброй воли» – не вводить экзамен по русскому языку для белорусских гастарбайтеров, президент А. Лукашенко, глядя в телекамеру, ответил – у нас два государственных языка, а школьники Беларуси получают на конкурсах и олимпиадах по русскому языку призовые места. (При этом каждый седьмой выпускник российских школ не может сдать ЕГЭ по русскому, с экзаменаторами у нас тоже напряженно, за последние годы в стране закрыто порядка тысячи вузов!)

Невписываемость в жизнь собственной страны, власть дополняет изоляцией от внешнего мира. Апеллируя к цифрам, А. Илларионов справедливо замечает, что золотой компонент международных резервов РФ (в отличие от валютного) играет теперь особую роль и его доля растет. Ведь при вероятном проведении еще более агрессивной внешней политики накопленные валютные резервы частично утратят ликвидность, а ограничить ликвидность золота даже в условиях жесткой международной военно-политической изоляции практически невозможно.

Подытоживая, подчеркну: Кремль не создает и не предлагает никаких «точек роста», никаких сценариев выхода из кризиса, никаких планов и дорожных карт возвращения к здравому смыслу. Ибо любой такой план означал бы ограничение власти первого лица, а подобный сценарий «вертикаль» не приемлет!

Общий вывод: Москва не ищет в Сирии никакой компромисс, она вовсе не поддерживает сирийцев (Россия не принимает беженцев). Цель Кремля – любой ценой удержать у власти изолированного, находящегося под санкциями и ведущего войну с собственным народом диктатора Асада. Это репетиция сценария, который кое-кто может попытаться повторить в Москве.

Есть Путин – есть Россия?

На проходившей несколько дней назад встрече с Клубом лидеров президент В. Путин объявил: патриотизм – это и есть наша национальная идея, никакой другой она быть не может… Соглашусь и скажу больше – переживать за свою страну и поддерживать национальную идею – это синонимы (такое определение логика называет тавтологией). Однако, совершенно разные подходы возникают при попытке истолковать термин «патриотизм».

Известно предложение зам. главы администрации г-на Володина, который провозгласил «Есть Путин – есть Россия, нет Путина – нет России». Подход, отождествляющий двенадцативековую российскую цивилизацию с ее действующим руководителем называется тоталитарным и нам не подходит.

Вопрос: как должен вести себя политик, если в результате его руководства страна оказалась в международной изоляции, если ее экономика проваливается в системный кризис, если у граждан все меньше прав и свобод, пропаганда безумствует, активистов убивают и преследуют (о сжигании продуктов и книг я уже не говорю)? Другими словами, считает ли Владимир Владимирович патриотом самого себя?..

Проблема нацидеи – это тема социальной науки, поэтому у меня есть несколько чисто профессиональных вопросов. Почему заказ и «приемку» концепции учебника истории делает президент? А Обама, Меркель, Оланд тоже диктуют своим гуманитариям, как вести социальные исследования, или там, напротив, политики прислушиваются и учитывают мнение ученых? О проблеме нацидеи у нас пишут десятки исследователей. Лично я занимаюсь этой темой почти 25 лет: я представил ее решение и защитил докторскую диссертацию, написал учебник для школы и еще полтора десятка книг, сотни статей. Я получил ряд премий, в частности Премию Гарвардского университета США за лучшую работу о русской идее… Почему мои результаты, как и результаты других исследователей, в России игнорируются? Нужна ли нашим чиновникам независимая социальная наука, или в стране поддерживается только псевдонаука действующая по принципу «что изволите?»

Ключевое теоретическое положение об общенациональной идее заключается в том, что ее надо выявить, а не выдумать. Нацидея существует почти также объективно, как законы физики и химии. Метод ее выявления в науке описан, пользовался ли им президент?

Знание национальной идеи позволяет адекватно оценить прошлое, настоящее, прогнозировать будущее России. Навязывание обществу искусственной, авторитарно выдуманной идеи ведет к краху страну и идею (именно так получилось в СССР и других «соцстранах»). Отсутствие и невыявленность нацидеи порождает хаос, кризис, ведет к распаду государства. Власть несет полную ответственность как за тоталитарное навязывание нацидеи, так и за целенаправленное игнорирование результатов полученных наукой.

Все горит…

Постсоветская власть давно научилась использовать экстремальную ситуацию в своих интересах. Пример? Пожалуйста. Во время Бесланской трагедии чиновники проявили удивительную беспомощность, погибла масса детей, до сих пор на многие вопросы не даны ответы, но именно тогда, в атмосфере всеобщего шока, было принято ничем не мотивированное и не связанное с терроризмом решение об отмене губернаторских выборов.

А что делают власти нынче, когда горит пол России и когда людям нечем дышать? Второй или первый человек системы (кто их разберет?) – глава правительства – вежливо и уважительно переписывается с блогером, чье антипожарное послание напичкано матершиной (напомню, что нецензурщина наказуема Уголовным кодексом). Однако Путин сравнивает своего респондента с Максимом Горьким. Причем для реальной борьбы с пожаром блогер не получает ничего, даже пресловутой рынды. Иначе говоря, под шум горящих лесов происходит легализация низменного языкового стиля, политика деградации и растления, которую так настойчиво проводит гостелевидение в отношении молодежи, переносится на старшие поколения россиян.

Однако, упомянутая переписка – это только деталь. В эти летние огненные недели не простаивают ни законодатели, ни президент. Только что начал действовать «сухой закон» на дороге. С лета 2008 года в России допускалось в самых минимальных количествах (не свыше 0,3 промилле) потребление алкоголя за рулем. Статистика, хотя она и не очень у нас надежная, показывает, что за это время потребление водителями спиртного и соответствующие ДТП уменьшились примерно на 10 %. Новую ситуацию стоило внимательно проанализировать и сделать предварительные выводы. Но реально происходит другое.

Нас вернули к старым правилам? Не совсем так. Как и два года назад, наказуемо любое, самое минимальное содержание алкоголя в крови, а проверить состояние водителя теперь может не только специалист-медик, но и работник ГИБДД. Многие эксперты объясняют, что алкоголь содержится в минимальных объемах, чуть ли не у каждого человека. И у грудного ребенка, накормленного кефиром, и у заядлого трезвенника, утолившего жажду квасом, и у того, кому пить запрещено по медицинским показаниям и кто принял соответствующие лекарственные капли…

О том, что с принятием новых правил пострадают невиновные, ряд СМИ рассказал громко, ясно и публично, однако закон уже действует, и обратный его ход пока никто не предвидит. Почему же так происходит? Многие считают, что все дело в коррупции, теперь у гаишников не только руки развязаны, но и карманы оттопырены. На мой взгляд, это только часть ответа и, пожалуй, меньшая часть.

На самом деле, цели законотворцев иные. Не одним деловым людям известно: существующее у нас бизнесзаконодательство устроено так, что позволяет наказывать любого предпринимателя. То есть, открывая свое дело, каждый повисает на крючке, а выдергивают того, кого надо, того, кто «плохо себя ведет». Фамилии части этих выдернутых знает вся страна, да и весь мировой бизнес. В такой ситуации необходимо говорить не о преступлениях деловых людей, но о преступно-неправовом характере государства.

И вот теперь в сходное с бизнесом положение поставлены автовладельцы. Гражданское общество в нашей стране имеет свои передовые отряды и структуры. В число «очень плохих мальчиков и девочек» входят протестующие автомобилисты. Похоже, именно об этих ребятах жарким летом 2010 не забыл наш президент. Теперь и их подвесили на крючок. И то верно, ведь не только парламент, но и вся Россия, и все гражданское общество – на колесах или без – по мнению номенклатуры, не должны быть местом для дискуссии.

А ситуация в стране непрерывно и явно ухудшается. Власти очень опасаются превращения холодной гражданской войны в горячую. Однако закручивание гаек ведет к обратному результату. Когда все клапаны перекрыты, с кипящего котла срывает крышку!

Думское эмбарго на экспорт детей

Интернет кипит, одиночные пикеты окружают Думу, вопросы журналистов на президентской пресс-конференции бьют в одну точку – «Запрет на усыновление больных детей американцами как ответ на закон Магнитского – недопустим»…

Но вернемся в исходный пункт и попробуем проанализировать многократно запутанную ситуацию «с чистого листа».

1. Если англо-американский бизнесмен Браудэр, чей юрист С. Магнитский был убит в московской тюрьме, собрал неопровержимые факты о причастности к этому преступлению номенклатурных чиновников, если он добился принятия американскими законодателями, доверяющими только надежным документам, соответствующего закона, значит, нам надо требовать от российских властей чтобы они:

а) перестали морочить голову своим гражданам,

б) не заламывали себе руки, истошно выкрикивая заклинания в адрес заокеанских конгрессменов и, таким образом,

в) прекратили дополнительно позорить нашу страну за рубежом,

г) необходимо, чтобы российский суд запросил соответствующие документы в США и привлек к уголовной ответственности коррумпированных подонков, не зависимо от занимаемого ими положения.

2. Теперь про совсем другую проблему, искусственно соединенную с первой – о детях и о том, почему у нас столько брошенных малышей. Дадим властям срок – два года, пусть готовят дорожную карту и, как писал прежний президент, «Россия, вперед!» Узловые точки дорожной карты понятны: власти обязаны прекратить воровать триллионами, должны увеличить социальные расходы в 2–3 раза, прежде всего – на здравоохранение, в частности детское, на помощь семьям, вынужденным оставлять детей из-за невыносимых материальных и бытовых условий… Необходимо прекратить разлагать и деморализовывать общество, разрушать семью через СМИ, особенно, через телевидение. Надо постепенно закрыть детские дома (этого «чуда» не было в досоветской России и нет в большинстве стран мира) ибо дети воспитываются в своей, либо в принявшей их семье. Чиновничьи ведомства, зарабатывающие на препонах в «поставках» сирот внутри России и за рубеж навсегда упраздняются…

Столоначальники уже продала в Америку около 100 тысяч детей (это в разы больше всего населения Южной Осетии).

Болтовня про то, что в бюджете нет денег, всем надоела. Уместнее вспомнить слова коммунистического диктатора, которого иногда посещали здравые мысли. В мае 45-го поднимая победный тост он неожиданно признался: «Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство…» Есть ли у нынешних хоть какой-то шанс оправдать ожидания?

3. Реальные события скорее всего, будут разворачиваться по другому сценарию. Подогреваемое СМИ столкновение сторонников и противников запрета продолжится и мы получим второе издание скандала с пуси-райт, расколовшего общество и удачно увернувшего граждан в сторону от проблемы фальсификации выборов. Не трудно предвидеть, что Дума проштампует эмбарго, после чего нацлидер, при поддержке и одобрении либералов, его не подпишет. При этом реальные проблемы даже не будут названы.

Итожу:

власти обязаны получить списки виновных в смерти Магнитского и привлечь их к суду;

власти в кратчайший срок должны разработать дорожную карту решения проблемы детей-сирот;

«год ветерана» и «год бухгалтера», как решено на президентской пресс-конференции, подождут, сначала нужно два года для решения позорной для страны проблемы детей-сирот!

Вы считаете, что власть на это не способна? Тогда объясните – кому и зачем она нужна?

Сюжет с рефлексией

31 декабря, неспешно позавтракав, мы с женой решили прокатиться по праздничному городу. На улицах, впервые за многие месяцы, не было пробок и мой Хюндай легко и уверенно рассекал пространство. Впрочем, по мере приближения к центру, Москва приобретала не елочно-зеленый, а серо-мышиный цвет, на каждом повороте попадались все новые люди в форме и новые временные ограждения. Вскоре стало понятно, что до Красной площади не доехать, и мы оставили машину метрах в трехстах от ГУМа. Навстречу шла семейная пара, которая поделилась – выйти на площадь можно только через ГУМ, остальные пути, похоже, перекрыты. «Да, собственно, и магазин вас не порадует, там одни черные»…

Поблагодарив, мы все-таки отправились к главным торговым рядам, но, войдя в знакомое с детства здание, действительно, изумились – на каждом шагу – вправо и влево, вверх и вниз сновали гости из Центральной Азии. Такого количества приезжих в одном месте я еще никогда не видел. Собственно, это были, конечно, не гости, это были гастарбайтеры… Все они выглядели приветливо и улыбчиво, были чисто и аккуратно одеты. Похоже, один день в году им удалось сделать выходным, но ГУМ 31-го отличался от главного ташкентского рынка только тем, что там, на юге я встречал гораздо больше славянских лиц. Признаюсь, увиденное произвело сильное впечатление и подтолкнуло к размышлениям…

Собственно, я и раньше знал от экспертов цифры, которые президенты никогда не приводят на своих пресс-конференциях – доля русских в России среди активного мужского населения сейчас уже ниже 50 %! Понимал я и то, зачем власти проводят такой антироссийский миграционный курс. Чиновники наживаются на гастарбайтерах, присваивая большую часть их зарплаты, большую, чем изымаемая у коренных москвичей.

«Экономическую» составляющую миграционной стратегии дополняет ее политическая компонента: провоцируя межэтническую ненависть, бюрократия отводит от себя энергию социального протеста и направляет ее на тех, кто поставлен в положение изгоев, кто за мизерную плату убирает наши дворы, очищает крыши от снега, трудится на стройках. Собственно, спектакль с «пуси-райт» разыгрывается администрацией президента постоянно: и с «кощуницами» и с «антимагнитским законом» и с гастарбайтерами. Таким путем псевдоэлита решает одни и те же идеологические задачи.

Во-первых, чиновники разрывают общество на враждующие части, которые сталкиваются и начинают противостоять друг другу (верующие и безразличные к церкви, «патриоты» и «западники», коренные жители и мигранты…). Во-вторых, таким образом, политменеджеры отвлекают граждан от реальных социальных проблем – от нелегитимности фальшивых выборов, от безнаказанности коррумпированных убийц юриста, от антигосударственного управления страной…

Побродив по ГУМу и рядом с ним, мы поняли, что выйти на Красную площадь невозможно, все дороги перегораживали металлические решетки, рядом с которыми стояли полицейские… Уже в полночь, наблюдая дома за трансляцией новогоднего салюта, я обратил внимание, что телекамеры демонстрируют верхушки зданий, шпили, не показывая людей, которых на площадь так и не пустили.

Ничего подобного за последние годы я не припоминаю. Известно, что до большевицкого переворота в Кремле находилась одна из резиденций императора, при этом сам Кремль был открыт, и в любое помещение на его территории можно было войти свободно. После 18-го года нарождающаяся номенклатура превратила страну в ГУЛАГ, поэтому место, где обосновались палачи, было превращено в крепость и закрыто для граждан. Но с середины 50-х Хрущев опять открыл для всех желающих главный памятник нашей истории. И вот теперь закрыты не только весь Кремль, но и, в который раз, Красная площадь! Впрочем, впервые закрыты в праздник, когда масса народа приезжает из разных уголков страны, чтобы услышать бой курантов… На многочисленные вопросы собравшихся о причинах перекрытия, полиция не отвечала никак.

Чертыхаясь, мы вернулись к машине и поехали в сторону Тверской. Я хотел заглянуть в магазин, где продавалась моя новая книга. Увы, оставить машину у памятника Юрию Долгорукому было теперь невозможно, на повороте с Тверской были установлены каменные столбы, перекрывающие проезд. Оставалось продолжать движение прямо, в направлении Триумфальной площади, но и здесь, задолго до приближения к Маяковке чувствовалась глубоко «праздничная» атмосфера – по левой и правой стороне Тверской стояли десятки а, может быть, и сотни полицейских машин, автобусов и автозаков… Шла подготовка к «акции 31», сообразил я, понимая, что цензурируемые (а других почти нет) СМИ вскоре сообщат, что «участников было гораздо меньше, чем год и чем два месяца назад» и что «никакой опасности для города они не представляли»…

Вы ждете обобщающий вывод? Пожалуйста: закрытая власть, которая не способна на диалог с народом, мне не нужна. Взывать к ее совести, морали, здравому смыслу нелепо. Взывать можно только к обществу, к гражданам. Нам нужен мирный и только мирный переход к будущей России. Навсегда вычеркнем перерезавший страну и уничтожавший историческую Россию красный маршрут, вычеркнем вместе с его новым изводом – постсовковым гайдаризмом и чекизмом, доводящим страну до ручки! Россия должна модернизировать и продолжить свой собственный путь, прерванный 95 лет назад!

…Я уже собрался закончить эту статью и тут обнаружил в Интернете сообщение, размещенное 1-го января в 17–57: «Утром 31 декабря в дежурную часть городского УМВД позвонил аноним и сообщил о готовящемся на Красной площади теракте… Полиция и УФСБ быстро установили номер мобильного телефона… Мужчину тут же задержали. Впрочем, нижегородец не стал упираться и признался полицейским, что это он дезинформировал правоохранителей».

А теперь мои вопросы: это правда или МВД-мистификация, (никаких саперов с миноискателями мы не видели) если правда и звонили утром и тут же задержали – почему площадь оставалась закрытой до полуночи, почему никаких объяснений тем, кто

приехал в центр Москвы не давали, почему вообще ничего похожего не происходит ни в Париже, ни в Праге, ни в Берлине, а у нас – постоянно?

Почему Собянин не может быть мэром

В Советском Союзе выборов не было. Точнее, было некое мероприятие с опусканием бюллетеней в урну, проходившее под лозунгом «Народ и партия – едины». Соввыборы были обязаны завершаться участием 99 % избирателей с результатом 99 % – «за». Доперестроечная история Верховного Совета не знала случая, когда бы хоть один депутат голосовал против предложенного законопроекта! Иными словами, выборы в СССР, в отличие от евровыборов, были механизмом сохранения, а не смены власти. (Как же своевременна взлелеянная нынешними средствами массовой пропаганды любовь к Брежневу!)

А как в постсоветской России? Поскольку реальная власть была и осталась в руках номенклатуры, но эта номенклатура уже не рассказывает сказки про коммунизм, а, пусть сквозь зубы, цедит про демократию, выборы превращены в спектакль-имитацию. Их задача – убедить, что свободные граждане свободно выбирают, при этом в действительности граждане лишены возможности свободно выбирать. Характерно, что одна из предвыборных мантр последней президентской кампании – «президент больше всех заинтересован в честных выборах, ибо нечестные выборы дискредитируют его, а не других». Эта мантра – почти правда, полная правда в том, что президент больше всех заинтересован в возможности повторять, что ему нужны честные выборы. Какими они будут на самом деле, вопрос десятый, ибо механизм оспаривания результатов голосования заблокирован.

Во-первых, эта кампания неожиданна для самого мэра. Всего несколько недель назад в городе введен новый налог на автовладельцев, т. е. на абсолютное большинство избирателей столицы – парковка в центре стала платной. (По отношению к тем, кто постоянно живет внутри кольца – это просто садизм). В канун выборов такое решение может принять только политический мазохист, коим Собянин не является. Значит, решение принимал не он. (Кстати, испуганные власти уже пошли на попятный, объявив, что в ночное время налог не действует.)

Во-вторых, решение о внеочередных выборах – не только косвенное признание предстоящего ухудшения экономической ситуации, сейчас у Собянина больше шансов, чем спустя два года, когда его полномочия истекут. Согласен с Ю. Самодуровым, правильно подметившим: Собянин-мэр – это гарант того, что на президентских выборах 2018 года Путину посчитают необходимое количество голосов москвичей. Другими словами, постсоветские выборы Собянина сегодня – подспорье для постсоветских выборов Путина послезавтра. (Здесь легко увидеть модифицированную форму медведевского признания – мы договорились еще четыре года назад.)

В-третьих, Собянин категорически настаивает: пост мэра не является политическим. Очевидная причина такого заявления – банкротство ЕдРа, обращение к его помощи еще больше усложнило бы положение городского головы. Но есть в этом, на мой взгляд, чудовищном и одновременно искреннем заявлении бывшего главы московского ЕдРа и другой аспект. Фактически, Собянин признал, что мы живем в тоталитарном государстве, здесь все политические вопросы решает один единственный человек. Мнения и политические ориентации жителей столицы и их представителя не играют никакой роли!

За кого бы я голосовал сегодня

Мне понравились вопросы Айдера Муждабаева Алексею Навальному, точнее, понравилось, что штаб ОТВЕТИЛ, т. е. диалог возможен. Поэтому предвыборный разговор хочется продолжить.

Начну с исходных правил. Напомню, что гарантии Собянина – в Москве не будет ни каруселей, ни открепительных талонов – многим понравились. Мне кажется, здесь нужны уточнения. А если тоже самое скажет Сергей Митрохин – все улыбнутся? Другими словами, мэр всерьез хочет играть на равных или, считая, что его победа предопределена и что вся полнота власти у него в руках, может спокойно сесть за «шахматную доску» выборов без дискуссии, убрав несколько не обязательных фигур? Кроме того, не забудем – и Медведев обещал более чистые выборы, и Путин уверял – он больше всех заинтересован… А что страна получила?! Не впадем в детскую доверчивость!

И еще одна общая констатация – прособянинские авторы представляют их кандидата как «крепкого хозяйственника». Но человек поддерживающий депортацию двух с половиной миллионов москвичей к границам калужской области является, на мой взгляд, слабым безхозяйственником. Готов ли мэр категорически отказаться от варварства под названием «расширение Москвы»?

Муждабаев задал вопрос о меньшинствах. Близкий вопрос я хочу задать Собянину… Года полтора назад я видел телеинтервью мэра, которое запомнилось и изумило. Сережа Брилев, с гладкой, заискивающей улыбкой, спрашивал Сергея Семеновича – вот, бомжей в Москве стало меньше, как Вам это удалось? Каменное лицо градоначальника на мгновение оживилось и он, снисходя, поделился – мы совсем небольшую премию выписали милиции, и результат очевиден. Улыбка Брилева приобрела вид еще более зоологический, а мне стало не по себе. Правовую оценку «окончательному решению еврейского вопроса» дал Нюрнберг. А у нас что, найдено окончательное решение проблемы бездомных? Хочется спросить и.о. мэра (кстати, это же цирк – с и.о. или без и.о.?) пошире – кто отвечает за создание госсистемы, превращающей 4 с половиной миллиона россиян в отбросы (а миллионы других – в эмигрантов)? Будет ли разработан план реадаптации людей и остановки конвейера безумия? Дойдет ли преодоление «расчеловечизации» страны до основ – до уважения к свободной мысли, до отмены ЕГЭ, до прекращения слияния вузов, до извинений за попытки уничтожить РАН, до расцензуривания и десобчакизации СМИ?

Понимаю, что эскалация вопросов Собянину выглядит неуместно, ведь если игру в выборы превратить в реальный выбор, то придется признать необходимым демонтаж всей действующей политической машины, в которой столичный голова играет ведущую роль. Причем вопрос «озеленения Москвы», о котором писали другие кандидаты в мэры, тема чудовищной коррупции, за которую несет ответственность градоначальник, уходит куда-то назад, оказываясь одной из многих болевых точек города и страны. Поэтому я уже предлагал вести избирательную кампанию под лозунгом «Москвичи, ни одного голоса Собянину»!

Вернусь к кандидатуре Навального, которому приклеивают ярлык «националист». Сегодня сохраняющаяся политсистема культивирует два настроения и не мешает третьему. Первое – сислибское – взывание «Запад, Запад!» и слюнявое раскладывание зеленых бумажек, которыми оплачено презрение к собственной стране. Второе – красногебистское, не понимающее, почему надо замаливать грехи отцов, загнавших Россию в ГУЛАГ. Ну а третье – это национализм. Выбирая меньшее из зол, я все же считаю болезнь национализма легче излечимой. Национализм способен трансформироваться в патриотизм, являющийся наивысшей ценностью, ценностью, которая пресекается, фальсифицируется и высмеивается оккупационной властью, ценностью вытаптываемой грязными совково-постсовковыми сапогами.

У националиста есть шансы приблизиться к российским патриотом, если он сможет говорить о том, что сегодня абсолютно табуировано – если он открыто признает гайдаровщину тупиком и, как минимум, трагической ошибкой. Если для него патриотизм – это осознание ответственности за преступления совершенные властью от имени нашего народа, если он согласится с тем, что совкизм соотносится с исторической Россией как убийца с убитым. Патриот тот, кто заявляет: вместе с планом озеленения города, вместе с планом демократизации жизни и СМИ, с созданием местного самоуправления, вместе с линией на полное искоренение коррупции необходима стратегия десоветизации и преемства, насколько это возможно, с исторической Россией, преемства и реформирования с учетом нового опыта. Согласен ли с такими формулировками А. Навальный, заявивший о своих президентских амбициях?

Если бы выборы были сегодня, я бы отдал голос Навальному. Ну а если говорить с перспективой то наша ситуация, на мой взгляд, несколько напоминает Египет. На смену Мубараку пришел Мурси а теперь его сменил Барадеи… Наш Мубарак даже не Мубарак, но ему давно пора уйти.

Московские выборы: взгляд вблизи и взгляд издалека

Огромный поток комментариев о вчерашних выборах заставляет задуматься – а есть ли что комментировать? Что изменилось или в каком контексте стоит рассматривать гонку за кресло столичного мэра? Президентские выборы 12-го года были оценены общественным мнением как скандальные и сфальсифицированные, как не-выборы. Оставалось не выясненным – слышит ли митинговые протесты власть и, если слышит, как она собирается на них реагировать?

Спустя год мы узнали ответ: оказалось, что нынешний Кремль не совсем глух. Он не только отправляет под суд активистов 6 мая, но, не отказываясь от репрессий, пытается что-то невнятное процедить российскому обществу. Что же нам сообщает «вертикаль»?

Мы увидели, что, цензурируя информационно-политический процесс, власти больше всего сами пострадали от этой цензуры. Прогнозы официальных социологов и политологов стали предметом осмеяния. Ну а, кроме того, слегка приоткрыв запретные шлюзы, власти тут же продемонстрировали неумение плавать. Поэтому на заключительном этапе выборов им срочно пришлось опять удалять «пущенную в бассейн воду», возвращаясь к фальсификациям с КОИБами и «продуктовыми подарками пенсионерам».

Мы также увидели, что кандидат властей Собянин, фактически, не участвовал, а точнее – при всем желании – не мог реально участвовать в выборах. Он не вступал в диалог с москвичами, отказавшись от дебатов, от встреч с избирателями и от выступлений в эфире с «живыми вопросами» и обратной связью. А если бы участвовал, получил бы еще меньше голосов, ибо ряд актуальных тем почему-то полностью выпал из предвыборной дискуссии. Например, ни один кандидат не обсуждал главный вопрос города – антигосударственный план «расширения Москвы». Если бы двум с половиной миллионам москвичей объяснили, что их собираются переселять из центра столицы к границам Калужской области – намеченная депортация помасштабней сталинских – явка на выборы могла бы быть повыше, а результаты более оглушительными.

Кстати, недовольство части аналитиков «электоральной пассивностью москвичей», на мой взгляд, не очень убедительно. Две трети горожан не пришедшие к урнам, это не обязательно «пассивные лентяи». Некоторые комментаторы не хотят замечать, что из поколения в поколение у нас укрепляется естественное недоверие к любым бюрократическим начинаниям. Недоверие вызывают и те несистемные оппозиционеры, которым, по неизвестным причинам, разрешают участвовать во властных играх.

Сигналы, идущие из вертикали, показывают, что номенклатура, наконец, осознала – правящее ЕдРо мертво, задействовать в выборах его тень невозможно, но правители до сих пор не поняли, что вся думско-системная «оппозиция» – это большая братская могила, трупы из которой нелепо выставлять на всеобщее обозрение. Выборы доказали, что выступающие от имени общества думские псевдо законодатели выражают интересы самой власти и не имеет отношения к действительным намерениям реальных граждан.

В целом надо признать, что предпринятые нынешним Кремлем небольшие «послабления» в столице, даже не распространенные за МКАД, ничего принципиально не меняют и изменить не могут.

Мэр не стал легитимным, а политическая система, удерживающая страну в состоянии глубокого системного кризиса, еще острее выявляет необходимость ее демонтажа. В дальнейшем недовольство будет лишь усиливаться.

Нам нужны новые выступления и усиливающееся мирное давление гражданского общества. Нам ни к чему улучшенный постсовок, проблемы страны способно преодолеть лишь Преемство с реформированной исторической Россией.

Как и когда рухнет властная вертикаль

Еще раз про ялтинские политпосиделки. Не прошло и недели со времени запоздалой телетрансляции заседания крымской тусовки, а говорить о ней уже перестали. В памяти остались неожиданно живые улыбки на «неживых лицах» чиновников – реакция на аттракцион-выступление Жирика.

Устойчиво итоговое впечатление: Ялта – это новая версия двадцать лохматых съездов «глухих согласных» – КПСС. В годы совка партделегаты дружно несли околесицу про «победа коммунизма неизбежна», причем, и говорящие, и смотрящие на них по телевизору прекрасно понимали – дело идет к финишу. «Все прогнило до основания», признавались позднее друг другу Горбачев и Шеварднадзе.

Нынешние заседальцы, как и их предшественники, натужно рисовали иллюзорную картину происходящего. Ораторы то искусственно ухмылялись, то проявляли выдуманное «непонимание», то надрывно возмущались, плохо скрывая обращенный к телезрителям вопрос – ведь мы стараемся, мы, правда, хорошо играем свою роль? Но ответ, который тусовщики хотели спрятать еще глубже, чем вопрос, ответ, который они молча передавали друг другу, тоже без труда прочитывался – «нет, они нам не верят…». Новое разрекламированное издание полузабытых съездов пролетело мимо аудитории.

Между тем, в Ялте президент Путин сформулировал очень важный и резонансный посыл – не пора ли России выйти из-под действия чуждой нам международной юрисдикции?

В переводе на русский это означает – «РФ – не только не Европа», об этом уже сообщал министр Мединский. РФ, намекнул президент, готова игнорировать все цивилизационные нормы. Мы воюем с Украиной, но готовимся расшатать весь мир.

Эти сигналы начал улавливать глуховатый Запад. История вовсе не повторяется, как пишут многие. История совка-постсовка не движется, ее нет, «и дольше века длиться один и тот же день». В 1940 году, за развязывание войны с Финляндией, точнее – за подготовку II Мировой, СССР был исключен из Лиги Наций. Сегодня РФ выпала из «восьмерки», приостановлено ее членство в ПАСЕ, под вопросом участие в «двадцатке» и в ВТО…

Про постсовковое двоемыслие: какие вопросы «Ялты» не видят и на них не отвечают. Помните советский анекдот про социалистическую демократию – это когда все вместе – «за», а каждый порознь – «против». Время двоемыслия вернулось. Мир ялтинских иллюзий не ответил россиянам на важнейшие, реальные вопросы.

Во-первых – на общий – почему развязана война с Украиной?

Все старые и новые демократии мира солидарны с украинским народом и киевской властью. Правовые государства Европы, Америки, Австралии поддерживают Киев, ни одна страна мира не симпатизирует сепаратам. Сколько же можно нести чушь про «фашизм и хунту»?

Киевские политики свидетельствуют – карта с присоединенной к России украинской территорией к востоку по линии Харьков – Одесса, включая Крым, была на столе у Путина еще в мае 2013 года.

Истинные причины агрессии в том, что Кремль предчувствовал падения режима Януковича и не мог допустить победы в братской стране долгожданной, демократической, антикоррупционной революции! Сказки про собирание русского мира – для зомбированных (пусть сначала Москве вернут славянский профиль!)

(Отступление. Про очередной миф – в Украине ничего не меняется, «новые олигархи сменили старых». Если «ничего не меняется», зачем же вести эту «вежливо-кровавую» войну – информационную и танковую?!)

Не ответив на общий вопрос, Ялтинские посиделки не ответили и на вопросы конкретные – сколько граждан России, сколько российских силовиков направлено в т. н. ДНР-ЛНР, сколько убито, искалечено? Кто несет ответственность за «цинковые пиджаки», за нарушение российских и не российских законов? (За вывешенный флаг братской страны – до 7 лет, за незаконное пересечение ее границы с оружием – ордена и медали?) Кто теперь обеспечивает близких погибших, кто помогает их семьям?

Какое количество российской военной техники поставлено в Донецк и Луганск, сколько это стоит, кем и как это финансируется? На каком основании осуществлены поставки, за счет каких статей госбюджета?

Во сколько российской казне обходится помощь украинским беженцам, вынужденным покидать родину из-за войны, развязанной российскими военными?

Все острее вопросы о сбитом малайзийском Боинге…

Будоражащих россиян тем нет в повестке дня Ялты, потому, что мы до сих пор не вернули свои права, потерянные 95 лет назад. Мы – не граждане! Мы в ситуации Катастрофы – земля здесь наша, язык – наш, история – наша, культура – наша, народ – наш, а власть – не наша. В диалог с нами она не вступает. А с теми, кто настаивает, общается на языке «Болотных дел».

И именно за свои права борется сегодня украинский народ! За них заплатил он жизнями «небесной сотни» и продолжает платить жизнями героев, с оружием в руках отстаивающих свободу и целостность страны!

(Еще одно отступление. Кроме людей безнадежно зомбированных, есть такие, кто пытается размышлять и, к примеру, спрашивает – «а вы можете доказать», «откуда вы такое берете»? Не стану отвечать подробно – даже в интернете можно найти необходимое – от записей переговоров сепаратистов и высказываний Гиркина «мы принесли войну на эту прекрасную землю» – до заявлений ведущих мировых политических лидеров… Подчеркну другое – игру в «докажите» можно вести сколь угодно долго. Ведь даже если президент заявит, что «в Украине действуют наши войска и наши танки…» – это, строго говоря, ничего не доказывает. …Ответственность за Катынскую катастрофу публично признавали все президенты, начиная с Горбачева. Но это не мешает пропаганде по сей день долдонить о «катынском злодеянии фашистов».)

Не ответила Ялта и на другой важнейший вопрос – когда конфликт закончится, т. е. когда российских военных и российское оружие вернут домой? Ответ подсказывает опыт других авторитарных режимов.

Когда ущемленные республики федеративной Югославии потребовали у центра больше прав, Милошевич запретил им об этом и мечтать, ввел войска и… постепенно привел страну к распаду, а сам оказался в Гааге.

Когда в ноябре прошлого года Янукович не выполнил данное стране обещание «ассоциироваться» с ЕС, киевляне не смолчали и в центр города вышли сотни протестующих студентов. 30 ноября полиция их стала разгонять, десятки молодых людей были избиты и попали в больницы. (Российские СМИ истошно оплакивали тогда начавшийся ленинопад.) В эти часы все церкви столицы забили в колокола и на Майдан Независимости пришли новые тысячи киевлян, тысячи украинцев поехали в столицу поддерживать протест, который не завершился, а стал еще сильнее… В 20-ых числах февраля на Евромайдане были ранены тысячи людей, более сотни – погибло, но силы диктатора оказались исчерпаны и он бежал из страны.

Вывод: эскалация авторитарного террора вызывает усиление гражданского протеста, который завершается разрушением всей система насилия.

Пойдет ли российский авторитаризм дорогой, ведущей к его краху? Режим санкций, 50-миллиардный штраф за ЮКОС, отмена конвертации рубля, демонстрации «Хватит кормить Кремль» в Новосибирске, Екатеринбурге, Калининграде – «процесс пошел»? «Русский бунт – бессмысленный и беспощадный» – это Александр Сергеевич написал про ту Россию, устроенную эффективно и существовавшую 1000 лет. Другой классик – Александр Исаевич, подчеркнул – Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым, в постсовке бунт осмыслен.

Перейдет ли борьба России с АТО в войну с НАТО и внутригражданское противостояние? Это нельзя исключить, но надо учитывать: рост силового давления на Киев, вызвав тяжелое кровопролитие, приведет к разгрому оккупантов, которое неизбежно дополнится падением режима самого агрессора. Если силовое давление на Киев прекратится, это закрепит победу революции национального достоинства и со временем вызовет демократические перемены в России. Демонтаж российской «вертикали» неизбежен в любом случае, но сейчас перемены еще возможны относительно мирным и бескровным путем. Готова ли к этому власть? Ответ в ближайшие недели и месяцы придет из Украины.

После «вертикали», кто и какие перемены ждет. Среди не слишком четко оформленной российской оппозиции – а как иначе в условиях авторитаризма – есть несколько течений.

Часть выступает с критикой Путина потому, что хочет получить больше мест в существующей властной кормушке. Такие ленигозманы не против Путина, они просто хотели бы подлатать существующую квазиизбирательную систему.

Другая часть выходящих на Сахарова и Болотную – за «Россию без Путина» – пусть придет «не-Путин» и выправит (невыправляемый. – *И.Ч.*) политический механизм.

Определенный сектор оппозиционеров не столько за смену Путина, это само собой, сколько за смену существующей политической машины, и здесь еще одна развилка. Для одних провальны последние 15 лет, для других ошибки начались в 93-ем, для третьих, и их, увы, немного, российская катастрофа началась с большевицкого переворота и гибели Белого движения…

Теперь о том, что рассказали задержанные российские военные. Никаких фашистов в соседней стране они, как ни странно, не встретили, памятники героям войны стоят на своих местах. Преследований за владение русским языком тоже не отмечено, как оказалось, донетчина говорит на том же русском, что и родные Кострома и Псков. Задержанные, совершенно не похожие на показанных у нас, избитых и забинтованных плененных в «ДНР», признают, не поверите,… абсолютно лживый характер российского ТВ! И еще. Очевидно, предчувствуя мифологические объяснения МО РФ, задержанные подчеркивают – случайно попасть на территорию соседнего государства в составе группировки – невозможно!

Наших ребят отправили в Украину, не сказав, куда их посылают (то же самое было когда-то в Афгане), им наврали про «учения». Людей послали на кровавую бойню, даже не сказав, что это ВОЙНА. Так кто же у нас «национал-предатель»!? Кто поставил перед всем миром наших соотечественников в такое унизительно-омерзительное положение, которое ни они, ни их дети, ни сама Украина никогда не смогут забыть? Кто нанес удар по престижу армии, призванной выполнять совсем иную функцию – гарантировать суверенитет нашей страны?

Куда теперь должны звонить и бежать матери, чьи сыновья служат «срочную» или служат по контракту, и кто «находится» или «собирается на учения»? Что делать тем, у кого начинается призыв?!

И еще раз про фашизм. К самым главным героям наш народ, как и наши соседи, причислил павших в борьбе с коричневой чумой. Их останки покоятся в самых почетных местах. «Никто не забыт…». Так почему же бойцов Псковской дивизии, убитых «при

невыясненных обстоятельствах» в борьбе с якобы «фашистской хунтой», хоронили тайно и без почестей?! Ну, хватит врать!

Дорогие, вы, по-прежнему, уверены, что нашему «самопровозглашенному» начальству все эти аргументы – «как с гуся вода», что властная «вертикаль» непоколебима? Тогда вспомним прошлое, хотя, в учебниках об этом и не сказано.

Почему Сталин воевал с Финляндией только 4 месяца? Думаете, это не связано с тем, что в Суоми из пленных и эмиграции начали формироваться русские, антисоветские воинские подразделения? А зря. «Власовское движение» зародилось за несколько лет до появления соответствующей терминологии.

А теперь подумайте, какими вернутся домой те, кто… не выговорить… кто «не попал в плен в Украине» и что будут делать те, кто попал?!

И последнее. Мы все должны просить украинские власти и украинский народ – пожалуйста, поймите, в каком положении оказались наши военные. Пожалуйста, сохраните им жизнь!

Вертикаль, как слышно? Россия после Марша Мира

События последних дней могут стать началом «нового принципиального разговора» общества с властью. Свое отношение к развязанной Кремлем преступной войне в Украине граждане выразили участием в воскресном шествии. Сколько человек пришло 5, 15 или 25 тысяч? Эта цифра стала главным предметом политических мистификаций. Достоверные данные знают, но, разумеется, не назовут, госорганы и независимые эксперты, которых почти нет.

Как всякий нормальный человек, я люблю похвастать, но сейчас, поверьте, не тот случай. Я имею право отнести себя к экспертам, поскольку отношусь к «демократам первой волны», участвовавшим в протесте в годы перестройки. Я вел самый первый массовый митинг в Лужниках – 25 марта 89 года, выступал на всех последующих митингах, до февральского – в Манеже – 90-го года. Меня научили, и я, действительно, умею определять количество участников. Могу гарантировать – 21 сентября 2014 года в Москве нас было больше 100 тысяч! Может быть и 200 тысяч, не могу сказать точно, поскольку находясь приблизительно в первой трети или четверти колонны, я не мог увидеть ее начала и не мог углядеть ее завершение. Но то, что я видел и то, что с очевидностью угадывалось, точно превышало 100 тысяч человек. Очень вероятно, что участников было более 150 тысяч человек, но это уже предположение. Сколько было в других городах – не знаю, не верить же официальным данным. Главное, что Марш был всероссийский!

Такой результат ошеломил власть. Тот, кто осуществляет цензуру, начинает с потери собственной ориентацию в социальном пространстве. За последние месяцы Кремль (эта цифра мелькнула в интернете) выложил на пропаганду 6 миллиардов долларов; деньги, потраченные на информирование о воскресном митинге, по словам Б. Немцова, – 25 тысяч долларов!

Про телеответ. Чего добились? Скоро Орлуша напишет новые стихи – «Они сегодня в России остались одни…». Власть нас увидела и испугалась. Весь понедельник СМИ, как подорванные, повторяли фразу «митинг повлияет на политическую позицию властей». А уже вечером на первом телеканале зазвучала очередная, но не совсем обычная – с участием оппонентов – «соловьиная трель».

Знатный нардеп Железняк, отказывающийся платить налоги в госказну, риторически клеймил оппонента В. Рыжкова – а ты оказал помощь Новороссии?

Ветеран политигр Жирик, недавно публично извинявшийся за то, что перебрал каких-то таблеток и под телекамеры требовал от своего помощника изнасиловать журналистку, уверял, что в протесте участвовали наркоманы, проститутки и уголовники…

Штатный кремлевский пропагандист Сережа Марков традиционно переворачивал реальность с ног на голову. Слова Михаила Ходорковского – если в России разразится острый кризис, он готов возглавить процесс преодоления, Сережа по-нашему, по-кремлевски, перевернул – Ходорковский и враги готовят в стране глубокий кризис!

(Маленькое отступление. Я ежегодно участвую в работе международного Форума в Крынице, в Польше. В 2012-м оказался спикером одной из панелей вместе с Марковым. Ведущим был Ю. Олекса, бывший маршал Сейма и премьер. Выступление Сережи аудитория не принимала, замечания делал и Олекса. В конце концов, Маркова, и это был единственный случай на Форуме, прервал сам ведущий, забрав у него микрофон.

Две недели назад проходил очередной Форум в Крынице. Кого там только не было, какие только мнения не высказывались, участники приехали, наверное, из сотни стран… Из России было человек двадцать, включая двух профессиональных пропагандистов – М. Шевченко и И. Коротченко. Слушали всех, и тех, с кем были не согласны. Но только украинские умствования двух кремлевцев зал не выдержал и их «схлопал».)

Еще в воскресной телепрограмме участвовал пламенный Проханов, которого Соловьев поставил вместе с двумя сторонниками марша (так удобней манипулировать). И эмоционально насыщенные, образные, метафорические и лишенные логики и научного смысла тирады Проханова наполнили атмосферу передачи чудовищным мракобесием.

Общей для пропагандистов была апелляция к нескольким «нехорошим» плакатам, появившимся на Марше. Подрядчики Кремля предупредили, что по поводу Марша готовится очередная серия «Биохимии измены» или «Анатомии предательства». Спешу предупредить: был свидетелем описываемого. При проходе металлических ворот – перед входом на территорию Марша – нас проверяла полиция. Людей с «нехорошими» плакатами останавливали, к ним вызывали женщину-цензора. Если она давала «добро» – людей пропускали, если нет – оставляли на внешней стороне Марша. Значит, люди с действительно «скользкими» плакатами, скорее всего, прошли целенаправленно, для дискредитации участников! Скоро мы их увидим в новой «Анатомии», запомним их лица…

О Соловьеве-ведущем все уже сказано без меня. Весь вечер он нудил про демократию, которая возможна только в нашей солнечной стране. Про годами сидящих узников 6 мая Володя не вспомнил.

Пара слов о тех, кто митинг защищал. Рыжков и Станкевич, двое против четверых – это тоже по-нашему, по-соловьевски. Не удивительно, что ряд кремлевских абсурдизмов остался без ответа. Когда Железняк объявил, что «весь мир поддерживает Россию», я едва не упал со стула… 18 сентября президент П. А. Порошенко выступал в Конгрессе США, его речь 28 раз прерывали овации, 11 раз зал вставал. Война с Россией, сказал президент – это выбор между цивилизацией и варварством!

Итоги. Более 100 тысяч участников Марша заставили Кремль нас видеть и слушать, но не заставили всерьез ответить. Мы

придем еще! Нас будет больше!

Про властные сигналы

В ближайшие дни руководители США примут важное решение – предоставить или не предоставить Украине летальное оружие. В разных частях Европы отношение к этой проблеме принципиально отличается. О получении помощи настойчиво просит Киев. Со стрелковым оружием противостоять современным танкам слишком тяжело…

Помоги Украине оружием, и противоположная сторона откроет более современные арсеналы. Поставь еще более модернизированные средства уничтожения, и новый ответ не заставит себя долго ждать. В общем, перспектива силовой эскалации не устраивает Запад. 70 лет без войны там хотят видеть как начало, а не как конец эпохи мира…

А какой ответ в интересах России? Либералы уже высказались за поставки американского оружия. Мой подход к происходящему – антилиберален, я вместе с консерваторами и антикоммунистами, с теми, кто не приемлет безмерную толерантность; кто против парадов меньшинств, я с теми, для кого высшая ценность – историческая Россия, кому дорога наша история, культура, язык…

В 1941-м русская эмиграция раскололась – часть считала, что вместе с немцами надо добить Сталина, а потом очиститься от влияния коричневых.

Другие убеждали – сначала ответим агрессору, а после избавимся от сталинщины. Похоже, сегодня, как и 75 лет назад, мы вновь оказались в критической точке, но сегодня подход либералов и консерваторов совпадает. Я тоже за скорейшую поставку оружия в соседнюю страну, но прежде, чем высказать свои аргументы, давайте проанализируем, что «говорит» власть, точнее, какие сигналы она посылает?

Ложь российского телевидения невозможно анализировать напрямую, все сообщения ТВ – это операция информационного прикрытия. Но телепрограммы не сложно классифицировать по степени истеричности, закрытости и «антидискуссионности». Мы видим, что истерика присутствует постоянно, и временами даже растет. В этом важный посыл и индикатор того, какой милитаристский проект уготован нашей стране…

Ну а прямые сигналы непосредственно от власти?

Правительство поделилось – бюджет года будет сверхтяжелым. Нас призвали – затягивайте пояса. И нам объяснили – сокращаются почти все статьи бюджета, кроме военных – пушки вместо масла. (В Новгородской области уже введены продовольственные карточки). Обещанные военным 20 триллионов рублей они получат, ну а остальным – считайте, не повезло…

Значит, военная активность государства будет и дальше расти.

Еще один сигнал – т. н. «суд над Надеждой Савченко».

Когда ни в чем не виновную гражданку Украины открыто и цинично судят, это значит, что никакие аргументы, кроме силы – ни логика, ни здравый смысл, ни мораль, ни право для власти не существуют! Маховик вертикали свободен от любых социокультурных регуляторов, он реализует только свои собственные интересы.

В чем эти интересы – можно понять, вспомнив термин последнего десятилетия – «Русский мир». (Соответствующий Фонд создан указом президента в 2007 году).

Некоторые сравнивают новое образование с испанским институтом Сервантеса, с немецким институтом Гете… Другие рассуждают иначе. В 1919 году Владимир Ленин объявил о создании III интернационала. В 1943 году Коминтерн был распущен, но в послевоенное время его заменило т. н. «международное коммунистическое движение», комячейки были созданы в 91 стране мира. Организованные по решению номенклатуры и финансируемые Советским Союзом, прокремлевские группы служили опорой «руки Москвы», для реализации на местах любых, вплоть до смены политической власти, решений Кремля… «Русский мир» – это новое издание Коминтерна?

А теперь – к собственным аргументам и выводам. Сложившаяся ситуация слишком серьезна, она требует говорить только правду! Стратегическая цель нынешней власти – не реализация каких-то там «минско-нормандских форматов», никакие договоренности она не собирается соблюдать и переговорами войну не остановишь! Цель вертикали – расширение русского мира. А «Новороссия» – место проведения локального эксперимент, являющегося частью большого, стратегического проекта.

Если этот план не остановить, он приведет к тысячам новых жертв не только с противоположной, но и с российской стороны, он приведет к лишениям и обнищанию страны, к перенапряжению государства и, возможно, к его новому, третьему с 1917 года распаду!

Можно ли остановить «Русский мир»? Можно, но только действуя с опережением!

Украина находится в отчаянном положении. Она нуждается в помощи, для остановки войны. Ей нужны средства, которые не просто «сравняют счет», но сделают атаки сепаратистов бессмысленными ввиду их контрпродуктивности. Какие это средства – решать, разумеется, экспертам. Нужна не эскалация военных действий, а опережающее давление с целью их остановки! Пожар войны не был предотвращен, он уже начался, но его еще можно погасить! Ведь когда и если дойдет до «целевого

использования» всех выделенных 20 военных триллионов, вместо новгородских продкарточек может появиться общероссийский могильник. Добавлю, что про 85 % «крымнашевцев» СМИ раструбили на весь свет. Менее известна другая цифра – даже в условиях гиперпропаганды, только 5 % россиян выступают за развертывание военных действий в соседней стране. Граждане России – за мир и против войны!

…Если сравнить нынешнюю ситуацию с тем, что было 30 лет назад, в годы Афганской войны, многое изменилось в худшую сторону. Тогда Запад своими «голосами» разрушал монополию советской пропаганды. Сегодня «голоса» почти не слышны. Возникает парадоксальная ситуация – Евросоюз объявляет дорогостоящие санкции против официальной российской политики и получает рост рейтинга правящего слоя. Запад как бы не замечает, что между санкциями и российскими гражданами расположена мощная информационная машина, своим молчанием он укрепляет информационную монополию.

Кроме того, во времена СССР существовали авторитетные гражданские лидеры, прежде всего – Нобелевские лауреаты – А. Сахаров и А. Солженицын.

Как же их теперь не достает и потому гражданским активистам остается действовать по принципу «смены нет, но мы-то есть!». В результате «уровень демократии» сегодня в России таков, что остановить войну, действуя внутри страны, чрезвычайно сложно, но войну может остановить Украина, если получит столь необходимую ее армии помощь.

Вспоминая победный, 45-й Сталин не раз признавал, что «без помощи США и Англии Советский Союз не выдержал бы напор III Рейха и проиграл бы в этой войне».

Спустя 70 лет, говоря о Революции Достоинства, надо признать, что без помощи США и Евросоюза Украина может не выдержать напор т. н. «Русского мира»…

Про сжигание продуктов

Я как-то рассказывал, что меня трижды увольняли с разных радиостанций, видимо какие-то глупости говорил. Но дурная привычка «болтать невпопад» не исчезла и поэтому я хочу прокомментировать несколько событий последних дней почти как на радио.

Комментарий № 1. Про трибунал Клинцевича. Зам. руководителя фракции ЕдРа в Госдуме депутат Ф. Клинцевич просит МИД РФ инициировать организацию трибунал над США за атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки.

Господин Клинцевич! Вам известно, что в 1946 году в Токио уже работал Международный военный трибунал (Нюрнберг для Дальнего Востока), куда входили 11 государств, включая СССР, и он осудил японских военных преступников?! О преступлениях со стороны СССР, США и других стран коалиции речь как-то не шла. Вы предлагаете пересмотреть итоги II Мировой? Вы хотите дополнить приговоры 1946-го года новым, российским трибуналом над США? У вас в ЕдРе все такие?

Вам, г-н Клинцевич, известно, что, по итогам Ялтинской конференции, СССР обязался, после окончания боевых действий в Европе, начать войну с Японией? И 8 августа это война была объявлена. Измотанным, израненным красноармейцам предстояла битва с фанатичной, отлично оснащенной (имеющей не только флот, танки, авиацию, но и бактериологическое оружие) миллионной Квантунской армией? Сколько бы миллионов жизней добавилось к 27 миллионам официально признанных (но сильно заниженных) потерь, уже понесенных российским народом? (Традиционная пропорция для красных командиров – примерно 10 своих за одного противника). Вообще, вы вполне уверены, что почти исчерпавшая свой физический потенциал Красная армия победила бы и в новой войне?

И только американские атомные бомбардировки практически моментально заставили Японию капитулировать и спасли жизни нашим военным. А высказывание Сталина – без помощи США и Англии Советский Союз не выдержал бы напор III Рейха и проиграл бы в этой войне – знакомо? Может быть, Франц Адамович, лучше сдать мандат и отказаться от участия в работе государственных органов?

Комментарий № 2. Про сжигание продуктов. Про наивных английских лудитов, которые в XVIII веке, в период индустриализации, ломали станки, считая, что все беды – из-за техники, а не из-за алчности хозяев, нас учили в школе. Но оказалось, что в XXI веке лудиты возродились. За нарушение собственных антисанкций теперь отвечают не коррумпированные контролирующие инстанции, а… помидоры и персики?!

Тема сжигания еды пока продолжает вызывать «лишь» живой интерес общества и прокомментирована с самых разных сторон. Хочется и такой вопрос задать. В начале XX века доля России в мировом агроэкспорте составляла 40 %. Во время Первой Мировой мы были единственной воюющей страной, где не вводились продкарточки – всего хватало!

Продовольственные проблемы начались с захватом власти большевиками и продолжаются по сей день. Нынче страна не обеспечивает себя и половиной необходимых продуктов. Но теперь общество шокировано новыми шагами властей – запрет на импорт недостающего дополняется требованием сжигать то, что так нам необходимо. Вопрос ко всем – кто за это отвечает – Запад, национал-предатели и экстремисты всех мастей или неэффективная власть? На каком основании государством управляют те, кто это делать не умеют и кто довел великую Россию до уровня протянувшего руки изгоя, которого поучают с помощью ограничивающих санкций?!

Комментарий № 3. Маша Гайдар – в Украине, предатель или нет? …Вспомним не очень далекое прошлое. В 1967 совковый режим помпезно готовился отметить юбилей «Великого Октября». Радио и телевидение восторгалось успехами первого в мире государства «рабочих и крестьян». Но, под шум литавр, из-за железного занавеса неожиданно упорхнула дочурка Сталина, через Индию Светлана Аллилуева отправилась прямиком в США. Аллилуева не была каким-то великим деятелем, но пощечина, нанесенная ею «совввласти» оказалась самой звонкой и самой резонансной.

…Как пишут в романах, «прошли годы». Продолжается секретная война России с братской Украиной. И тут дочурка бывшего премьера принимает украинское гражданство и становится ответственным чиновником не в «народных республиках», а у самого Михаила, страшно сказать, …Саакашвили.

В общем, решайте сами: если Солженицын был «литературным власовцем», но и Нобелевским лауреатом, если наши позднее реабилитированные деды десятилетия оставались «троцкистами», если сам Сталин был «великим вождем», но и «нарушителем ленинских норм партийной жизни»…, кто же тогда Маша?

Но раньше или позже, а лучше раньше, остановленная история вновь начнет двигаться и в России, кому и какие оценки она расставит, догадаться уже не трудно.

Почему модернизация экономики невозможна

После публикации т. н. антикризисного плана правительства, активизировались дискуссии о «скором преодолении…», в одной из них – в РСПП мне тоже предложили участвовать. По-моему, обсудить эту тему было бы интересно и в отдельной статье.

Для нормального функционирования рыночной экономики необходимо несколько принципиальных факторов.

– Нужны «участники рыночной игры» – т. е. собственники. В РФ не было настоящей приватизации, теневым хозяином всех производительных сил, всей движимости и недвижимости, а также земли, на которой они расположены была и осталась бюрократия. (Свежий пример – случай Евтушенкова и история его «освобождения»).

– Другой важнейший фактор существования рынка – правовой характер государства, т. е. ситуация, когда право собственности гарантируется не телефонными звонками и криминальными разборками, а законом, когда любой коммерческий, производственный конфликт разрешается по формально прописанным и ни от кого не зависящим нормам. Напомню, что в разгар Перестройки М. Горбачев поставил задачу – «нам надо построить правовое государство». Другими словами, генсек признал, что вся советская история нелегитимна и носит неправовой характер. РФ – правопреемник нелегитимного СССР и уже в силу этого обстоятельства не может стать государством правовым. Здесь действует система не конституционного, а «ручного управления» экономикой, правом, историей…

– Еще одно условие развития рыночной экономики – отсутствие монополизма, т. е. создание предпосылок для конкуренции, для непрерывной модернизации и саморазвития. Но в действительности почти вся российская экономика монополизирована. Изменения в ней возможны только после огромного числа согласований и получения множества разрешений у бюрократии…

Как обеспечить развитие экономики. В демократических государствах экономика работает по законам рынка и совершенствуется «сама собой», при этом демократические правительства постоянно сохраняют и модернизируют сами «правила игры». Известны и другие механизмы развития. В авторитарных системах прогресс не исключен, если правящий слой в качестве главной цели видит прогресс своей страны. Примеры такой ситуации – Чили периода диктатора Пиночета, Сингапур при Ли Куан Ю, отчасти (но лишь отчасти) – это государственная стратегия нынешней КНР…

Что же касается РФ, то здесь осуществляется совсем другая программа. «Вертикаль власти» – это система управления, при которой высшая цель – сохранение позиций самих управленцев, повторю, высшая цель – не Россия, а самосохранение номенклатуры. Цели России здесь второстепенны и производны от главной цели. Поэтому Россия после распада СССР не может определить даже собственную идентичность. Вертикаль изображает ее то российской, то антироссийской, то советской, то антисоветской, то западной, то антизападной. Все определяется тем, какой ракурс выгоден бюрократии в данный момент.

Сказанное определяет еще одну сторону медали – усиление роли бюрократии, особенно ее верхушки, независимость чиновников от бизнеса и общества. Николай Никулин, участник войны и автор, может быть, самой правдивой книги о войне, писал, что если бы все штабы дивизий, армий, фронтов заняли немецкие шпионы, и они не нанесли бы такой урон армии и стране, какой нанесло сталинское командование. Доживи ветеран до наших дней, он бы написал – если бы министры, губернаторы, руководители были злостными врагами России, они не причинили бы такой вред, какой наносит действующая бюрократия (см. фильм «Левиафан», читай о развязанной Россией войне с Украиной…).

Итоги и выводы. При сохранении существующей социально-политической конструкции пространство реального экономического маневра, пространство реформ и модернизации минимизировано. Будущее страны невозможно обеспечить экономическими новациями. Выход из затяжного кризиса, новый отсчет времени связан с демонтажем непригодной системы управления. Чем дольше он будет затягиваться, тем в большей степени мы обречены на продолжение отставания от остального мира и последующий «отложенный» слом системы.

Горящая Лубянка

За горящими воротами ФСБ наблюдала вся страна, ведь нет и не может быть на Руси, прошедшей через чекистский расстрел, безразличных к акции Петра Павленского. Разумеется, телевидение и радио уверяли, что случившееся «яйца выеденного не стоит», что поступок Петра Андреевича – это смешной и нелепый психический срыв. В переводе с номенклатурного языка на повседневный, власть сообщила, что находится в патовой ситуации, она не решается «не заметить» происшедшее, но не имеет возможности всерьез на него реагировать. Отсюда задача гражданского общества – видеть и реагировать всерьез!

Для начала отмечу, что выдвинутое против «художника-акциониста» обвинение в «вандализме» подтверждает сказанное выше. Характерно, что дверь какой-то богодельни, якобы взорванная кинорежиссером Сенцовым – это противогосударственный терроризм! А поджег ворот ФСБ прокуратура трактует как «нанесение ущерба памятнику культуры». От продолжавшейся в тоталитарном СССР борьбе с Лениным и мавзолеем, в постСССР протест перешел к Дзержинскому и Лубянке. Но игнорируя политическую составляющую произошедшего, власти подтвердили, что вступать в диалог с обществом, вести прямой разговор по-существу, они не намерены, возможны либо «тишина», либо имитация диалога.

(Надо ли всерьез говорить о том, кто действительно вел себя как вандал все 70 советских лет и кто является правопреемником СССР – об уничтожении большевиками, об осквернении и «перепрофилировании» 90 % существовавших в России храмов,… об использовании памятников культуры для истребления народа и культуры. А. Солженицын описывает истертые каменные ступени внутреннего двора Лубянки, по которым тысячи тысяч узников прошли в последний путь. Нынче только полностью реабилитированных и официально признанных невиновными – больше 2 миллионов! И никаких юридических определений по этому поводу до сих пор нет! А вор кричит – «держи вора»!)

Несколько слов о работе самой ФСБ. Теракт над Синаем Служба не только не смогла предсказать и предотвратить, она оказалась не в состоянии опознать и идентифицировать уже произошедшее. Лишь благодаря спецам из США и Великобритании, с опозданием более чем на сутки (в это время, как сообщают СМИ, готовился новый теракт, слава Богу, не успели!) Россавиация прекратила регулярные вылеты из Шарма. Напоминать о провалах российской разведки, об уходе на запад ведущих секретоносителей, о коррупционных скандалах вокруг ее руководителей разного уровня – что жевать изжованное!

Одна из причин произошедшего – вывод из зоны общественного обсуждения и гражданской критики работы силовиков и некоторых других составляющих государственной машины. Бесплодие советского КГБ, не предсказавшего, не предотвратившего распад государства, за него не ответившего и свалившего вину на Запад, «с честью несет» и продолжает нынешняя ФСБ.

Свою акцию сам Павленский называет «художественным акционизмом». По этому поводу хочется сказать два слова. Еще раз повторю – в авторитарной РФии, как и в тоталитарном СССР, нормальный диалог общества и власти невозможен. Но полное исключение диалога уничтожает не только общество, но и власть. Поэтому общение здесь происходит в имитационно-перевернутой, иносказательной форме.

Нужен пример – пожалуйста. Единственный в стране системный и как бы альтернативный политик, который порой говорит удивительные и совершенно дезавуирующие власть истины – это Владимир Вольфович Жириновский. Я своими глазами видел и собственными ушами слышал, как пару лет назад на ведущем телеканале Вольфович полностью разоблачил всю избирательную систему – лидер ЛДПР объяснил, что на избирательных участках голоса, как правило, не подсчитывают, что председатель комиссии, извлекая из урны бюллетени на них и не смотрит, а просто называет нужные партии в соответствии с продиктованной ему из ЦИК пропорцией. Все это Жириновский сообщал сквозь созданную им самим иронично-критическую «ауру», и потому мало кто обратил внимание на откровения либерал-демократа. (Говорил бы это Владимир всерьез, мы бы никогда его больше не увидели!) Нечто похожее происходило и у ворот Лубянки. Для Петра Павленского это, несомненно, был творческий акт акционизма. Для прокуратуры – это вандализм. Но мы вправе трактовать его поступок как мужественную акцию гражданского протеста!

Закончу выводами и предложениями. Произошедшая в последние годы запредельная деградация спецслужб, как и всей контрпродуктивной чиновничьей системы, делает более чем актуальным вопрос о ее замене. Эту замену можно было бы начать с создания новой, эффективной, компактной, достаточно прозрачной и патриотической системы обеспечения российской безопасности. В нее может войдет какая-то часть высокопрофессиональных, некоррумпированных и преданных стране работников нынешних спецслужб. Но в основном – нужны принципиально новые люди. Предлагаю начать работу по проведению общероссийского референдума о создании новой системы безопасности государства.

Просуществует ли властная вертикаль в России до 2017 года?

Исходным для общества и государства является их идентичность или, проще, самопонимание. Идентичность задает место и маршрут страны в мировом социокультурном пространстве. Источник смыслов и идей о государстве – его история, но история России, ее логика и закономерности фальсифицируются многие десятилетия. В результате значительная часть общества не осознает свои социальные координаты… У нас почти столетие длится «один и тот же день», а ситуация диссидента А. Амальрика, предсказавшего распад СССР, но не услышанного, случалась и до, и после него. Но и самую долгую ночь сменит рассвет!..

Крах советской государственности, казалось, делал невозможным возврат в СССР. Преобразования, начатые М. Горбачевым и продолженные Б. Ельциным выводили страну из самого затяжного кризиса. Однако реформы этого периода были непоследовательными и потому обратимыми. После 2000-го года РФ снова возвращается на советский маршрут, нынешняя Россия – это новый извод изжившей себя советчины. Комидеологии – этой негласной советской конституции – больше нет, но, как и прежде, власть остается в руках самоназначающейся номенклатуры. Как и раньше, главная и неразрешимая проблема нынешней эРэФии – нелегитимность власти. Но теперь для многих стало очевидным – попытка вернуть изжившую систему зашла в окончательный тупик. Вопрос об устойчивости власти, а значит, и о сохранении Российского государства, стал сверхактуальным. Глубинные изменения неизбежны в ближайшие год – два.

Почему неоСССР падет, несколько аргументов. Чем вызвана крайняя милитаризация жизни, сверхагрессивная внешняя и внутренняя политика? Всякая эффективная система – открыта, а слабая – замкнута. Становление советского квазигосударства могло произойти только в условиях полной самоизоляции. Войну империалистическую, в соответствии с замыслом Ленина, дополняла война гражданская. И вот теперь все повторяется: РФ, сделав себя изгоем, то есть признав несовместимость с внешним миром, вынуждена завершать свой путь призывами «превратить США в ядерную пыль», воюя с Украиной, Сирией, угрожая Турции… Внутри страны на исчерпанность курса указывает, например, введение термина «иностранный агент» – когда ситуация абсолютно вывернута, контакт с нормальным миром объявляется «изменой». России необходима стратегия внутреннего согласия и мира со всеми!

Реальная картина происходящего плачевна, и власть вынуждена ее мифологизировать.

Горбачевская перестройка началась с гласности. Советско-идеологический язык был абсурден, в терминах «теснее сплотимся», «с честью несем» и «с чувством глубокого удовлетворения» нельзя было ничего объяснить и что-либо понять. Но сегодня, в соответствии с официальной версией и вопреки очевидному, мы «не воюем с Украиной», «не сбиваем малайзийский Боинг», а выборы в Киеве – это «фашистский путч»… Люди перестали смотреть телевизор. Россия должна жить не по лжи!

…Еще в 2012 году ведущие эксперты спрогнозировали – 2017-й – последний год российской экономики, если не будет реформ. Но реформы невозможны без демонтажа властной вертикали, а возродить малый и средний бизнес – значит передать ему часть полномочий, к чему власть не готова. Те же эксперты уточняют – в 2017 году доходы бюджета сравняются с госдолгом. Мы вползем в экономическую катастрофу. Добавлю данные Всемирного банка: система управления США эффективна, она увеличивает природные ресурсы и человеческий капитал страны на 100 единиц, российская – контрпродуктивна, она уменьшает наш потенциал на 350 единиц! Нищета самой богатой страны мира – это позор системы!..

На обострение ситуации реагирует власть. В последний день ушедшего года был подписан указ, позволяющий ФСБ стрелять в женщин и детей! В прошлом феврале перед высадившимися в Крыму «зелеными человечками» выставили детей и женщин. Наши СМИ объясняли, что теперь и самые отъявленные бандеро-фашисты стрелять в военных не смогут. А в Москве власть демонстрирует бескомпромиссность и готовность идти на обострение.

На «закручивание гаек» реагируют и граждане. Призыв к революции уже прозвучал и вызвал резонанс в различных политических группах. Желание отомстить, наказать нарастает. Успех дальнобойщиков – только начало…

Но наша главная ценность – не месть и не жестокость, а свободная, целостная Россия. Как не поворачивай, а «верхи» и «низы» – в одной лодке. За 95 лет наш народ претерпел огромные лишения, множить их дальше недопустимо. Кроме того, все сознают, что кризис обостряется в государстве, руководитель которого держит ядерную кнопку! Поэтому мы предлагаем другой проект.

Дорожная карта преодоления кризиса сводится к нескольким пунктам.

1. Власти отменяют Указ о применении насилия против женщин и детей, вводят мораторий на репрессии, все политзаключенные освобождаются.

2. В ответ на это 15 семей высших руководителей, сохраняя лицо, легально покидают страну под международные гарантии и переезжают за рубеж, например, в Ватикан (по приглашению Римского папы).

3. В России создается Комитет спасения из восьми – десяти человек – известных политиков и лидеров общественного мнения, находящихся в оппозиции, который выполняет роль «коллективного руководителя». КС выбирает председателя, и готовит выборы в новое Учредительное собрание в течение 5–6 месяцев (в Комитет могут войти Г. Явлинский, М. Касьянов, М. Ходорковский, А. Илларионов и др.) Члены Комитета не будут иметь возможность участвовать в этих выборах, но смогут выставлять свои кандидатуры в будущем. Все существующие госструктуры сохраняются при условии принятия руководящей миссии КС и его Председателя.

4. После выборов Учредительное собрание готовит Конституцию, выносит правовую оценку советско-постсоветской системе, провозглашает Преемство с исторической Россией, продолжает обеспечивать гласность, открытие архивов, свободу слова, решается вопрос люстрации. Готовятся выборы руководителя государства и новой Думы, начинается реформирование экономики…

П. С. Если обсуждение проекта выявит его поддержку, следует начать сбор подписей за его реализацию.

Как я не полетел в Киев

Звонок из Киева был неожиданным, но вписывающимся в мой рабочий график – Украинское телевидение приглашало в пятницу на 4-х часовую программу Савика Шустера.

– Да, буду обсуждать обе темы – и Голодомор и ассоциацию с Евросоюзом, – заверил я и убрал мобильник…

Про ассоциацию. Украина и ЕС – эту тему активно обсуждали и наши СМИ, меня тоже пригласили в программу 1-го телеканала «Политика», правда, я так и не понял зачем, в эфире мне дали одну минуту. В той передаче Сережа Марков и другие противники ассоциации долго объясняли, почему нашей соседке не место на Западе – торговать ей нечем, предложить на еврорынок нечего, экономика депрессивная. Значит, намекал Сережа, ей надо оставаться вместе с нами… Я вспомнил советский анекдот про истеричную жену, которая жалуется в партком – «мой муж сволочь, он гуляет,… верните мужа!»

В Киеве я собирался обсудить эту тему подробней. Путь в экономически продвинутый Запад не легок для всех. Эксперты Евросоюза признают – интеграция с Украиной дело для них дорогое. Но и вступающим странам тяжело. В начале года в ЕС отправилась Хорватия, а через три месяца ее президент едва не устроил публичный скандал, жесткие нормативы и регламенты с трудом выдерживает даже Загреб. Участникам евроинтеграции и тем, кто за ней наблюдает (кроме большинства российских СМИ) очевидно, что все рожденное «советским коммунизмом» – нежизнеспособно и прежде чем излечиться на Западе долго и тяжело болеет. В Украине многие сознают, что ассоциация на некоторое время потребует «затянуть пояса».

Ну а что диктует Киеву Москва – она рекламирует два привлекательных варианта – либо умереть, либо не жить. Заинтересовать соседку нечем. Как, в самом деле, Украине крепить дружбу с тем, кто, по словам Солженицына, «XX век проиграл» и проигрывает век XXI-й, с тем, чья экономика проваливается в штопор и лидирует по оттоку капитала, с коррумпированным государством, эмиграция из которого превышает бегство времен Гражданской войны…

Так где же выход? Он не кажется мне прямым: тактически – Украине нужно поскорее двигаться в «унию», но в будущем связь с Россией надо будет восстановить. Эта связь станет взаимовыгодной тогда, когда мы решим «вопроспредельной остроты», хотя и не похожий на детский лепет Вовы Рыжкова – мы должны спасти страну и демонтировать существующую политическую систему!

Про Голодомор. Здесь наши официальные историки не стоят на месте. В будущем учебнике темы голодомора, т. е. искусственного, организованного властью голода, просто нет. Речь идет лишь о неурожае, как говорится, с кем не бывает. Правда, зимой 33-го, когда в Украине мученической смертью умерло 4 миллиона человек, в соседней Польше шли крестьянские бунты с требованием «Прекратите закупать дешевое советское зерно, свое некуда девать». «Непогода 32-го года» имела незабываемый «тоталитарно-сталинский привкус» и была в климатическом отношении явлением уникальным. Она начиналась строго на западном рубеже бескрайней советской родины, никак не затронув будущую Западную Украину, истерзала Кубань, Северный Кавказ, Казахстан и накрывала всю народную Монголию, где неожиданно и резко завершалась…

Большая специфика рукотворной советской трагедии проявилась в Украине. Смертельный голод был там во многих, но не всех регионах. Жители территорий, где осуществлялся геноцид, блокировались войсками (в РСФСР, за исключением сел с украинским населением, этого не было). Настоящие историки (не авторы концепции единого учебника) предполагают – так уничтожали тех, кто регулярно поднимал бунты против советчины. Продолжая рассуждать по принципу «кому это выгодно», нельзя не заметить, что провозглашенная властями, но пробуксовывавшая коллективизация, после голода 33-его стала практически всеобщей. Видимо в учебнике напишут, что ее надуло ветром и погодой.

…Но если голод 1932-33-го у нас как-то изучен, то голод блокадного Ленинграда (в котором, на самом деле не было полной блокады и связь с «большой землей» осуществлялась постоянно по «дороге жизни» – через 70 километров побережья Ладоги, остававшихся под контролем Красной армии) изучен совершенно недостаточно. По мнению ряда серьезных историков, правда, признающих это только в частных беседах, речь идет об искусственном, организованном Сталиным и исполненном Ждановым голодоморе, целью которого была расправа с жителями столицы великой Империи. Убежден, что намечающееся «переименованное» празднование юбилея снятия блокады возможно только после прояснения всех возникающих вопросов и после снятия «архивной блокады». Было бы жесточайшим национальным унижением заставлять народ праздновать то, как его истребляла коммунистическая власть. И сейчас не совсем поздно создать сайт, на котором можно размещать воспоминания свидетелей, их детей, а также неизвестные документы. Врагом правды может быть только враг России!

Продолжая тему дня Голодоморов, так называют последнюю субботу ноября в Украине, хочется обратиться к господину Проханову, готовящему в Изборском клубе новую тоталитарную идеологию для России. Основной тезис этой новой гиперцензуры им регулярно озвучивается – главное наше достижение – победа в войне, а война все списывает. Хотелось бы узнать – когда мы присоединимся к Украине, вспоминая Голодоморы? Почему Сталин боялся наш народ больше, чем фашистов? Иначе, зачем он организовал «победный» советский голодомор 1946-47-го годов, который остается почти не описанным и не называется четвертым сталинским геноцидом (плюс геноциды-депортации народов)? Эта расправа над победителями унесла 2 миллиона жизней. Тогда женщин с детьми на руках, потерявших мужей на фронте, как и других сельских жителей, почти полностью лишили продуктов, да еще и обязали подписываться на заем, изымавший до четверти заработка. Обращения умирающих к властям с просьбой вернуть деньги, услышаны не были… Вопрос ко всем – является ли прославление сталинщины, а значит – и советских геноцидов преступлением, которое должен рассмотреть международный суд в Гааге (кстати, созданный по инициативе российского императора Николая П)?

Обо всем этом и о многом другом я собирался говорить в Киеве, но вчера вечером опять зазвенел мобильник. Собеседник упавшим голосом объяснил, что ратификация соглашений с ЕС остановлена, телепередача отменена…

Как говорил герой-рабочий в советском романе: «смены нет, но мы-то есть!». Надо держаться!

Учить украинский

По воскресным дням на Майдане проходят большие митинги. 2 февраля здесь собралось более ста тысяч человек. Края людского моря не было видно. На площади стояли мужчины и женщины, парни и девушки, киевляне и приезжие, те, кто одет богаче, и бабушки, укутанные в старые вязаные платки. Кстати, очень много людей пожилых. (На улице – минус 15). Словом, те, про кого Сережа Марков как-то удачно соврал – «протест норковых шуб». Вообще, если представить, что кто-то с Сахарова или с Гавела-Болотной неким чудесным образом с завязанными глазами окажется на Майдане, он будет уверен, что это Москва. Правда, говорят здесь почти все по-украински.

О чем говорят? Повторяю – все как у нас – про чудовищную коррупцию властей, про продажные суды, про преследования и аресты участников протеста, про невероятное обогащение «верхушки» и обнищание народа. (Когда 23 года назад Союз распался, ВВП Украины был на 2 миллиарда долларов выше ВВП Польши, сегодня ВВП Украины в три раза ниже, чем ВВП Польши.)

Майдан и его идеология. Здесь очевидны отличия от того, с чем на протесты выходит Москва. Во-первых, на площади нет никаких лево-красных со всеми их разновидностями. Напрочь отсутствует тоска по советчине. Главные ценности вписываются в два измерения. Во-первых – это патриотизм. Майдан – это наследник славы казачества. «У казацкого рода нет перевода!» (Лозунг на майках). Имена, которые звучат, чьи портреты присутствуют – это, конечно, Т. Г. Шевченко, Б. Хмельницкий, С. Петлюра…

Историческое отступление. Надо напомнить, что большевицкий захвата Петрограда привел к распаду России. Возникли независимая Грузия, Армения, Азербайджан… Украинская народная республика, просуществовала с 1917 по 1923 год. В 1920 в Украину была введена Красная армия, навязавшая УНР советский строй. Киев об этом не забыл, там, как и в Тбилиси, в Таллинне, в Риге существует музей советской оккупации. А один из руководителей УНР – С. Петлюра – представлен на знаменах оппозиции.

Среди наиболее уважаемых Майданом – С. Бандера и Р. Шухевич. (С. Бандера был самым радикальным борцом за независимость украинского государства, противостояние УПА с поляками привело к гибели тысяч поляков, а затем и украинцев – время было невероятно сложным и противоречивым. Но называть Бандеру фашистом – два его брата погибли в Освенциме, он сам с 1941 по 1944 сидел в Заксенхаузене, отец Степана – священник, расстрелян НКВДешниками – может только совпропаганда.) Добавлю – самое подлое, из того, что я читаю и вижу в российских СМИ про Украину – обвинение Майдана в фашизме. Это клеймо проясняет ситуацию не в Украине, а, увы, в самих российских СМИ. С Майданом солидарен Европейский Союз, на Майдане, среди моря украинских флагов – флаги Польши, Литвы, ЕС… На баррикадах на улице Грушевского погибли ребята из Армении и Белоруссии… Когда на большом воскресном митинге, вслед за Кличко (он публично вспоминает свою бабушку – еврейку), Тягнибоком, Яценюком, выступал русский парень с Дальнего Востока, его приветствовали также горячо, как лидеров протеста.

На трибуне Майдана, обращаясь к собравшимся, регулярно проводят службу представители всех существующих в стране конфессий.

Итак, если одна важнейшая составляющая мировоззрения оппозиции – украинский патриотизм, то другая – это ориентация на ценности западной демократии. Поэтому Майдан называет себя Евромайданом.

Майдан и его формирование. Украинская революция сама себя формирует. Когда Янукович неожиданно отказался от ассоциации с ЕС (с Евросоюзом в личном порядке ассоциировался удравший в Австрию после отставки премьер Азаров, громче всех ратовавший за Таможенный союз), оказалось, что множество людей этим возмущенных, пришли в центр города. Когда, через несколько недель милиция избила мирно протестующих студентов, церкви Киева забили в колокола, созывая новых несогласных на Майдан. Ну а когда В. Рада приняла драконовские законы, запрещающие свободные митинги и свободный интернет, протестующих стало еще больше! Майдан самоорганизовался и использовал принципы казачьей сечи (сотенные, десятники и др.) Кстати, Запорожская сечь унаследовала правила сформированные Новгородским вече.

Майдан и культура. В большом здании бывшего музея пресловутого, сброшенного с пьедестала, сами знаете кого, находящемся между площадью Независимости (Майданом) и ул. Грушевского теперь располагается штаб автомайдана, медицинский пункт, буфет (бесплатный), здесь отдыхают приехавшие со всей страны добровольцы. Здесь же действует свободный университет-лекторий, как в свое время – на «окупай Абай». Я с интересом прослушал выступление популярного в Украине писателя Василя Шкляра, который рассказывал про новый роман «Черный ворон». Это как раз про бойцов армии Украинской народной республики. Последний из бойцов, с оружием в руках, погиб в 1930 году! Они шли на смерть не по приказу и не в силу моральных соображений. Отдать жизнь за свободу своей Родины – было высшим смыслом и высшим счастьем!

А сколько прекрасных песен, чудесных скрипачек, замечательных фортепьянных композиций прозвучало и звучит на «территории свободной от беркутушек»! Сейчас здесь собирают рисунки детей про Майдан, их издадут отдельной книгой.

Ну а дальше начинаются боевые баррикады улицы Грушевского, где земля и стены почернели от дыма сгоревших шин. Здесь в касках и с деревянными битами мужчины, которые на вопросы отвечают коротко «стоим до конца!». Как и на площади Независимости, на Грушевского тоже лозунги, плакаты, флаги. Ну а дальше – 30 метров нейтральной земли и отряды Беркута, с щитами и оружием. Здесь не видно ни одного лозунга и ни одного флага.

Итоги. Жалко ли мне, что Украина повернулась на Запад?

Не то слово, это новый акт нашей общенациональной катастрофа! Она началась в 17-м, продолжилась в 91-м, длится по сей день. Где выход? Чтобы Украина не стала чужой, нужно перестать врать. Нужен демонтаж существующей политической системы! Нужно проститься с Совком, вернуться в Россию и продолжить российский маршрут.

Чему учит Украина

Идущие сегодня выборы президента Украины – новый колоссальный успех украинской революции. Сбросив, после 3-хмесячного противостояния вооруженный до зубов авторитарный режим, братский народ, несмотря на противодействие реакции, продолжает прорыв к свободе и возрождению собственной идентичности. Колоссальные изменения происходят прямо на глазах.

Чему нас учит Украина. Авторитарно-тоталитарный режим остается инородным и для четвертого поколения своих жертв, «историческое привыкание» здесь невозможно, ибо он противоречит самой природе человека. Поляки, словаки, венгры освободились после сорока с лишним лет красного маразма, народы Балтии преодолели почти 50 лет ига. Украинский народ – первый в Европе, доказывающий свою жизнестойкость, встающий на ноги после 90 лет террора голодоморами, депортациями, гулагом, цензурой, госкоррупцией…

Пока сохранялся СССР венгерская революция-56, «Пражская весна»-68, польская «Солидарность»-80, являясь великим проявлением гражданского мужества, оставались репетицией победы, ибо «братская помощь» на танках следовала из Москвы неотвратимо. Будет ли уменьшено-возрождаемый СССР – РФ – повторять стратегию сталинских прародителей – этот вопрос решается сегодня на пространстве между Киевом и Москвой.

Что делает Кремль. В противостоянии украинской революции, власти, как всегда, применяют информационный террор. Очищающая правда про антикоррупционное восстание (эти главные слова вообще не звучат) заменяются грязно-размытым новоязом про «хунту-фашизм-переворот». Дезинформацию дополняет открытое силовое давление. Выступая 23 мая в прямом эфире телеканала «Комсомольская правда», один из рупоров силовиков А. Дугин признал, что «отправил в ДНР массу людей» и требовал от президента срочно ввести войска в «Новороссию».

Экономические последствия. Советско-постсоветский режим навечно экономически убыточен. Самая богатая страна планеты сохраняет неправдоподобно низкий уровень жизни. А последние 20 лет показывают, как можно профукать даже уникальный углеводородный потенциал. Противостояние Украине еще больше бьет по нашей экономике. Россия теряет западных партнеров, проложенные туда газопроводы уже наполовину простаивают! Газпрому удается экспортировать 2⁄3 своего газа, на оставшуюся часть покупателей нет. Заключенный с Китаем «самый невыгодный, по мнению экспертов, контракт века» превращает отсталую российскую экономику из сырьевого придатка Запада в «неоафриканский» придаток бегущего за Западом Китая. А последние выступления российских руководителей убеждают, что зависимость Москвы от газовых платежей Киева гораздо выше, чем зависимость Украины от российского газа!

Про идеологические клише и про Крым. В последнее время политику Москвы регулярно сравнивают с фашизмом. Такое сопоставление, на мой взгляд, ошибочно. В основе коричневой идеологии – деструктивная идея национального превосходства, с которой отождествляли себя фашистские бонзы. Германия, за счет других народов, купалась как сыр в масле. А когда III Рейх оказался в сантиметре от краха, Гитлер покончил с собой.

Когда студент МГУ спросил Д. Медведева – за что тот готов отдать жизнь, Медведев несколько растерянно ответил – «за семью». У нынешней власти нет идей, кроме мании собственного самосохранения. Наш народ обобран как никогда, по уровню социальной поляризации России нет равных. Крым попал под оккупацию не из любви режима к русским. 25 миллионов русских, оказавшихся после распада СССР вне России, были брошены. Нашу столицу власти целенаправленно превращают в Москвабад. На российских помойках доживают 4 миллиона бомжей. Эмиграция из России превышает уровень бегства времен Гражданской войны!.. Присоединение Крыма, как и абсурд Новороссии – не поддержка русских (их никто в Крыму не обижал), а удар по освобождающейся Украине, это попытка задуть антикоррупционный ветер Майдана! Это желание повторить провальный опыт ГеДеэРизации Германии путем выстраивание новороссийского буфера между Украиной и Россией.

(Ну и еще про Крым. …Совершив Октябрьский переворот, большевики призвали крестьян захватывать землю. Массовый восторг заменял отсутствие закона и правовой основы. И когда через 15 лет Сталин объявил об уничтожении крестьянства, назвав его «коллективизацией и ликвидацией кулачества» апеллировать было не к кому, право не действовало. Захват Крыма – это очередная реинкарнация беззакония. Неверной дорогой идете, товарищи!)

Про российское гражданское движение. Опыт Майдана, видимо, приведет к переформатированию гражданского движения в России. Лимоно-удальцовские любители красного будут собираться на акции-31, а сторонники демократических реформ усилят свой протест на Сахарова и Гавела-Болотной. И когда в Москве появятся шеренги российских патриотов (Майдан собирал патриотов Украины и не принимал красных), Россия приблизится к тому, чтобы лозунг «украинское сегодня – это наше завтра!» воплотился в жизнь. И как тогда понадобится помощь украинских братьев, которые поймут нас лучше, чем кто-либо другой!

Война против Украины

Российские власти развязали и ведут войну с Украиной, точнее – с украинской антикоррупционной революцией национального достоинства.

Это новый тип войны – без ее объявления и без линии фронта. Но это война, потому, что используется военная техника, потому, что люди погибают, счет идет на сотни. Среди погибших – и граждане Украины, и граждане России.

Развязанная война

– разрушает все официальные советско-постсоветские мифы и

– выявляет подлинный характер существующего в России политического режима.

Полностью разрушен культивируемый властью миф об Отечественной войне, о том, что «память о ней священна». Георгиевской ленточкой удушен трагический исторический опыт нашего народа, отброшен главный вывод из 41–45 о том, что война недопустима, а тот, кто ее развязывает, совершает преступление против человеческой природы – против человечности, против жизни, против мира. 27 миллионов пали напрасно!!

Полностью разрушен миф о «братском украинском народе», у нас теперь очень долго не будет никаких братьев, никаких друзей. Ведь правда, обычный россиянин ни с кем не враждует, он может дружить и с немцем и с китайцем, и с таджиком, и с чехом, но украинцы-то всегда были просто своими! (Первый Украинский, Второй Украинский…) Воевать с Украиной могут только антирусскиенечеловеки!

Разрушен миф о нынешней России как государстве православном. Православные не могут стрелять в православных! А иерархи РПЦ не только не посмели отлучить от церкви разжигателей братоубийственной войны, но даже не высказывают требование ее остановить! В нынешней России православие превратилось в инструмент официальной политики, завернутый в рясу!

Российские СМИ полностью прекратили выполнять функцию информирования граждан. Ведущие телеканалы – это прямой и открытый рупор террористических организаций «ДНР» и «ЛНР». В России больше нет СМИ, здесь восстановлены существовавшие в СССР средства массовой агитации и пропаганды. СМАиП действуют, а западные свободные голоса почти не слышны!

Разрушение ключевых постсоветских мифов означает крушение всех остальных построенных на них официальных мифов и обессмысливание любых властных деклараций. Конституция, правовое государство, запрет цензуры – это «облака в штанах» или без штанов… В такой удушающей атмосфере почти нечем дышать!

Что в этом смраде пожелать одураченной российской аудитории и «полезным идиотам», типа Марин Ле Пен и депутата Бундестага, оравшего про фашистов на Майдане, я просто не знаю.

…Если украинские власти заплатят хотя бы цент «долга» за газ без предварительного условия – «вывести всех находящихся на территории Украины российских «добровольцев» и советников», значит либо я ничего не понимаю, либо революция проиграла! Оплачивать собственное уничтожение – это больше, чем абсурд!

Сегодня все должны понять, что в России действует возрожденный и осовремененный сталинский режим!

Манифест донецкого Нарфронта

Слежу за новостями из Украины, поэтому сразу обратил внимание на «Манифест народного фронта освобождения Украины, Новороссии и Прикарпатской Руси», вывешенный вчера на сайте «Эха». Это, по-видимому, программа тех, кто воюет за отделение от Украины и за союз с Россией.

Ни идей, ни концепции. Текст написан по принципу «мы за все хорошее, против всего плохого», подписей нет. В политологии это верное доказательство того, что сказать нечего, или что подлинный замысел раскрывать нельзя.

Но, поскольку этот изыск кому-то адресован, я тоже хочу обратиться к тем, кто будет его читать. Чаще всего «манифест» клеймит олигархов, они главные враги, от которых необходимо избавиться. …Те, кто в Донецке и Луганске мечтают слиться с Россией, должны знать, что в РФ, среди бизнесменов, зарегистрировано 200 миллиардеров. Не меньше их и среди столоначальников, но здесь открытая статистика отсутствует. Второй по частотности употребления термин – «социальная справедливость». …Авторы документа не объясняют своим респондентам, что Россия – страна с самым высоким в мире уровнем социальной несправедливости и расслоения населения. Самым высоким – это не для красного словца, это подсчеты аналитиков Швейцарского банка. Другими словами, разрыв между 10 % самых богатых и 10 % наименее обеспеченных не семи – восьмикратный, как принято в цивилизованных странах, а стократный. Собственно, точную цифру назвать сложно, поскольку 4 миллиона человек – это бомжи, которые живут и умирают на помойках и официального дохода не имеют!

Еще в манифесте много говорится об очищении от коррупции. Напомню сторонникам сближения с РФ, что по признанию бывшего президента Д. Медведева в ходе осуществляемых чиновниками ежегодных госзакупок, они крадут и кладут себе в карман 1 триллион рублей (примерно 30 миллиардов долларов).

Авторы обращения призывают построить народное представительство – снизу – доверху. Но нормальная демократия – это система сдержек и противовесов, например, американский конгресс может блокировать инициативы президента, из противостояния этих политических институтов формируется тактика и стратегия государства. Но в России действует «вертикаль власти», здесь парламент – не место для дискуссии. Как говорят в народе, «из лучших побуждений и чтобы сэкономить время думцы готовятся принять закон, который запрещает все и сразу!»

Еще «манифест» обещает сделать главным собственником – государство, которое будет контролировать ограниченную сферу частного бизнеса. То есть в придуманной манифестантами Новороссии, не государство служит бизнесу, а бизнес должен подчиняться власти. Такая система действовала в СССР 70 лет. В итоге, вместо обещанного отмирания государства мы получили его распад, вместо коммунизма – нищету, вместо земного рая – ад голодоморов, депортаций, Гулага. XX век Россия начинала как самое успешное и перспективное государство Европы, мир писал о «русском чуде». Катастрофа 17-го года привела к тому, что, по словам А. Солженицына, XX век Россия проиграла.

Неведомые авторы манифеста многое обещают, хотят сделать духовное, социальное, интеллектуальное и т. д. – высшей цель. Мы в России привыкли к обещаниям – про 25 миллионов новых, современных рабочих мест, про квартиры ветеранам, про программу 2020, про жизненный уровень как в Португалии… Подробно обсуждать регулярно возникающие и отбрасываемые мифы не имеет смысла, это скучно.

Что действительно изумляет в документе – это всерьез повторяющаяся маниакальная мантра про фашизм. В России по цензурным соображениям закрываются целые телеканалы и информагенства, лишаются работы популярные журналисты, узники Болотной получают годы лишения свободы за участие в не существовавших «массовых беспорядках», президент Путин публично отмечает талант Геббельса, а его близкий помощник – Мигранян – высоко оценивает политический профессионализм Гитлера… С другой стороны старая демократия Европы и Америки, как и избавившиеся от красного тоталитаризма Польша, Балтия, Чехия солидарны с Майданом, с антикоррупционой революцией национального достоинства, но манифест называет это фашизмом. Его авторы демонстрируют свою полную идейную изоляцию.

Если воспринимать призывы манифеста всерьез, можно предположить, что он зовет, отчасти, повторить опыт скандинавской демократии, что в их ближайших планах – переход восточной границы и повстанческая деятельность в РФ. Но министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт – один из последовательных сторонников украинской революции и противник донецко-луганских сепаратисстов. А Россия – реальный спонсор манифестантов. Самый изумительный, по степени демагогии, пункт документа – про помощь России Новороссии, он так и называется – «почему Россия помогает Юго-Востоку». Призывая увеличить военную помощь, Стрелков без экивоков и иносказаний, прямо заявил «мы принесли войну на эту землю». (Прежде украинцы, при всей региональной специфике – а в какой стране ее нет – решали свои проблемы без птурсов и гранатометов.) Почему же Россия помогает оружием и наемниками – манифест объясняет: потому, что московская элита, опасаясь антифашистского восстания у себя в стране, вынуждена помогать антифашистам в Новороссии.

…В 1939 году, во время советско-финляндской войны красные соколы, летая над финскими окопами, разбрасывали бомбы и листовки. Финские командиры зачитывали эти листовки перед строем и тогда бойцы шли в бой с готовностью умереть, хорошо понимая, что их ждет, в случае советизации Суоми. С тех пор постсоветская пропаганда концептуальнно не изменилась.

Я призываю обманутых жителей Донецка и Луганска прочитать т. н. «манифест народного фронта» и как можно скорее перейти на сторону президента, избранного украинским народом в честных, прозрачных выборах, на сторону Украины, избавляющейся от советской Катастрофы и постсоветской януковщины! А гражданам России надо вернуться домой!

Россия – Украина, проходя точку невозврата?

Год войны, итоги. Летом прошлого года в интервью «Собеседнику» я уверял читателей, что «никакой победы Кремля над Украиной не будет». Деморализованные Януковичем ВСУ только начинали возрождаться, но уже тогда было ясно – ответом на возможное движение войск «северного брата» в сторону Киева станет массовое украинское партизанское движение.

За прошедшие месяцы итог противостояния двух стран стал еще более предсказуемым, а продолжение противостояния – еще более бессмысленным.

Украина, приняв стратегию возрождения, преодолевая разрыв между обществом и властью, несмотря на все трудности, действует все более эффективно. Крепкая, дееспособная армия здесь уже воссоздана. В отличие от Киева, активность Кремля опирается, в основном, на запредельную пропаганду и внутренние точечные репрессии.

Политика Кремля привела страну к полной изоляции, с Киевом солидарна вся Европа, Америка, Австралия… А несколько недель назад начал работать принципиально новый фактор. Хорошо информированные европейские друзья сообщают: власти США приняли важнейшее, стратегическое решение – в противостоянии российских силовиков и революции Достоинства оказать всю необходимую поддержку Украине и обеспечить поражение авторитарной Российской власти. С вероятностью в 99 %Евросоюз поддержит позицию США.

Что теперь ждет Россию, уроки истории. В год помпезно отмечаемого у нас 70-летия окончания II Мировой войны уместно задаться вопросом – когда ее исход оказался предрешенным? Историки напоминают – точка невозврата – декабрь 1941 года, когда Гитлер проиграл битву под Москвой, а японцы, атаковав Перл Харбор, вынудили США вступить в войну. С этого момента потенциал растущей антигитлеровской коалиции – как идейный, так и военный – явно превзошел потенциал нацистов и III Рейх, то быстрее, то медленнее, стал двигаться в сторону собственного краха. Открытым оставался лишь вопрос времени, необходимого для достижения финиша.

В сложившейся сегодня ситуации становится очевидным: возможности борющейся Украины, помноженные на ресурсы Евросоюза и возведенные в степень поддержкой США, делают продолжение необъявленной Кремлем войны занятием бессмысленным и деструктивным, причем, деструктивным, прежде всего, для самой России. Масштаб людских потерь и материального ущерба продолжает расти, но итоги противостояния предопределены и неизбежны. Поэтому курс на затягивание силовой конфронтации с братским народом становится для нас антинациональным, способным привести к краху собственной государственности.

Вопросы к самим себе. Что в сложившейся ситуации может сделать гражданское общество, что могут сделать все россияне, во власти или вне ее, чтобы избежать надвигающейся национальной катастрофы? Этот вопрос становится сегодня главным в нашей повестке дня.

Первая часть ответа очевидна – необходимо выдвинуть общероссийский лозунг «Немедленно остановим войну!» Мы требуем вернуть домой т. н. «добровольцев» и казаков вместе с задействованными в операциях регулярными частями российской армии. Наши воинские подразделения необходимо отвести от российско-украинской границы.

Между тем, в существующей ситуации остановка войны – условие необходимое, но совершенно недостаточное. Ведь развернувшаяся война не случайна, она порождена внутренним характером тоталитарно-авторитарной системы. Когда братский, соседний народ начинает формировать правовое государство с выборно-сменяемой властью<.b>, это вызывает шок российской вертикали. Для выхода из нашего кризиса, непомерно затянувшегося и начатого не год назад, а порожденного большевицкой оккупацией страны, необходимо решить целую цепь ключевых вопросов. Нам нужна не просто смена президента, но демонтаж всей госсистемы, навязанной 97 лет назад и, в своей основе, сохраняемой по сей день. Нам не обойтись без «русского Нюрнберга», который должен дать окончательную, юридическую оценку «Катастрофе XX века», как характеризовал СССР А. Солженицын. Чтобы вернуться на собственный, российский маршрут, конечно, с учетом опыта Запада, нам понадобится люстрация и, параллельно, подготовка и проведение выборов в новое Учредительное собрание…

Опыт Майдана очень важен для России, его победа была бы невозможна без двух ключевых составляющих – европейского выбора и патриотизма (он в популярности украинского Гимна, в культе героев национальной истории, в вышиванках, в возрождении родного языка…). Без обращения к российскому почвенному патриотизму, без возвращения российской идентичности, растаптывавшейся большевиками и замещенной в постсовке чучелом национализма и псевдозападничеством, России не подняться!

Сможем ли, хватит ли сил, знаний, гражданской активности!? Сегодня Россия стоит перед экзистенциальным выбором – сохранить свою страну или ее… потерять!

О вопросе президенту В. В. Путину

Господа! Завтра состоится «прямая линия» и ответы президента на вопросы граждан. Я тоже обратился к Владимиру Путину по телефону с просьбой, о которой чуть позже…

…С сентября по декабрь прошлого года я почти ежедневно получал от украинской гражданской группы «LostIvan» списки тех, кто погиб в ходе боевых действий на юго-востоке Украины и кто воевал на противоположной для этой группы, т. е. на российской стороне.

В общей сложности в списках числится 688 человек. В украинской терминологии это, по большей части, «наемники» либо «российские военные». Есть погибшие без имени – значащиеся как «неизвестный солдат», примерно двадцать фамилий – граждане западноевропейских стран, есть те, кто идентифицирован по позывному… Но у абсолютного большинства имя и фамилия установлены.

Откровенно говоря, все эти месяцы я испытывал смешанные чувства тревоги, ответственности, и желание сделать получаемые сведения доступными тем, кого они могут касаться в первую очередь – родственникам и близким погибших. В тоже время, я не могу проверить достоверность полученных сведений, хотя знаю, что, при всех сложностях, останки нескольких убитых «LostIvan» передала российским родственникам.

В этой ситуации я решил обратиться к президенту с просьбой – прокомментировать представляемый список, уточнить его достоверность и, в случае подтверждения, сообщить об этом родным погибших, оказать им помощь, а результаты расследования обнародовать.

К сожалению, вопросы для завтрашнего разговора не принимаются на электронный адрес, а телефонное общение должно укладываться в одну минуту. Поэтому я предупредил принимавшего вопрос, что списки представлю на сайт «Эхо Москвы».

Кто-то может объяснить?

Независимый военный эксперт Павел Фельгенгауэр написал, что ближайшие дни и недели – самое оптимальное, с точки зрения армейской боеготовности, время для активизации российской «секретной войны» в Украине. Следующий такой период наступит только через шесть месяцев, зимой 16-го.

Одновременно, российские СМИ активно тиражируют информацию о том, что луганско-донецкие боевики отводят орудия диаметром до 100 миллиметров вглубь от линии соприкосновения с ВСУ, дескать, заходите, хлопцы, мы вас ждем. (Правда, 4 июля Москва радушно поздравила Вашингтон с национальным праздником, но в этот же день американские истребители трижды поднимались на перехват российских бомбардировщиков, вплотную приближавшихся к воздушному пространству США.)

Еще одна информация – в Симферополь стянуты армейские подразделения ВС РФ. Ну и добавлю, что Приднестровье (ПМР) два месяца назад, после расторжения Радой военных договоров с РФ, попало в изоляцию, российские военные не могут туда попасть ни через Молдову и Румынию, ни через Украину, тамошним военным терять теперь уже нечего…

Значит ли это, что удар по Украине может быть нанесен из Крыма и Приднестровья? Или Фельгенгауэр переборщил и погорячился? Что думают наши военные эксперты? Или это ответ в форме вопроса?

Будет хорошо, если Россия войдет в состав Украины

– Игорь Борисович, событием прошлой недели стало падение мировых цен на нефть ниже психологической отметки в 50 долларов. Как реагирует Россия, нет ли паники по этому поводу?

– Я не экономист, но я давно прислушиваюсь к заключениям крупнейшего эксперта Владимира Квинта (он иностранный член Российской академии наук, ведущий специалист нового научного направления – экономическое стратегирование, Владимир работал советником правительств многих стран, в частности – Украины).

Квинт выстроил прогноз движения российской экономики на случай отсутствия реформ. Наша экономика страдает не столько из-за санкций и падающих цен на нефть, сколько из-за принципиально неправильного построения. Нормальный вариант – когда политика концентрированно выражает экономические потребности, но в России экономика есть концентрированное выражение политики, экономика подчинена политике, подчинена интересам правящей группировки. По подсчетам Квинта, в конце 2017 года, если не будет реформ, в России произойдет экономический коллапс. Однако провести реформы нынешняя власть не может, потому что это равносильно утрате ее влияния; если появится настоящая собственность, независимый малый и средний бизнес, настоящие хозяева, – они будут требовать принятия «своих» законов, и власть должна будет уступать. Но Кремлю это совершенно ни к чему.

На протяжении 15 лет Путин регулярно открывал разные нефте– и газопроводы со словами: «Это безобразие – продавать сырую нефть, это бесхозяйственно, это надо прекратить». Через некоторое время, открывая новый нефтепровод, он уверял: «Это безумие, мы должны создать нефтепереработку»… Сейчас такое даже не говорится, страна крепко посажена на углеводородную иглу и живет за счет распродажи невосполнимых природных ресурсов.

– Как думаете, будет ли Россия платить 50 млрд долл, которые ей присудил Гаагский арбитраж по делу «ЮКОСа»? Если будет, что произойдет после этого с российской экономикой?

– России грозит не только дело «ЮКОСа». Есть решение американского суда по «коллекции Шнеерсона»: за незаконное удерживание в наших библиотеках хасидских рукописей, которые требуют вернуть американские евреи, Россия ежедневно должна выплачивать 50 тыс. долл. То есть тут имеется не одно такое «дорогостоящее» нарушение.

На наших сайтах я писал (в газете это трудно написать), что за развязывание Первой мировой войны Германия выплачивала контрибуции до 2010 года (уже истлели кости и Вильгельма, а немцы платили контрибуции)! Авторитарный режим может нарушать (и нарушает) законы своей страны, но международное право отменить нельзя, рано или поздно такое государство либо терпит крах, либо возвращается в международное правовое пространство.

Мировой юридический опыт сконцентрирован в международном праве. Нынешние кремлевские власти прямо говорят, что международные законы им не указ, им плевать на Гаагу, они идут своим путем. Так могут вести себя не достойные государственные мужи, а временные, нелегитимные администраторы и это, видимо, плохо закончится. И за Крым нам тоже предстоит рассчитываться, хотя сейчас трудно сказать, как именно и когда это произойдет.

Авторитарный режим может нарушать законы своей страны, но международное право отменить нельзя.

– Вы считаете реальной перспективу выплат Россией контрибуций Украине?

– Никто сегодня не знает, в какой форме конфликт будет разрешен, но я еще год назад писал, что война России с Украиной закончится поражением России, федералы победить в ней не могут. Для меня один из оптимальных вариантов – если бы Россия, как часть конфедеративного государства, вошла в состав Украины. Столица, конечно же, – Киев.

– Вариант, как мне кажется, совершенно нереальный.

– Конечно, без согласия Украины, говорить не о чем. Но ведь Киевская Русь – это наша общая история.

Не может же народ 97 лет влачить жалкое существование. Три народа в Европе, которые оказались в тяжелейшем положении, – это белорусы, украинцы и русские. По полякам, венграм, чехам тоже проехало «красное колесо», но их «укатывали» 40 лет. Страны Балтии подавляли 50 лет, но и они освободились. А мы живем 97 лет с этим режимом, многие люди совершенно деморализованы, они потеряли всякую надежду и ориентиры, их нужно больше жалеть, чем осуждать. Но целиком и полностью за все происходящее отвечает тоталитарно-авторитарная власть!

Я преклоняюсь перед украинцами, вы дважды организовали Майдан, вы отстаиваете свои национальные и гражданские права! Это огромный вдохновляющий пример для соседей – для россиян и белорусов.

– Майдан, и первый и второй, великие события в истории Украины. Но у многих сейчас есть чувство некоторого неудовлетворения результатами. А как вам с большого расстояния видится постмайданная Украина и ее власть?

– На мой взгляд, украинцы завышают свои ожидания, они хотят получить результат незамедлительно, чуть ли не на следующее утро начать новую жизнь. Но за 24 часа светлое будущее не наступает. В условиях Украины, где имеет место тотальная коррупция, точно такая же, как в России, одномоментно навести порядок невозможно. Я бы предложил здесь другие аналогии и другие ориентиры.

Как мне кажется, для правильного понимания ситуации, полезно обратиться к истокам нашей катастрофы – к Октябрьскому перевороту 1917 года. Он стал возможен, в частности, потому, что императора чудовищно поливали грязью: называли его жену немецким агентом, писали, что в государстве все коррумпировано, все продано. Петроград расшатали, затем был Февраль 1917-го, после которого появилась первая ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), еще не большевицкая. Она изучала все документы министерства финансов при императоре Николае II; за полгода, пока длилось расследование, ВЧК не нашла ни одного нарушения. Но заключение комиссии не было опубликовано, потому что иначе у них спросили бы: «А чего ж вы тогда Николая свергли, раз он ничего не нарушал?»

Так что ситуация с критикой власти – очень сложная. С одной стороны, она необходима, и ее сейчас немало, я это вижу на украинских сайтах. Но, на мой взгляд, Петр Порошенко – исключительно удачное решение в той ситуации, в которой находится Украина. У него есть и опыт, и растущий международный авторитет, и знания, и профессионализм, и политическая воля. Думаю, президенту сейчас больше нужна поддержка, а не критика. Хотя и критика тоже нужна, он же живой человек, и у него есть свои слабости…

В чем ценность украинского Евромайдана, я не раз об этом писал, – люди вышли на площадь за подписание Ассоциации с Евросоюзом, но в то же время народ там стоял в вышиванках, пел национальный гимн, держал в руках портреты своих национальных героев. В ЕС стремится не «пустое место», а Украина!

А у нас национальную историю, национальную культуру выжигают, канал «Дождь», который позиционируется как прозападный, для многих весьма привлекателен. Но без патриотизма нельзя решить проблемы страны. Я, конечно, тоже за использование западного опыта, это ясно, как дважды два. Но есть наша собственная история, наша собственная культурная традиция, она должна быть основой будущей России.

– Я читала ваш блог на «Эхе». Вы там пишете «Дедушка Зю – обеспокоился, видать, что-то почуял, поперек нацлидера заговорил». Зюганов заговорил о санкционных продуктах, которые не надо уничтожать, как призывает власть, а лучше отдать в «народные республики». Но что подразумевалось под «что-то почуял»? В России наметились перемены?

– Это я их так троллю. (Смеется).

Ситуация со сжиганием продуктов, конечно, абсолютно чудовищная. В России очень многие, даже те, кто готов был целовать власть во все места, уничтожение продуктов осуждает – горстка правителей усилила свою изоляцию от народа.

…В XVIII веке в Англии были «луддиты», которые с началом промышленной революция, решили, что во всем виноваты станки, и стали их ломать. Потом поумнели и поняли, что надо не станки ломать, а менять социальные отношения.

А в чем виноваты сыр и помидоры? Виноваты коррумпированные чиновники, виноваты контролирующие органы, пропускающие запретное… Но, по большому счету, виновата, конечно, власть, которая не способна дать народу возможность себя накормить в богатейшей в мире стране! В 1913 доля России в мировом агроэкспорте составляла 40 %, а после девяти советских и постсоветских десятилетий половину необходимого продовольствия мы закупаем за рубежом. Но теперь еще и закупать запретили! Виноват тот, кто довел страну до санкций и антисанкций, а отвечает сыр!

В России, где 27 миллионов человек недоедают, ибо находятся ниже прожиточного минимума, власти сводят счеты с продуктами. Глядя из Украины кажется, что в России все богатые. Но, к сожалению, Москва и Россия – два разных мира.

Виноват тот, кто довел страну до санкций и антисанкций, а отвечает сыр!

У нас 700 тысяч человек живут в непригодных для проживания условиях. Не в плохих, а в непригодных!! Это старые бараки с дырявыми крышами, в которых нет воды. Здесь миллионы бомжей, которые вообще не включаются в перепись населения! Здесь продолжительность жизни мужчин ниже, чем в Папуа-Новой Гвинее!..

А власти сжигают продукты… Либо они вообще не понимают, что делают, либо хотят нам сказать: да кто вы такие, вы быдло, мы делали и делаем, что хотим, и дальше будем делать. Поскольку Зюганов не вполне лишен здравого смысла, он наивно надеется, что сохранит какое-то место в политике «после перемен», и отсюда его призывы.

Но все больше россиян понимают, с какой это стати против России весь мир ополчился. Пора, как говорит Жванецкий, «в консерватории что-то поменять»!

– Значит, россиянам не понравилась затея со сжиганием продуктов? А репарации и контрибуции, о которых мы вот только говорили, тоже будут выплачиваться из кошелька обычных российских граждан. Разумеется, не Путин будет платить.

– Да вы что, я был уверен, что он из своей зарплаты все компенсирует.(Смеется).

– Я веду к тому, что стоит проводить информационную кампанию для населения и объяснять россиянам, какова цена так называемой «Новороссии». Объяснять, что платят за это не кто-нибудь, а они сами.

– Отсутствие альтернативной информации, монополизм четырех гостелеканалов создает общественное мнение, в котором 85 % – это «крымнаши». Делайте выводы сами – нужен нам «голос свободной Украины» или нет.

– В одной из ваших публикаций вы призываете вывести войска из «Новороссии» и побрататься с украинским народом. Как вы

представляете себе это братание? И вообще, как в ближайшие 5-10 лет будут строиться отношения между нашими народами?

– У меня есть друзья-украинцы здесь в Москве, которые часто бывают в Украине. Они говорят, что украинцы относятся к русским нормально. Но когда в деревню привозят гроб с еще вчера здоровым, крепким парнем, который погиб в АТО, после этого бессмысленно вести разговоры о дружбе с Россией, это ее выжигает.

Но я бы хотел обратить внимание на то, что даже уроды, которые охотно берут оружие и стреляют в своих украинских братьев, они, как правило, люди одураченные. Разная все же степень ответственности у того, кто дергает за ниточки, и у того, кто бездумно воюет с «укрофашистами».

А есть ведь и такие россияне, которые в полный голос говорят: прекратите войну! Это братский народ, это наши ближайшие соседи!

Я считаю, нельзя всех стричь под одну гребенку и всех считать врагами. Чем полнее это будут осознавать в Украине, тем быстрее мы добьемся мира.

Впрочем, в Украине как раз и не стригут «всех под одну гребенку», многим россиянам предоставили здесь политическое убежище. Буквально недавно президент Порошенко вручил документы об украинском гражданстве Марии Гайдар и Владимиру Федорину, редактору российского Форбса.

– Меня удивило, что когда Марии задали вопрос, с кем Украина воюет на Донбассе – она не смогла ответить.

– Признаюсь, я не разделял взглядов ее отца, а она никогда ничего негативного в адрес Егора Тимуровича не говорила. Я считаю, что Гайдар вместе с моим братом очень здорово навредили России: все преобразования они проводили исключительно в интересах номенклатуры, которая была у власти и осталась. Они проводили якобы приватизацию, но у нас нет частной собственности, чиновники были хозяевами и остались, но теперь – в другой форме. Тогда можно было сделать все, а они все упустили…

У нас не все в восторге от Марии Гайдар, но сам факт, что она сделала такой шаг, официальными российскими инстанциями трактуется как измена родине (я бы уточнил – постсоветской квазиродине).

И такая оценка меня не удивляет, она становится понятной, если обратиться к не очень далекому прошлому. …В 1967-м номенклатура с огромной помпой готовилась отметить 50-летие переворота. Но в канун праздника дочурка «великого Сталина» Светлана удрала в Америку. Сама по себе Аллилуева ничего особенного не представляла, но страшная пощечина, которую она нанесла совправителям, долго искривляла их партийные физиономии. Ну а теперь, на второй год секретной войны России против Украины, дочурка бывшего премьера убежала в «стан врага».

Марии еще предстоит стать серьезным управленцем и политиком, но удар по путинщине, да и по «последователям» собственного отца она нанесла крепкий. Никто из системных либералов ее не поддержал, а губернатор Белых открыто осудил!

– Можно ли сказать, что Украина становится для России похожей на то, чем ФРГ была для ГДР, сюда уходят те, кто не согласен с существующим режимом?

– На фоне обостряющегося кризиса в России у вас уже есть реальные достижения. Вы смогли выдержать и пережить эту зиму, хотя многие предсказывали, что «все замерзнет». (Даже в прогнозе погоды российское телевидение целенаправленно лгало, обещая сверхсильные морозы!)

Сейчас серьезные международные эксперты прогнозируют, что в следующем году в Украине начнется экономический рост и улучшение экономической ситуации. То есть реформы начнут работать. Новая полиция у вас очень симпатичная. Выборы – настоящие, а не игрушечные, осенью я сам был наблюдателем и видел все своими глазами… И армия становится все более профессиональной. Кстати, еще в прошлом году я попросил редакцию газеты «День», где иногда публикуюсь, все мои гонорары переводить в Киевский военный госпиталь. Невозможно получать гонорары в стране, с которой воюет нынешняя российская власть. Как подметил Адам Михник, патриотизм – это осознание ответственности за преступления, совершенные от имени твоего народа.

– Игорь Борисович, вы очень верно описали чувства людей, потерявших своих близких в войне на Донбассе. Но ведь и в Россию приходят гробы с так называемыми «трактористами» и «отпускниками», уволенными задним числом. Как их родители, жены относятся к этой войне и к власти, которая отправляет своих солдат воевать в другую страну?

– Для меня сложившаяся ситуация оказалась новой и неожиданной. Уровень моральной деградации, в которую втянуто наше общество – беспределен. Во время афганской войны Советский Союз потерял, по официальным данным, 15 тысяч военных, власти даже на могилах запрещали писать «Погиб в ДРА», но матери солдат готовы были рвать на куски тех, кто отправил их сыновей на смерть. Ведь для всякой матери сын – это ее все… А сейчас я вижу деградацию и разрушение семьи…

В этом разрушении участвовала и Ксения Собчак, хотя сейчас она в немилости у властей. Но много лет ее использовали как ведущую программы «Дом-2», где рекламировалось разрушение семьи и свободный секс. Все мы живые, нормальные люди и не принимаем сказку про аиста. Но то, что показывали в этом шоу, безжалостно разрушало семью и теперь мы пожинаем эти

телеплоды!..

У меня нет личных знакомых, чьи родственники воюют на Донбассе. Но есть сведения, что семьям погибших платят круглую сумму с шестью нулями за молчание. И родственники прогибаются и молчат. Это и есть национальная деградация, за которую платим и мы, и наши соседи!

Есть сведения, что семьям погибших платят круглую сумму с шестью нулями за молчание. И родственники прогибаются и молчат.

– А как получилось, что люди, которые очень скептически относились к советской идеологии в 70-80-е, так легко и охотно «повелись» на путинскую пропаганду?

– Я уже говорил, что нынешний политический режим неэффективен. Однако в двух отношениях он все же эффективен: исправно работает фабрика по печатанию денег и на полных оборотах работает пропаганда.

Мы обсуждали информационный монополизм власти и отсутствие независимых СМИ. Но реальная ситуация еще сложнее. … Если пожарный тушит огонь, ему нужна не только вода, но и недырявый шланг. По аналогии, я бы продолжил – если аудитория получит объективную информацию, этого будет недостаточно. Надо еще и вписать ее в правильную картину мира. Российские СМИ уже сформировали антикартину реальности, придумали новояз, где абсурден сам язык, сами исходные понятия. Мир говорит о Революции Достоинства, а у нас пишут о «фашистском путче», Украина отстаивает целостность государства, а у нас пишут об «ополченцах» и местном конфликте.

В нынешней России родиной для многих остался СССР, «крымнаши» – это обманутые патриоты совка. Они так и не поняли, что Родина – не СССР и не Запад, а историческая Россия! Здесь нужна очень большая научно-информационная работа, против которой действует и школа, и вузы, и СМИ…

Еще раз повторю – во времена СССР работала мощная западная информационная система, на Союз вещали разные «вражеские голоса». Сегодня ее нет и украинские передачи для россиян тоже не слышны. Уж потратьте на это денежки, многие бы вас услышали и многое поняли. Ведь и сейчас не редки ситуации, когда доброволец идет из России на войну с «укрофашистами», а когда попадает на Донбасс, глаза у него открываются. Так лучше знать «до», а не «после».

– А кого вы считаете сейчас настоящей оппозицией в России? Есть такая?

– Я бы сказал, что в России есть несколько уровней оппозиции. Один – совсем смешной – это оппозиция в Думе, к которой причисляют депутатов, не входящих в «Единую Россию». Но это фейк, а не оппозиция.

Другая оппозиция – та, которая выходит на протестные митинги на Сахарова, на Болотную. Это ближе к оппозиции, но с идейной концепцией у них плохо.

Совсем недавно меня позвали на встречу с активом нового молодежного протестного движения. Им близка идея, что история СССР – это история Сопротивления нашего народа, что нужно продолжить российский путь с учетом европейского опыта. Посмотрим, что будет дальше…

– Ваша протестная деятельность – это только публицистика?

– Я активно занимался протестами во время перестройки. А потом, после победы, как казалось, демократического движения, вернулся в свою профессию – по образованию я философ.

Самая главная проблема для России – это выстраивание интегрирующей системы ценностей: коммунистическая идеология рухнула, а что должно прийти на ее место? В своих работах я выявил и описал, что такое русская идея и какой она должна быть сегодня. Я написал более 200 статей, полтора десятка книг, учебник «Отечествоведение», по которому несколько лет учились школьники в Калининградской области. Но постепенно работать становилось все труднее, трижды меня увольняли с радио, созданный мною Центр по изучению России был закрыт.

Последние годы я соединяю гражданскую активность и теоретическую работу. 5 лет я веду дискуссионный клуб «Россия». Недавно за участие в митинге протеста сутки отсидел…

– Игорь Борисович, кто может стать преемником Путина?

– Преемники обязательно найдутся, когда возникнут подходящие условия. Часто говорят: а кто вместо Путина, у нас же никого нет. На самом деле есть люди, которые вполне могли бы работать на самых высоких государственных постах: это и Михаил Ходорковский (хоть я и не во всем с ним согласен), и Михаил Касьянов, и Григорий Явлинский, и Андрей Илларионов… Они имеют опыт, они были во власти и они давно перешли в оппозицию.

Но главное не в том, чтобы найти какого-то идеального человека. В Украине не все являются сторонниками Порошенко. Но имя того, кто находится во главе государства – это вопрос не первый. Главное – создать механизм сменяемости власти. Кремль бесит то, что у вас есть выборы, что вы возвращаетесь в нормальное правовое пространство.

Когда Россия придет к такой ситуации, пусть президентом будет кто угодно, скажем, Иван Абрамович Дудаев – если он

предложит хорошую программу и будет ее реализовывать, я за него проголосую. А если он наобещает и ничего не сделает, его больше не выберут. Главное – механизм политической конкуренции, открытость и сменяемость.

За постсоветский суд, самый быстрый суд в мире!

Митинг долго не начинался. В воздухе усиливалось невидимое напряжение. С внешней стороны огороженного на Болотной пространства гуляли официальные правозащитники Лукин и Сванидзе с супругой, время от времени любезно беседуя с полицейскими. Я вообразил: на жену телеведущего кидаются насильники, а он продолжает беспристрастно наблюдать и фиксировать происходящее, не вспоминая строчки А. Ахматовой, которая «была со своим народом там, где он тогда к несчастью был»?

Что было дальше известно. Участие в «марше миллионов» для меня, как и для сотен других москвичей, завершилось жестким задержанием омоновцами, доставкой в душном автозаке в отделение милиции Северное Измайлово, ночевкой на досках в холодной камере на пятерых…

На следующий день нам – двадцати четырем «североизмайловцам» обещали суд и в два часа дня на огороженную забором и колючей проволокой территорию въехал автобус с азербайджанскими номерами (видимо, стандартного транспорта не хватало). Еще часа через полтора наш автобус остановился перед зданием мирового суда в центре города. Проезд был забит людьми и транспортом разных габаритов – те, кого привезли, общались друг с другом и с теми, кто пришел выразить солидарность. Общей дружеской атмосфере не мешала ни бессонная ночь, ни общая усталость. Даже сопровождавшие нас полицейские не сильно скрывали, что смотрят на происходящее теми же глазами, что и ими сопровождаемые. Каждый бодрился и молча переживал: что присудят – сутки или десять, со штрафом или без, каждый хотел понять – успеют рассмотреть пассажиров его автобус и его собственное дело сегодня или очередная ночь опять пройдет в отеле «минус пять звездочек»?

Мне повезло – я оказался хотя и в числе последних, но из тех, кто получил шанс пройти суд в этот же вечер. В 22–45 меня, в составе заключительной группы «нарушителей закона» ввели в помещение суда. Здесь в ожидании перед нами находилось еще человек десять. Какой-то добродушный и понимающий полицейский ходил взад – вперед и уговаривал «признавать вину», иначе страшно затянете и впустую потеряете время. Пожалейте себя, нас и судью, призывал офицер… С ним соглашались. Мы видели, что большинству «не споривших» присуждали уже проведенные в изоляции сутки и они отправлялись домой. Некоторые спешили на вокзал, они приехали из других городов.

…Наконец, дверь комнаты, где проходил суд, открылась, из нее, прихрамывая, вывалился мой молодой избитый ОМОНом сокамерник и войти попросили меня.

…Чубайс Игорь Борисович, 1947-ого года рождения… зачитывал текст молодой улыбчивый судья… Гм, запнулся юрист, вы видно однофамилец?

– Не совсем, – ответил я, сохраняя оптимистичный настрой. – Тот, кого вы имеете в виду – мой младший брат. Но лучше бы на моем месте был он, неудачно шутил я, перефразируя «Бриллиантовую руку»…

– Это почему же, – моментально напрягся судья (может быть, ему привиделось, что следующим входит какой-нибудь задержанный Путин Игорь Владимирович… а потом иди, разбирай – брат, однофамилец…)

На мгновение задумался и я – а чем, собственно лучше? Но мысли возникали моментально – уход правящей анти-элиты – это прекращение омоновского беспредела, начало возрождения России… Я бы восстановил отношения с братом, носил бы ему передачи…

– Это не по делу, – попытался я снять напряжение.

– Вот и отлично, – обрадовался судейский, возвращая всех в реальность. – Вину признаете?

Я не мешкая, четко рапортовал:

– Да, конечно признаю! (В эту минуту я думал о словах Екатерины Великой, считавшей – если подданные недовольны – виноват всегда государь. Я сознавал, что как человек, профессионально занимающийся россиеведением, не сделал это высказывание общеизвестным и чувствовал свою вину.)

Может быть, у судьи были те же мысли, а возможно и другие. Но по произнесении двух – трех уже процитированных фраз процесс завершился, и меня попросили выйти в коридор. Спустя еще две минуты секретарь вручила постановление «…в виде административного ареста на срок 1 (одни) сутки» и я вышел на улицу. Ожидавшие у входа активисты дружно похлопали, а я попрощался с оставшимися и поспешил к метро, догоняя и обгоняя прихрамывавшего сокамерника.

P. S. Вернувшись домой, я обнаружил в Интернете высказывание пресс-секретаря Пескова о его желании размазать по асфальту печень митингующих. За сутки изоляции я пропустил что-то очень важное? Инаугурация отменила правовой характер государства и ввела новый красный террор? А омбудсмены всех видов и уровней, все эти лукино-сванидзе-музыкантские – они что-то способны потребовать? А ЕС слышит только на одно ухо и только про уже избитую Юлию Тимошенко?!

За последние 95 лет наш народ не раз оказывался в «безнадежном и безвыходном положении» но позднее мы всегда находили выход даже из тупика! И запомните, Песков, символ России – Ванька-встанька!!

Дорожная карта Андрея Пионтковского

В своем посте А. Пионтковский обсуждает один из важнейших вопросов советско-постсоветской России – каким путем выйти из нашего самого продолжительного в истории системного кризиса. Поскольку я также занимаюсь этой темой, попробую высказать несколько теоретических и практических соображений.

Когда кризис начался? Ответ на этот вопрос покажет, в какую точку надо мысленно вернуться, чтобы выйти на правильный путь. Ломка традиционных устоев России началась в конце XIX века, когда происходил переходе от государства-церкви к секуляризованному обществу. Утрата веры вела к потере фундамента Российской цивилизации и построенных на ней правил. Пророческую фразу Ф. Достоевского – «Если Бога нет, все дозволено» – страна услышала и реформы Витте-Столыпина выводили Россию на новый путь. Но в ситуации смены ориентиров произошел большевицкий переворот. Вооруженный захват Зимнего дополнил провал ленинцев на выборах в Учредительное собрание, после чего большевики его разогнали. С этого момента власть в стране стала нелегитимной, опирающейся на силу и цензуру.

Существующая политическая система не реформируема, говоря точнее, ее можно варьировать, но изменения не меняют суть. Длящееся 90 лет «стояние на совке» выражается в том, что основа системы – и до, и после 91 года – власть самоназначающейся номенклатуры. Прежде ее подкрепляло обещание «светлого будущего», теперь никакой идеологии нет вообще. Свои корыстные интересы бюрократия выдает за интересы России. Дискуссия о легитимности выборов нелепа, ибо существующая избирательная машина – это беспроигрышная лотерея, в которую столоначальники играют до тех пор, пока их победа гарантирована изначально.

Сегодня многие понимают – решение возможно лишь через демонтаж действующего политического механизма. Глубину кризиса проиллюстрирую несколькими цифрами. Ведущий мировой специалист по экономической стратегии, иностранный член РАН, Владимир Квинт предсказывает коллапс российской экономики не позднее 2017 года, ему, как ни странно, вторит премьер Медведев, объявивший нынешнее состояние народного хозяйства «предгрозовым». Выступая летом в ВШЭ американский эксперт Бейли, сославшийся на данные Всемирного Банка, сообщил об оценке не-эффективности госуправления, определяемой ВБ. Каждый работающий американец добавляет к произведенному им 99 тыс. долларов, а работающий россиянин теряет 343 тыс. долларов! Я присутствовал на этом докладе и обсуждал с Бейли приведенные цифры. В живом разговоре осталось невыясненным – идет ли речь о годовом или ином периоде, но это не имеет принципиального значения. Суть в том, что как бы каждый из нас не трудился, наши губернаторы, правительства, президенты, как и генсеки и секретари обкомов почти все это теряют. Но бегать с полными ведрами, выливая воду в бочку без дна бессмысленно!

Какая дорога не ведет к Храму. Соглашаясь с тем, что национализм – явление неприемлемое, многие не замечают другую опасность, которая называется россиефобия. По ошибке ее часто именуют либерализмом. Сторонники этого направления, обоснованно критикуя советско-тоталитарный режим, экстраполируют свою ненависть на столетия досоветской истории. Нужен свежий пример? Пожалуйста. Неделю назад на дискуссии в «Мемориале» я с ужасом слушал докладчика, уверявшего, что наши проблемы неизлечимы и начались аж 300 лет назад!

Либеральная слепота вырастает из непонимания ключевого тезиса: россияне – один из немногих народов, имевших две разные и взаимоисключающие государственности. У корейцев есть Северная и Южная Корея, у немцев был III Рейх, а есть ФРГ. У нас была историческая Россия, а был СССР… Это по мнению В. Черчилля «железный занавес» опустился в 1946 году, Василий Розанов писал про железный занавес уже в 18-ом!

Итак, сделаю несколько выводов.

1. Маршрут россиефобского отрицания России нам не подходит.

2. Патриотизм состоит в продолжении и Преемстве, насколько это еще возможно, с исторической Россией. Досоветская история – предмет нашей национальной гордости и исторической оправданности. Советский режим, подчеркиваю – режим, а не выдержавший и переживший его народ – это пока не всеми осознанная цивилизационная катастрофа. Яснее всего об этом сказал А. Солженицын: СССР соотносится с исторической Россией как убийца с убитым.

Дорожный запрет на «либерализм», мотивированный исторически, дополню экономическими аргументами. Напомню, что 20 лет гайдаровских реформ даже не вывели нас на уровень 1991 года. (Поэтому молодежи трудно осознать бессмысленность советского опыта.) Проведенная либералами приватизация, выстроив новую модель номенклатурного господства, не создала класс реальных собственников, одновременно распылив и деморализовав слой людей, готовых упорно трудиться и честно зарабатывать. Скандал с реформой РАО ЕЭС состоит не только в том, что стоимость электроэнергии увеличилась в 12 раз, а коэффициент использования установленных мощностей упал в 1,5 раза. Хуже то, что эти результаты скрыты от общества, а организаторы удостоены государственных наград!

Другим видом россиефобии остаются разные формы нео – и кондовосоветскости, которым также нет места в будущем. «Слона» доводов здесь могут не видеть только слепые и просто не желающие видеть, поэтому с аргументацией буду краток. Несмотря на трудности испытываемые Новой Европой (бывший соцлагерь) и всем Евросоюзом, коричнево – и краснототалитарное прошлое там рассматривается как страница вычеркнутая навсегда. А если итожить только эсэсэсэровские результаты, запомним – с 1918 по 1991 годы мы потеряли более 5 миллионов квадратных километров территории и приблизительно 450 миллионов человек населения. (По прогнозам Д. Менделеева в 2000-м году в Империи могло проживать 593 миллиона человек, сегодня нас

осталось 143 миллиона!)

Еще несколько уточнений и конкретных элементов дорожной мозаики. Не могу не поспорить хотя бы с одной формулировкой зачинателя дискуссии Андрея Пионтковского, называющего Путина «царем». Проще говорить о Сталине, которого, по такой логике, следует называть суперцарем…

В нашем общественном мнении глубоко укоренилась мысль о востребованности крепкого и сильного руководителя. Это мнение я целиком разделяю, но с уточнением, что сильными могут считаться два совершенно разных политика. Первый – это лидер, действительно выражающий мнение соотечественников, отстаивающий патриотические позиции, человек в котором граждане безошибочно видят борца за свои интересы. В другом случае крепким окажется тот, кто подчинил себе силовые структуры, кто карает любого оппонента и затыкает рот целому народу, кто заставляет под страхом смерти врать, раболепствовать и подчиняться… В первом случае мы имеем дело с царями (Петр 1 умер от простуды, которую подхватил спасая глубокой осенью тонущих моряков, Екатерина II первой опробовала на себе прививку оспы, для Александра Ш самым большим лакомством был обед, заказанный в ближайшей солдатской казарме…). Прообраз царя – это отец, который может наказать, но не может казнить (с 1825 по 1905 годы в России по политическим мотивам было казнено 17 человек!) Руководитель второго типа – не царь, а диктатор…

И еще одно уточнение: представьте, что я совершенно неправ, но кому-то кажусь убедительным, возможен и противоположный результат… Как тут быть? Обществу необходимо время для свободной дискуссии, для выбора кандидатов в Учредительное собрание, для открытия архивов, отмены цензуры и осмысления происходящего не только профессиональными гуманитариями, сидящими в библиотеках и архивах, но и обычными водителями троллейбусов, продавцами супермаркетов, тяжело и долго работающими и не имеющими возможности изучать горы книг…

Отсюда вывод: между выборами и демонтажем изжившей госмашины, должен быть промежуточный этап, занимающий примерно год. Кто будет управлять страной в переходный период? Здесь необходим «аэродром соскока». Нужна временная власть, которая подготовит свободные выборы, обеспечит гражданскую дискуссию и откроет доступ к упрятанной информации. Позднее, после одного – двух выборных циклов эти люди могут вновь участвовать в политическом конкурсе. Такую роль способна выполнить группа политиков, которой доверяет и общество, и номенклатурная верхушка. Кто может присягнуть стране, кому поверят обе противостоящие стороны? Может быть, это группа Г. Явлинского, может быть Г. Ходорковский и его управленцы, есть и другие варианты…

Важнейшее условие работы «временного моста» в будущее – мирная передача власти нынешними и гарантия им физической неприкосновенности. В XX веке Россия столько всего потеряли, что новая драка совершенно ни к чему. Пусть нынешние уйдут с миром и обещанием не возвращаться в политику. В обмен уходящие гарантируют ненасилие до переходного периода и никаких «ритуальных убийств»! Задержанные «организаторы массовых беспорядков» на Болотной и другие политузники должны вернуться домой, все указы про «оскорбление религиозных чувств», клевету, шпионаж, порнографию и т. п., вся эта агония безумия работать не должна. Призыв к гражданскому миру следует адресовать всем звеньям власти. Гражданское общество делает выводы и в том случае, если одни части вертикали принимает условия, а другое – нет.

Продолжим дискуссию, достроим карту. В критический момент окно возможностей остается открытым недолго.

Не отдать Высоцкого! Послесловие к юбилею

Я при жизни был рослым и стройным,Не боялся ни слова, ни пули…Но с тех пор, как считаюсь покойным,Охромили меня и согнули…

Как искажают образ. Еще недавно власти, поплевывая на Конституцию, не регистрировали новые партии, «четыре и ни одной больше!». Но после стотысячных митингов «кучки экстремистов» было решено перевернуть «шахматную доску» внутренней политики и играть на ней в старые игры, но новыми фигурами. Теперь чем больше партиек, тем лучше. Однако от замалчивания как и от распиаривания эффект одинаковый, крайности сходятся.

Та же логика использована в отношении В. Высоцкого: при жизни его глушили всеми возможными способами, доводя до срывов и подталкивая к разрушающим допингам. После смерти пытались забыть. В перестройку наградили Ленинской премией и постарались окончательно забыть, но из этого ничего не вышло. И теперь декан Третьяков призывает – в этот день «говорить только о нем». Команда номенклатурного журналиста выполнена ведущими телеканалами, три дня лицо Владимира Семеновича не сходило с экранов. Его почти удушили в объятьях…

Если честно, я бы тоже хотел его забыть, не исключаю – и он бы этого хотел. И его почти забудут, когда все мы будем говорить только правду. Ну а пока страну покрывает толстый слой лжи и полу-лжи, его имя будет постоянно на слуху.

Вы не заметили искажений? Сегодня не осталось человека, который не знает самое главное – у НЕГО был серебристый Мерседес и ЕГО посадили на наркотики. Даже потрясающий по силе и трагизму фильм «Спасибо, что живой» трактуют как сюжет про наркозависимость, комментаторы не могут или не хотят понять, что фильм совершенно о другом – о том, как КГБ и система уничтожали гения. Ни один телеканал даже не вспомнил, что за всю творческую жизнь мастер ни разу не выступил под отпечатанную афишу, никто не упомянул про самиздатский, поднявший много шума в стране и за рубежом внецензурный альманах «Метрополь», в котором участвовал поэт… Деканы не хотят признать, что между такими разными людьми, как расстрелянный Н. Гумилев и вскрывший вены С. Есенин, затравленный Б. Пастернак и сосланный А. Сахаров, убитый В. Шукшин и доведенный до самоубийства В. Высоцкий… между всеми ними невидимая, но ясно осязаемая прямая линия.

Что он сказал. Писатели-деревенщики смогли рассказать о том, что запрещала говорить вся глубокоэшелонированная система коммунистической идеологии-цензуры. Они писали как бы о деревне, но на самом деле – о таком месте и о таком устройстве социальной жизни, где невозможно врать, где все контакты – лицом к лицу, где вся жизнь на виду… По-своему, но также правдиво рассказывал про нас каждый глубокий мастер-соотечественнник… Почему фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы» – антисоветский? Потому, что власть в СССР стремилась максимально стандартизировать жизнь – «весь советский народ, как один человек, единодушно поддерживал…». Улицы одинаковые, дома одинаковые, квартиры одинаковые, мебель одинаковая… А вот человек-«не-совок» оставался внутренне свободным, главный герой не стандартен и не предсказуем. В жизни такое не бывает, но как приятно зрителю 35 лет сочувствовать «тихому протесту» против системы. А «Вокзал для двоих» – это не про отставшего от поезда пианиста. Это о том, что вся наша жизнь вывернута наизнанку, у нас «все наоборот», в философии это называется «отчуждение» (согласно пресловутому «марксизму-ленинизму» в СССР подобное быть не могло). Но в картине Э. Брагинского – Э. Рязанова в тюрьму отправляется невиновный, случайно встреченная официантка оказывается верной женой и т. д. Самые сильные кадры – в конце фильма. Обычно люди бегут из тюрьмы на волю, а наш герой бежит с воли – в тюрьму, да еще и поет лихую песню-стон…

Для понимания творчества Высоцкого главный ключ тот же – выявление подцензурного смысла, обнаружение «второго дна». – Кто сказал: «Все сгорело до тла… Кто сказал, что Земля умерла»… Нет! Звенит она, стоны глуша, изо всех своих ран, из отдушин, Ведь Земля – это наша душа, – Сапогами не вытоптать душу!» Это же про наши митинги, про диссидентство и самиздат…

А «Черные бушлаты» «… зеленый, но чуткий подсолнух уже повернулся верхушкой своей на восход… Мне хочется верить, что грубая наша работа вам дарит возможность беспошлинно видеть восход!» – в переводе на язык Болотной и Сахарова «Россия будет свободной»!

А «Утренняя гимнастика»? – Не страшны дурные ввести – мы в ответ бежим на месте… Да, и коммунизм построили, и Португалию догнали, и всем ветеранам – по квартире дали, и ВВП удвоили, и 25 миллионов новых рабочих мест создадут. Но ведь нельзя и дальше России угасать, стоя на месте, нельзя! – «Я из повиновения вышел, за флажки. Жажда жизни сильней!»

И молодым обязательно надо знать его стихи, слушать песни. Не даром самое реакционное министерство нынешнего правительства – минобр – исключило его поэзию из программного и внешкольного чтения.

С кем бы он был сегодня? Ну конечно, не с красно-розовыми, которые укоротили его жизнь. И, конечно, не с либералами, слюнявящими зеленые бумажки. Он не уехал даже тогда, когда не выпускали, не уехал бы теперь, когда выталкивают. Русская мысль и настоящее российское творчество возможно только на отечественной почве. Он был российский патриот!

Они-то преемника нашли, но как нам не достает продолжателя!

По щучьему велению, или Круглый стол вместо гражданской войны

Крупные политики заботятся о своем образе, создаваемом СМИ. Больше всего работают на рейтинг их фото в окружении обычных людей. Помнится, в начале перестройки М. Горбачев приехал в северную столицу и на улицах общался с горожанами. Фото этих встреч облетели весь мир и здорово ему помогли. Но потом реформатор допустил множество ошибок и его популярность улетучилась. Встречи с москвичами, участие в лужниковских митингах подняли когда-то образ Б. Ельцина на фантастическую высоту. Но позднее и Борис перестал бороться и прогнулся. Его пресс-служба неустанно искала позитивный фон, на котором бы образ президента рос, а не падал. Последней слабой зацепкой оставались фотографии внуков и жены. Собственно, Ельцин перестал быть президентом не в декабре 99-го, а тогда, когда его образ оказался полностью разрушенным, когда его имя стало порождать массовый рефрен «Банду Ельцина – под суд!».

Ну а как с нынешним нацлидером? Поначалу его решительные действия на Кавказе были обществом поддержаны, хотя их и сопровождали жуткие взрывы на Каширке. Некоторое укрепление единства страны, выкорчевывание сепаратизма граждане приветствовали. Однако вскоре стало ясно, что эта политика лишена стратегии и быстро превращается из конструктивной в деструктивную (лозунг «Хватит кормить Чечню»). Честно признать относительно успешное начало необходимо сегодня, чтобы также честно констатировать нынешний абсолютный тупик. Косвенно его признают и официальные имиджмейкеры. После 100-тысячных протестных митингов, контрпродуктивно публиковать фото встреч Путина и граждан. На фоне целенаправленно разрушаемого образования и упраздняемой Академии наук «не очень правильно» смотрелись бы телеролики руководства, скажем, с книгой в руках, в обнимку со студентами или с учеными-докторами наук. Российская медицина, суть которой передает мольба умирающего «Боже, только не везите в больницу», также не работает на авторитет власти.

Что же остается, где спасительный фон? ЕГО БОЛЬШЕ НЕТ! Съемки с семьей невозможны, семья отсутствует, съемки вне общества, на фоне искусственных объектов заканчиваются признанием, что «амфоры были подложены». Съемки в резиденции – «с любимым подаренным щенком» не дают никакого резонанса. А теперь и сюжет с гигантской щукой, неважно, кто и когда ее поймал (уверен, подробности скоро всплывут), вызывает общественное недоверие и неприятие. (Характерно, что спорит с сомневающимися не участник рыбалки, а пресс-секретарь – имиджмейкер). Исчерпанность не диалога, а имитации диалога власти с обществом подтверждает номенклатурный кандидат в столичные мэры, из штаба которого все чаще в разной форме просачивается информация о том, что прямые теледебаты невозможны. Власти нечего сказать народу, и она не хочет слышать от него про документы, которые, возможно, кем-то собраны и могут похоронить режим «раз и навсегда». В результате, народ вновь станет на путь превращения холодной гражданской войны в горячую, на путь новых восстаний в городах и подводных лодках, на путь бунта миллиона заключенных и миллионов обездоленных…

Нам надо пойти совсем другим путем. Этот путь проверен Польшей, чье вчера – это наше завтра, об этом пути рассказывают некоторые наши издания и авторы (смотри, например, мою книгу указанную в титуле, на нее запрещено писать рецензии), сегодня об этом пишет публицист Андрей Пионтковский, к этому призывает гражданское объединение «Круглый стол»… Да, это путь Круглого стола.

С кем вести переговоры? Представлять способную к диалогу часть власти может Сергей Собянин, он уже поставлен перед выбором во всех смыслах и отношениях. Но инициативу может проявить и другой не лишенный здравого смысла представитель еще действующей вертикали или, скорее, части вертикали. Вести переговоры с нашей стороны могут Навальный, Митрохин, представители уже упомянутого объединения «Круглый стол» и др. Возможно, список участников составят читатели сайта. Организатором могла бы выступить РПЦ, влиятельные публицисты, Российский императорский дом. Хорошо бы привлечь наблюдателей из Польши и др.

И, наконец, о чем договариваться? Про три важнейших вопроса – изначально, про остальное – потом. А. Как сделать выборы в Москве легитимными. Б. Как срочно выпустить на свободу узников 6 мая и всех остальных политзаключенных. В. Как сделать свободными московские СМИ. (Т. е. как информационный поток, превращенный в канализацию, очистить от политического дебилизма сережемарковщины и леонтьевщины, от деморализующих грязных прокладок собчаковщины, от обездолившей Россию олигархии младочубайсовщины…)

Когда мы трижды прочистим и продезинфицируем массовые каналы и заменим их новыми, кристально чистыми, наполненными спасительной влагой свободной дискуссии и российского патриотизма, страна начнет исцеляться. Великий народ, исколотый наркотиками, упоенный водкой, ограбленный номенклатурой, затерроризированный полицией и беззаконными судами, одураченный псевдоинформацией, встанет на ноги и скажет «Мы – Россия! Больше – никогда!».

Про «крепнущую демократию» и нелегитимное государство

СМИ опять обсуждают инициативу премьера – если в Рунете некий проект соберет 100 тысяч подписей, депутатам не отвертеться, «Госдума предложение рассмотрит».

Первый вопрос – что значит «рассмотрит»? Значит, примет или, как с прямыми выборами губернаторов, спустит на тормозах? А может, вот что – два года назад я подписывал Интернет-обращение «Путина в отставку», теперь под ним почти 150 тысяч подписей – так что, Дума уволит премьера или накажет подписантов? А если сети подтвердят очевидное – десятки миллионы россиян против «двух сроков» и подряд и не подряд, против ЕГЭ, против полиции-милиции, против неперевода времени и против экспорта сырой нефти, наконец, «за» уголовную ответственность за создание вертикально-коррупционной системы в России… Продолжать перечень не имеет смысла, ибо 100 тысяч реальных, а не виртуальных граждан уже собиралось на Сахарова и Болотной и ни одно их требование не выполнено!

Теперь второй вопрос – а зачем вообще весь этот спектакль, с серьезным видом обсуждающий нелепость? Отвечу: цель авторитарного режима с «имитационной демократией» – создание видимости легитимности власти, без изменения самой власти. Попытки в этом направлении происходят постоянно, то правительство превращается в «расширенное правительство», к которому на пушечный выстрел не подпустят ни Ольгу Романову, ни Алексея Навального, то при Федеральном собрании открывается «общественная палата», на треть формируемая лично президентом, и еще на треть – теми, кого он назначил, то на месте старого телевидения возникает «общественное», целиком контролируемое властью и цензурой, запрещенной Конституцией.

К чему ведет такая имитация? Кому-то, может быть, и удается морочить голову, но в целом власть не прибавляет легитимности, а вот политический язык вырождается в новояз. Во времена СССР, мы уже были «самыми передовыми и прогрессивными», строй был народным, а политбюро – ленинским. Мы почти построили коммунизм, правда государство рухнуло.

Теперь слова другие, но смысл опять раздваивается: говорят «административный ресурс», а имеют в виду чиновничью фальсификацию итогов выборов; пишут «Единая Россия», но, в переводе на русский – это жулики и воры; «митинг в поддержку властей», за деньги и на автобусах, народ тут же окрестил путингом…

Спрашивается – ну почему мы так живем, почему у нас все не по-человечески? Почему от призыва в собственную армию уклоняется 150 тысяч человек (15 дивизий)? Почему эмиграция, как в полголоса сообщили СМИ, уже сровнялась с послереволюционной? Почему призвавший к недопустимому смирению телеведущий А. Гордон, справедливо заметил: «каждая новая власть хуже предыдущей»? А, главное, когда все это началось?

Ответ, с которым, наверное, не все согласятся. Когда я спрашивал студентов о времени начала нашего кризиса, рассуждения слышал разные – от «никакого кризиса нет», до «как появилась Русь, так и попали в кризис». На самом деле все началось в 18-м году. После Февраля 17-го, когда легитимация власти через богопомазанье оказалась под вопросом, народ решил – проведем свободные выборы в Учредительное собрание и там депутаты определят. Но Временное правительство с выборами тянуло, и когда большевики прибежали в Зимний, страна этому особого значения не придала, ведь Ленин твердо обещал свободное голосование (какая разница организует его Керенский или некий Ульянов?!).

Через три недели после Октябрьского переворота выборы действительно прошли и РСДРП не поддержало 75 % избирателей. А когда в январе 18-го года Учредительное собрание было созвано, оно не признало декреты советов и было разогнано силой. С этого момента свободных выборов в нашей многострадальной стране не было, и власть стала нелегитимной. Поэтому большевики создали неведомую прежде структуру ВЧК-КГБ, построили ГУЛАГ и объявили врагом народа сам народ… После смерти Сталина и восстаний в Норильске и Воркуте лагеря пришлось распустить, но усилилась цензура и крепчал новояз. Рот открыть было можно, но сказать разрешалось только «слава КПСС».

Многие помнят, движение к норме, к закону, к легитимному, правовому государству начал Горбачев, но у него это не очень получилось. Пытался продолжить Ельцин, но ему удалось еще меньше. Беда в том, что, официально признав новую Россию правопреемницей СССР, постсоветская власть тем самым набросила на страну удавку.

И теперь, если совсем коротко, выход я вижу в том, чтобы преемство с тоталитарным режимом наконец разорвать, ведь и ФРГ не является правопреемницей III Рейха, а нынешняя Эстония – не правопреемница ЭССР. Пора признать бесспорное – власть нелегитимна с 18-ого года. Необходимы выборы в новое Учредительное собрание… Тема, конечно, широкая. Нужна свободная дискуссия. Может, соберем за нее 100 тысяч подписей? Не стоит? Или Вас и так все устраивает?

Ответ Борису Акунину

В своем блоге популярный писатель задается вопросом – нужна ли нам империя? Причем основательно запутанное ключевое понятие он оставляет без определения, признавая его самоочевидным. Здесь я вижу первую принципиальную ошибку Акунина. Итак, для начала разберемся, что же такое империя? Предлагаю три разных ответа.

Вполне очевидно, что империя – государство возглавляемое императором. Но такой подход очень беден и мало что проясняет. Рассуждая с этих позиций, получается, что Япония, не имеющая колоний, Британия, контролировавшая в начале XX века, как и Россия, шестую часть суши и, скажем, существовавшая в 70-е годы прошлого столетия Центрально-Африканская империя государства близкие по устройству, что вызывает улыбку и не нуждается в дальнейшем анализе.

Более основательный подход трактует империю как государство, стремящееся к расширению и присоединению новых территорий. При таком определении Россия с конца XIX века не была империей. Уже в 1815 году закончилось наше расширение в Европе, в 50-ые завершилось присоединение Кавказа, в 70-е закончилась интеграция с Центральной Азией… С конца XIX века Россия избрала стратегию обустройства и качественного роста. До большевицкого переворота темпы экономического развития были у нас самыми высокими в мире. На наших просторах разворачивалось первое в Европе «экономическое чудо».

Еще один взгляд: империя – это многонародное, многонациональное государство, в котором есть главный народ, а есть народы второй – и третьей значимости. Россия, и об этом пишут все досоветские историки, была государством равноправных народов, «семьей народов». Политика русификации, объявленная Александром III и смягченная Николаем II была недолгим исключением в нашей тысячелетней истории. (Про пришедшую с Запада «черту оседлости» все знают; но все-таки стоит учитывать – больше всего евреев мира жило именно в России). Значит, трактовать происходящее в нашей стране за последние столетия как «происходящее в империи» значит не решать, а скрывать реальную проблему.

Вторая серьезнейшая ошибка, допускаемая Акуниным, состоит в том, что советский режим он видит, как и вся официальная современная история, прямым продолжением российской империи. Чуть ли не в каждом блоге мне приходится цитировать Солженицына – Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым. В конце концов, мы же понимаем, что Третий Рейх и ФРГ – государства разные, что Северная и Южная Корея – взаимоисключающие гособразования… Вся моя юность и зрелость, вместе с Акуниным, прошла под лозунгом «Великий октябрь – главное событие XX века!» Т. е. все предшествующее не имеет значения!

Значит, обвинять историческую Россию, расширявшуюся тогда, когда это делали все великие державы и СССР, который вопреки логике и историческим закономерностям, пытался подчинить себе ближние и дальние народы – это даже хуже, чем смешивать Божий дар с яичницей.

Ну а что произошло дальше, как разворачивалась геополитика с середины XX века? Многие империи, действительно распались, но стремление контролировать тех, кто послабее никуда не исчезло. Теперь оно происходит в более цивилизованных формах, чем прежде. Американцы очень не любят посылать свои войска в другие страны, хотя их военные базы сосредоточены по всему миру, а военный бюджет превышает военные бюджеты всех государств планеты вместе взятых. Но когда самолету боливийского президента Моралеса пришлось садится в аэропорту нейтральной Австрии и проходить обыск, это показало мощь и влияние современной империи. Америка может это сделать, потому, что в состоянии убедить или навязать другим свои идеи и ценности. США имеют достаточно ресурсов, финансов, новых технологий, талантливых пропагандистов. Ей есть чем заинтересовать других…

Совсем иная ситуация складывается в нынешней России. Искусственный режим, который 70 лет представлял власть партгосаппарата, прикрывавшегося сказкой о коммунизме теперь вновь является властью номенклатуры, но номенклатуры, которая прокакала даже коммунистический миф. Именно чиновники высшие и пониже – определяют за кого народ должен голосовать и какие «песни должен петь» При этом власть не способна предъявить никаких идей, проектов и программ, кроме желания властвовать вечно. Но это ничего общего не имеет с Империей, это современная сталинщина, когда всех кого удается, хотят подчинить неосталинизму, ибо так выгодно власти. Страна 95 лет страдающая от «хронического малокровия» снова должна стать «донором крови» для Украины, которая вовсе этого не хочет. Десятки миллиардов долларов Кремль готов простить или перечислить в Киев.

Только демонтировав существующую неосоветскую политсистему, продолжив и реформировав российский маршрут и российские ценности, мы начнем вставать на ноги, мы сможем восстановить себя и, в конце концов, станем привлекательны для ближних и дальних соседей.

Дорогой Борис Акунин, вы все еще настаиваете на термине «имперская политика» или согласны заменить его понятием «неосталинщина»? И еще, почему вы нас пугаете – почему украинцы теперь не будут любить россиян? Ведь они прекрасно понимают, что народ и власть здесь также разорваны как и у них.

Навстречу гайдаровскому форуму

Смотрел вчера кусочек телерепортажа – какие-то очкастые саксы и рейчелы, не говорящие ни слова по-русски, объясняли россиянам какие у нас сказочные достижения и перспективы и прославляли Гайдара. Последнее обстоятельство заставило меня особо расчувствоваться, и я понял, что надо писать очередную статью.

Как известно, политика – концентрированное выражение экономики, но в авторитарных странах все наоборот, экономика есть концентрированное выражение политики. Здесь властьпридержащие навязывают всему существующему свои корыстные интересы, главный из которых и есть сохранение власти. Так 70 лет существовал СССР, где подавлялась любая экономическая (и не только) инициатива и… планы случки овцематок ежеквартально утверждали райкомы партии. Но вот рухнул СССР, райкомы, госплан, а власть так и осталась в руках номенклатуры. И некоторые экономические модификации стали необходимы. Именно эту работу и выполнили новые номенклатурщики – гайдаристы. Их трудовые подвиги хорошо вписываются в общую советско-постсоветскую картину: все, что происходит в народном хозяйстве последние 90 лет – это бег на месте, состоящий из восстановления потерь, вызванных предыдущими начинаниями с последующим проваливанием в новые успешные начинания.

Нынче сторонники младореформаторов приводят сильный аргумент – им было очень тяжело, тогда барель нефти стоил 12 долларов, а нынче 100! Однако логика пиарщиков противоречит их доводам: тогда, как и теперь, властям и в голову не приходило создавать новые производства, разрабатывать и внедрять новые технологии… 20 лет назад, как и сейчас все строилось не на созидании, а на разбазаривании ресурсов и сворачивании производства, на расчистке пространства для импорта.

Важный шаг реформаторов – разрушение, зарождавшегося в годы перестройки, малого бизнеса. То ли Гайдар объяснил Ельцину, то ли Ельцин потребовал от Гайдара, но суть подхода президент сформулировал четко (и объяснил Полторанину, см. его книгу «Власть в тротиловом эквиваленте») «Когда меньше хозяев – с ними работать удобнее.

А все станут хозяевами – начнут власти приказывать. Какой тогда угол искать?». Монополизм и олигархизм постсоветской экономики – не ошибка, а стратегическая программа, способ удержания власти в изменившихся условиях.

На международном форуме так и не прозвучало, что гайдаристы не создали и не создавали частную собственность. Они оставили экономику в руках бюрократии и обслуживающих ее олигархов. Эти реформы не создали рынок и рыночную конкуренцию, сформировав останавливающий развитие монополизм. В итоге нынешние российские показатели ВВП не превышают советско-ресефесеэровские 1991 года. Летят самолеты – привет мальчишу! Верной дорогой идем, товарищ!

Продолжая разговор о Гайдаре…

А. Почему его называют либералом? Помнится, в столь же разрекламированной сколь и скучной и мало кем прочитанной книге «Гибель империи», Гайдар пишет, что проблемы в стране начались в конце 20-ых с отказом от экономических проектов предсовнаркома А. Рыкова. Ленинско-сталинский социализм надо было двигать по-рыковски!! И все бы было чудненько (Т. е. гражданская война, чекизм, ГУЛАГ – это здорово…)

Б. Для Гайдара главная геополитическая катастрофа XX века – распад СССР (к которому он приложил свою руку), а для российских патриотов главная катастрофа XX века – распад исторической России!

В. Центром подготовки будущих гайдаристов стала, как известно, Высшая школа экономики, где культивируются призывы передать нашу Арктику под международную юрисдикцию. Вы находите случайным, что ВШЭ – единственный в стране вуз, где установлены скульптуры двух идейных друзей – экономического террориста Гайдара и политического террориста Дзержинского?

Г. Кристально нравственные гайдаристы, пригревшиеся на груди Ельцина, охотно рассказывали всем желающим про пагубное, якобы традиционно русское, пристрастие Бориса Николаевича. (В 1913 году Россия занимала по потреблению спиртного 70 место в мире, сегодня – 1-е). Что же вы помалкиваете про аналогичное пристрастие Егора Тимуровича?

Ну а некоторым иностранным гостям Гайдаровского форума большой привет! Это ведь не последняя встреча. Владимир Ильич научил своих продолжателей умело использовать «полезных идиотов».

Счастье – когда тебя понимают!

Три дня назад, отвечая на очередной телефонный звонок, я неожиданно испытал чувство ну очень глубокого изумления – меня? переспросил я? на Первый телеканал, Вы не ошиблись? – Это Игорь, Игорь Борисович, повторял я… (Видимо, из неискоренимой любви к тщеславию и чисто ассоциативно, я вспомнил известный сюжет, когда сосланному в Горький А. Сахарову звонил Горбачев; думаю, Андрей Дмитриевич был тоже несколько удивлен). Но после моих разъяснений трубку не повесили и попросили посмотреть ютюбовский ролик, а потом, до передачи «Время покажет», его прокомментировать…

«На первый телеканал ходят только моральные уроды», – жестко отчеканили добрые знакомые. Да и сам я вспомнил, как полтора года назад в последний раз попал на ОРТ и за полученные 40 секунд прямого эфира в дискуссии о прелестях Таможенного союза успел сказать – «зачем же Украине вступать в ТС, если ежегодное бегство капитала из нашей страны в «нетаможенный союз» превышает 100 миллиардов долларов?».

С тех пор на ТВ почему-то не приглашали. И на сей раз, поразмыслив, я решил, что произойдет одно из двух – либо случится какая-то подстава, либо, после неафишируемых номенклатурных согласований, редакция расхочет меня видеть. Не желая попадать в сомнительную ситуацию, в предварительных телефонных разговорах я объяснил почти все, что думаю о предложенном клипе. В ответ незнакомый голос пообещал – о возможности вашего участия окончательно сообщим завтра. А на следующий день я услышал – мы ждем, приезжайте…

Вначале про этот клип, несколько цитат. «Здравствуйте. Я – русский оккупант. У меня профессия такая. Так сложилось исторически… Я оккупировал Сибирь. Теперь там нельзя продавать женщин за вязанку соболиных шкурок, как это было до русских… Я оккупировал Прибалтику. Прибалтика делала высококлассную радиотехнику и автомобили. Меня попросили оттуда уйти… Меня достало извиняться за то, что я оккупант. Да, я оккупант. По праву рождения. Устройство автомата Калашникова я знаю лучше, чем устройство соски для молока. Я агрессор и кровожадный урод. Бойтесь… Это я 300 лет жил под монголо-татарами – но где теперь те монголо-татары? …Мне не нужна ваша лицемерная свобода, мне не нужна ваша гнилая демократия, мне чуждо все, что вы называете западными ценностями, у меня другие интересы! …Вежливо предупреждаю в последний раз – не нарывайтесь! Я строю мир! Я люблю мир! Но воевать я умею лучше всех».

Клип «Русский оккупант» стал контрапунктом записываемой программы (не знаю, как будет откорректирована и будут ли корректироваться сама передача). Расскажу, что реально происходило в студии. Начиная комментировать ролик, я был уверен, что ведущий – Петр Толстой, как и полтора года назад, вскоре отключит мой микрофон. Но получилось иначе, честно признаю, что Толстой несколько раз давал мне высказаться, за что я ему вполне искренне благодарен! Произошло другое. Приглашенная многочисленная аудитория почти полностью состояла из провластно-красношизых чудаков (но только не на Ч), всех оттенков, т. н. «экспертов». В первых рядах сидели доморощенные умники, напрочь лишенные как зачатков знаний и проблесков интеллекта, так и способности мыслить и вступать в диалог. Эти завсегдатаи теленашеста, эти загадившие весь эфир динозавры, ненавидящие друг друга и публично обвиняющие друг друга в демагогии, вдруг встрепенулись, повскакивали с мест и стали мне угрожать, а, главное, закатили истерику, которая заглушала мои слова.

Посему я и хочу кратко воспроизвести три основных высказанных тезиса.

Во-первых, создатели ролика должны быть привлечены к уголовной ответственности, как минимум, по трем статьям: за пропаганду экстремизма, за пропаганду межнациональной розни и за оскорбление русского народа. Не удивлюсь, если Шойгу или Тулеев с Шаймиевым, которые вовсе не канули в Лету, (говоря честно, конечно, удивлюсь), обратятся в суд и привлекут к ответственности тех, кто клип снимал, кто его финансировал, и кто его рекламировал…

Во-вторых, ролик построен на очевидной лжи… «Прибалтика делала высококлассную радиотехнику и автомобили». Восторгаться советским автопромом… – я матом не ругаюсь и потому продолжать не буду. Скажу только, что после возвращения Балтии в Европу, промышленность Запада «конкуренцию» просто не заметила, а прошедшие через «развитой социализм» страны Балтии, оказались у разбитого корыта. Впрочем, за потерянные нами 25 лет, там смогли основательно продвинуться вперед, причем не за счет экспорта непереработанного сырья!

Про оккупацию. Посетитель музея советско-фашистской оккупации, скажем в Риге, увидит документы, показывающие, сколько десятков тысяч людей, из наиболее образованных слоев, из интеллигенции было депортировано в Сибирь после «большевицкого присоединения». Вы узнаете как женщины с грудными детьми, перевозимые в вагонах для скота, расковыривали свое тело и кормили детей кровью, поскольку молока у них уже не было!

И еще. Наши три последних президента приносили публичные извинения за катынский расстрел, за оккупацию Чехословакии в 1968 году… Но почему они не извинились за Балтию, за Бессарабию, за Северную Буковину…

В-третьих. При всем многообразии оттенков проходившей в студии дискуссии, она, в основном, сводилась к ответу на вопрос – «почему эти гады (соседи) нас не любят и как их лучше за это наказать?» Ситуация напоминала заламывание рук потомков Кисы Воробьянинова, возмущенного тем, что его, немощного старика, девушки уже не любят. Неадекватность самооценки доходила до того, что незнание российской аудиторией западных радиоголосов объяснялась не их отсутствием, а тем, что «собственный эфир обладает максимальным доверием и не нуждается в зарубежном аккомпанементе». (В действительности западные лидеры (совершенно напрасно – *И.Ч.*) поставили крест на постсовке, решив, что аудиторию здесь не переубедить и потому тратить деньги впустую не следует).

В общем, эксперты не сомневались, что виноваты в наших бедах враги и, отчасти, наши собственные мелкие недоработки. Я же рассуждал иначе… Еще в 1918-м году Ленин самодовольно признал – «большевики завоевали Россию». Много позже писатель-мученик В. Шаламов писал: ГУЛАГ – это тот же Освенцим, но без крематория. Варлам Тихонович ошибался, в Освенциме не сжигали немцев, а в ГУЛАГе истребляли собственный народ! Вывод: без ленинопада, без десоветизации, без русского Нюрнберга, без освобождения от самооккупации у нас нет будущего. Мы обречены на угасание и изоляцию от всего остального мира! Нам жизненно необходимо возвращение домой и преемство с исторической Россией!

О какой оппозиции мечтает Кремль

Вчера, в ходе трехчасового обсуждения на Круглом столе в гостинице «Молодежная» несколько политических партий деориентации заявили о создании единого предвыборного блока и о том, что на предстоящие выборы они пойдут единым списком. Всякое объединение демократических сил следует приветствовать, но не забудем, что в данном случае за него заплачена слишком высокая цена. Оппозиционный альянс – это ответ на убийство Бориса Немцова!

Надо ли участвовать в выборах? Круглый стол лишь вскользь обсуждал один из узловых вопросов – стоит ли вообще участвовать в выборах? Выскажу несколько соображений по этому поводу…

Для многих очевидно – постсоветская избирательная система и, особенно, избирательный механизм после 2000-ого года – это не «машина для выражения мнения граждан», а часть устройства по сохранению действующей политической системы. Авторитарные власти разрешают только такие игры, в которых их победа гарантирована. В дискуссии Круглого стола это обстоятельство не только не признавалось, но, напротив, приводились «факты» его опровергающие.

– Вот, в прошлый раз мы получили 15, а в одном регионе – даже 20 % голосов, – говорил очередной оратор! Спрашивается – а что толку? Что, война в Украине теперь завершится? На банальный вопрос – «нардепы» давят на «вертикаль», или «вертикаль» заказывает нардепов? – ответ очевиден. Уж если и участвовать в выборах, то с тем, чтобы в полный голос заявить – мнение избирателя не влияет на результаты, голосование – это имитация… Я бы согласился только с тем, что голосование полезно как «демонстрация флага», как тренировка перед реальными изменениями, которые могут вскоре произойти, но об этом чуть позже.

Что делать с 85 % «крымнашей»? Смысл проходивших на Круглом столе обсуждений укладывался в традиционные лекала – можно ли расширить и углубить демвлияние на электорат, ничего принципиально не меняя? Другими словами, обсуждался важнейший, хотя и не прозвучавший вопрос – что делать с 85 %?

Многие либералы вполне серьезно трактуют эту часть соотечественников как безнадежно отсталую, неизлечимую и не представляющую никакого интереса. В действительности, в этой точке спрятан другой и более фундаментальный вопрос. Все-таки, почему 85 % поддерживают «Крым», почему они никогда не проголосуют за демальянс? О влияние пропаганды и об информационной монополии «вертикали» я уже писал «сто пятьсот» раз, но ведь есть и другие причины…

Разве, вслед за взятием Крыма, часть общества не ощутила реальный «прилив сил», разве не вернулось ощущение, что «великая страна» снова стала субъектом мировой истории? Да, это искаженно-извращенный телекремлеодурью «патриотизм»! Но в нем необходимо разобраться. Ведь далеко не всем ясно, что подобная «модернизация» патриотизма может привести к окончательному краху и распаду России!

Так что с этим делать? Повторюсь, совсем неразумно считать сторонников присоединения «недоумками» и ставить на этом точку.

Гораздо полезней учитывать опыт Майдана, который не смог бы победить, не сделай он своим главным лозунгом неразрывное двуединство «евроинтеграция плюс патриотизм». (Можно и в обратном порядке). Готовы ли на подобный шаг нынешние либералы? Или они, вместе с Сергеем Ковалевым, будут совершать чудовищную ошибку, и отдавать патриотизм коррумпированной власти, объявив его атавизмом? Задача демдвижения не просто «открыть ворота» патриотизму, его необходимо поместить на знамени, вернув этому важнейшему политическому концепту подлинный смысл.

С чего начать и что дальше? «Советский патриотизм» несовместим с патриотизмом российским.

Что из этого вытекает?

На круглом столе никто не вспомнил о 70-летии Победы. А ведь лживая сталинская мифология о войне, тщательно оберегаемая властями, и поныне основа госидеологического манипулирования. Готов ли новый демальянс организовать публичные слушания и дискуссию о том, что же на самом деле происходило между 1939-м и 1945-м, 1946-м, 1947-м годами…

Ведь история нам жизненно необходима, ибо это набор ключевых правил для адекватного самопонимания. Официальная наука историю XX века целиком фальсифицировала. Ее предстоит не переписать, а написать! Так давайте же делать эту работу!

Что дальше? В сложившейся драматической ситуации главный драйвер социального процесса, увы, вовсе не выборы, а обострение системного кризиса. (Даже по парадоксальной официальной версии, именно санкции против России – главный механизм нашего экономического ускорения?!) По оценкам ряда экспертов, конец 2017-го года станет моментом кризисного апогея. Чтобы сохранить страну, чтобы не допустить прихода наиболее реакционных сил, демократическое крыло должно объединиться и напряженно работать. Нам нужно думать о выборах в новое Учредительное собрание, готовить русский Нюрнберг с правовой оценкой советско-постсоветского периода… Об этом на Круглом столе никто не говорил, но без такой программы оппозиция будет выполнять для власти роль полезного выпускного клапана…

Сможем, успеем, хватит ли сил?

Обязаны!

А вы говорите фашизм?!

Большинство шоу основных российских телеканалов давно выродилось в примитивную пропаганду, и не представляет никакого интереса. Чуть отличается от других Первый канал и его «Время покажет». Но и здесь два ключевых «механизма» надежно работают на удушение свободной мысли в самом ее зародыше.

Во-первых, поиск решений, по законам тележанра, может осуществлять только «мыслящая голова», в крайнем случае – «две мыслящие головы». Когда же в ограниченное время сталкивается полтора десятка голов и столкновение дополняет деструктивно ревущий зал, ни высказать что-то внятное в студии, ни понять аргументы выступающего, сидя дома перед телевизором, почти невозможно.

Окончательно исключает возможность прояснения проблемы неверно поставленные вопросы, на которые нужно дать моментальный ответ.

Оба барьера я наивно попытался преодолеть, когда вновь был приглашен на Первый в программу, которая будет показана сегодня после 15–15.

На сей раз больше всего меня удивила «массовка», сидящая на верхних рядах и обученная громко хлопать, поддерживая каждого выступающего.

Не знаю, как будет перемонтирована записывавшаяся вчера передача, поэтому свою позицию я хочу пояснить. Главная проблема, которую обсуждали гости, сводилась к незамысловатому сюжету – как бы нам все изменить, ничего не меняя, или, как наладить отношения с западом, сохраняя нынешний политический курс, или, в еще одной модификации – нужна ли нам новая перестройка? К середине программы мне, наконец, удалось завладеть микрофоном и я начал…

– Напомню, сказал я, что перестройка проходила во всех европейских соцстранах. И везде она провалилась. Бывшая Восточная Европа не стала строить загадочный «социализм с человеческим лицом», она просто вернулась к нормальной демократии, вернулась в европейскую семью народов и третье десятилетие довольно успешно развивается. Проблем в выстраивании отношений с Западом там нет, ибо они и являются частью Запада. Конечно, 45 лет за железным занавесом быстро не лечится, но никто «оттуда» не бежит «сюда» и никто не стремится вернуться в соцлагерь. В СССР Перестройка на полпути забуксовала и тоже провалилась, но наша страна не вернулась в Европу, мы вернулись в «совок» и сталинщину нам теперь вновь навязывают в качестве главной ценности.

В результате Россия еще больше отстали в экономике, разрушила образование и здравоохранение, у нас бешеная утечка капитала и чудовищная эмиграция. Вы спрашиваете – что же делать? Необходимо мирно демонтировать существующую систему, нужно вернуться на российский, а не советский маршрут. Надо вернуться в Европу, уверял я, заглушаемый криками «экспертов»! И здесь меня впервые удивила «массовка» – сотня людей обученная хлопать, не шелохнулась, «народ безмолствовал», но не как в советское время, а именно по-пушкински – в знак протеста!..

По ходу записи я еще несколько раз брал микрофон… Какой-то неведомый мне умник настойчиво оболванивал аудиторию… Известно, вещал незнакомый «шаман», что у крупного политика всегда есть враги. И у нашей великой страны полно врагов и противников! Зал зашелся в приветственном экстазе…

Я схватил микрофон. – Как же вам не стыдно, говорил я массовке, это же чудовищный экстремизм! Да, у каждого серьезного, думающего человека есть оппоненты, но у него есть и единомышленники и союзники. А наша стана оказалась в полной изоляции, мы изгои, у нас – только враги… Но и на сей раз в полной изоляции оказался я сам…

…Вспомнилась недавняя, февральская история. …В прошлом году, в Киеве на Майдане я купил шарф с украинской символикой. Две зимы носил его регулярно, ценя толерантность незнакомых прохожих. И вот в один февральский день я, случайно, накинул шарф несимметрично, украинский трезубец оказался не под полами куртки, а на самом видном месте – на груди. … Столько мата и угроз я не слышал никогда! Были и те, кто улыбался, кто мимикой показывал сочувствие, но столько озверевших лиц… Я понял, что чувствовали копенгагенские евреи в 1940-м, когда нацисты потребовали от них носить магендовид. Впрочем, у них был король…

А вы говорите фашизм?!

Правозащитники и Путин

Смотрел вчера новости, разные каналы показали встречу в Кремле, фрагменты разговора, отдельные ответы. Телевидение создавало впечатление общего согласия, взаимопонимания и умиротворения… Однако, у меня возникло множество вопросов.

Почему по окончании встречи правозащитники не организовали свободную пресс-конференцию, не рассказали о том, что на самом деле происходило за закрытыми дверями?

Приглашенных в Кремль предварительно «вежливо» ограничили в тематике или нет? Если да, зачем пошли, если нет, почему не было вопросов о Н. Савченко, о новой войне в Сирии, об узниках 6 мая, о политзаключенных, об антиконституционной цензуре в СМИ… Они отчитывались перед начальником, или настаивали на отчете избранного на определенный срок высокопоставленного чиновника? Сделала ли правозащита какие-то заявления, были ли действия правозащитников обсуждены и согласованы с широким гражданским и демократическим движением нашей страны? Они выступали от имени назначенного президентом Совета или от имени подавляемого властями российского гражданского общества?

Правозащитники дали общую оценку плачевному состоянию с правами человека в нашей стране или скромно промолчали? Почему участники встречи согласились на включение в группу такого мракобеса как Шевченко, или это, по большей части, те правозащитники «у кого надо» правозащитники?

Обобщая и подытоживая – это была успешная телеоперация по умиротворению телезрителей или акция бескомпромиссных и неподкупных борцов за права человека?

Краткий курс истории разрушения КПСС

В эти недели Москва отмечала 25-летие создания мощного гражданского объединения «Демократическая Россия». А еще через месяц мы отметим 25-летие создания Демократической платформы, оппозиционного объединения в правившей тогда партии. Вы удивитесь, но поздравлений из Кремля так и не прозвучало, обошлось даже без высоких наград. Однако, вспомнить есть что, ведь президент не зря говорил: «мы не позволим переписывать свою историю»!

…В марте 1985 года пост руководителя компартии занял Михаил Горбачев, провозгласивший курс на перестройку. А в начале 1987-го в Москве и Петербурге (тогда Ленинграде) возникли первые неформальные гражданские объединения – политклубы, ставшие местом острых дискуссий по самым актуальным проблемам, еще вчера запрещенных удушающими цензурно-идеологическими рамками. Обсуждались вопросы свободы, прав человека, места и роли КПСС… Политклубы – в них проходили дискуссии, принимались резолюции, заявления – раскрепощали людей и разрушали главную идеологическую формулу – «весь советский народ как один человек… единодушно поддерживает… или единодушно осуждает…».

Обсуждения в клубах, как и само их существование, становились предметом более широкой рефлексии в вузовских, творческих, трудовых коллективах, они попадали в фокус формирующегося общественного мнения. Но оценки и суждения участников интеллектуального протеста не находили места на страницах газет и журналов, не звучали на радио – и в телеэфире, поскольку значительно опережали изменения в управляемых, официальных СМИ (тогда они назывались «средства массовой пропаганды». Процесс демократизации требовал создания альтернативной коммуникативной системы, и она быстро формировалась. Новым местом общения становились свободные митинги. Митинги, иногда разрешенные, а чаще неразрешенные и разгоняемые властями, для чего был создан ОМОН, собирали сотни людей, и тут возникала новая проблема – как проинформировать горожан о намеченной акции?

…В марте 89-го года я вернулся из первой поездки «за железный занавес» – меня пригласили в ФРГ, в Университет города Бремен. Об этом узнал тогдашний ведущий телепрограммы «Добрый вечер, Москва» Георгий Кузнецов и позвал к себе на передачу, идущую в прямом эфире. Георгий предложил отвечать на его вопросы прямо и без умолчаний. Я переспросил – «Но у вас будут проблемы»? Журналист ответил, что демагогия ему осточертела, что он решил уходить с телевидения и это, в любом случае, его последняя передача… В общем, в эфире я коснулся многих запретных тем, в частности, несколько раз назвал время и место очередного митинга. (Уже в ночных новостях телеканал извинился за «двух экстремистов в программе»). Но в результате, как говорил Штирлиц, «все связалось», и 25 марта в Лужники впервые за 60 лет пришло 100 тысяч человек. Заканчивая митинг, я предложил встретиться через 10 дней на том же месте и в то же время… На втором массовом собрании я призвал всех, кто признает существование кризиса в правящей партии и кто готов требовать созыва чрезвычайного съезда КПСС собраться и начать соответствующую работу… Таким образом удалось решить несколько задач – информировать о протестных акциях массовую аудиторию, сформулировать актуальную политическую задачу и собрать активистов для ее решения. Так возник Московский партийный клуб…

К этому времени я смутно догадывался, что внутри партаппарата происходит раскол, одни нас ненавидят, другие намерены использовать, купить и возглавить. Поэтому я загодя договорился с одним из оппозиционных горкому секретарей РК о том, что Клуб продолжит встречи в его помещении. Никаких условий мне выдвинуто не было, кроме банального требования – не сорить и соблюдать общий порядок… На очередной встрече в Доме политпроса, в ходе дискуссии я поставил обсуждавшийся вопрос ребром – требовалось ответить либо «за», либо «против». При голосовании аудитория раскололась. И тогда я предложил моим сторонникам выйти из зала… Мы договорились продолжить работу в другом месте, Севастопольский РК стал нашим новым домом… Впрочем, здесь тоже начали возникать проблемы. А в один осенний день 89-ого года оказалось, что провести важнейшую встречу невозможно (здание пребывавшее в полном порядке, без предупреждения, оказалось «закрытым на ремонт»)… Тогда наши друзья из Эстонии разрешили провести встречу в Представительстве ЭССР. Позднее мы еще несколько раз переезжали… Кажется, итоговой площадкой стало помещение в Доме кино, которое выделил один из руководителей Союза кинематографистов Алесь Адамович.

Итак, единомышленники были найдены и самоорганизованы в Партклуб. Сначала мы действительно собирали подписи за чрезвычайный съезд. Но вскоре наш замысел радикализировался. Возник новый план из трех пунктов.

А. Все соглашались в том, что без политической конкуренции движение к демократии невозможно. Иначе говоря, нам нужна многопартийность!

Б. Следующий вопрос – откуда ее взять? Мой тогдашний друг – Олег Румянцев – предложил создавать новую партию «с нуля», объединяя сторонников социал-демократии среди участников различных протестных акций.

Я предложил действовать с другой стороны: надо расколоть КПСС. Я исходил из того, что за 70 советских лет в стране не возникло, да и не могло возникнуть в силу тоталитарного характера квазигосударства, никаких устойчивых оппозиционных политических объединений. Даже в эмиграции оформилось только одно заметное политическое движение – Народно-Трудовой союз (НТС)…

В. Но как эту замечательную идею осуществить? К началу перестройки в партии состояло 18 миллионов человек. Среди рядовых коммунистов было немало порядочных и прогрессивно мыслящих людей. (Лично я был вынужден вступить в партию, когда проходил конкурс в аспирантуру. Меня предупредили – только если будешь в партии – будешь аспирантом. А учиться очень хотелось! Что-то похожее происходило и с другими.) Отсюда вытекал третий тезис – надо объединить единомышленников

внутри партии, создать «Демократическую платформу», а потом расколоть властвующий монолит, оставить КПСС «твердым капеэсэсовцам» и на Демплатформе уехать в направлении социал-демократии. (Уточню, что с самого начала в ДП вступали и беспартийные)…

Антитоталитарный таран: идея, умноженная или неумноженная на организацию? Формулировка новой цели привела к изменению стратегии партклуба. Мы искали и объединяли единомышленников в разных регионах. Возник целый ряд партклубов – в Киеве, в Латвии, в Татарии, вошедших позднее в Демплатформу… В январе 1990 года, после нескольких малоуспешных попыток, в Москве удалось провести всесоюзную конференцию партклубов, где и было заявлено о создании Демплатформы в КПСС. Впервые в истории советской компартии в ней возникла фракция. Согласно социологическим опросам начала 1990 года, идеи Демплатформы разделяли 7 миллионов человек. На январской конференции был избран руководящий орган – Координационный совет из 53 человек, в который вошли Б. Н. Ельцин, Ю. Афанасьев, Т. Гдлян, Н. Иванов, Ю. Рыжов, Г. Попов, Н. Травкин и другие политические лидеры того времени. В КС вошли также лидеры Московского партклуба. Конференция избрала делагацию для ведения переговоров с ЦК КПСС. В ближайшем будущем предстояло решить вопрос о дате отделения от компартии и переходе к долгожданной многопартийности. В дни январской конференции ДП, под прикрытием московского восстания, произошел официальный раскол и разделение в Компартиях Литвы и Латвии.

Однако, именно на этом этапе номенклатура осознала, что проект по демонтажу правящего монолита – не утопия и приняла срочные, тайные и массированные шаги по «приручению восставших». Подавлять мятеж было поручено Высшей партшколе города Москвы. В апреле 1990 года по всей стране сто наиболее принципиальных сторонников многопартийности были исключены из партии (тогда это означало крест на карьере и вероятную потерю работы в ближайшем будущем). Ну а часть прогнувшихся демплатформовцев стала делегатами 28 съезда, оказавшегося последним!

Официальное отделение Демплатформы от КПСС произошло с роковым опозданием лишь осенью 90-го года. ДП преобразовалась в Республиканскую партию. Временами РП имела своих депутатов в Госдуме и других законодательных органах. Позднее она была распущена и, фактически запрещена, но затем вновь восстановлена и объединилась с ПАРНАСом, получив название РПР – ПАРНАС. После убийства лидера РПР Б. Немцова политическое объединение титулуется как Партия народной свободы (ПАРНАС).

Подытоживая, можно сказать, что «Демплатформа» – отчасти удачный, а отчасти неудачный гражданский проект. Ее создание стало мощным ударом по тоталитаризму, приведшем в августе 91-го к запрету т. н. «компартии». Безвозвратно рухнула и комидеология, постсовки по сей день не смогли изобрести ее заменитель (давно выявленную альтернативной наукой российскую национальную идею власть признать не может, а устраивающих бюрократию «скреп» нет и не будет)! Между тем, спустя несколько лет, номенклатура восстановила КПСС в виде КПРФ, и ее нового клона – ЕдРа.

Крах коммунистической идеологии не был в постСССР дополнен люстрацией ее носителей – партгосчиновников и теперь сохранившаяся номенклатура воспроизводится в новой форме. В этом состоит важнейший просчет демократов.

П. С. По сей день некоторые оппоненты уверяют: Демплатформа – проект ЦК КПСС. Присягаю – это мой личный замысел, другой вопрос, что сделать ДП непроницаемой для номенклатуры мы не смогли. Руководил ее «сломом» Александр Яковлев. Мы оказались слабее.

Куда мы выйдем из холодной гражданской войны

Москвичи, похоронившие в эти недели тысячи близких и жившие в задыхавшемся мегаполисе, что уж говорить о населенных пунктах, расположенных в прямой близости от горящих торфяников, лето-2010 не забудут. Оно войдет в историю больших бед нашего народа. Однако статья не совсем об этом и я не стану повторять рефрен большинства СМИ про «поджигателей-шашлычников, которые по воскресеньям…», что впервые «с 72-ого года… за 120 лет… за всю 1000-летнюю историю», не буду напоминать и о том, что МЧС имело всего 4 самолета, а профессор Данилов-Данильян лишь на одном информканале и единожды внятно напомнил – «ученые многократно взывали к руководству… предупреждали про торфяники…». Я не про это…

Поиск причин происшедшего уже начался и противоборствующие политические группировки охотно подбирают стрелочников. Пожары гасят, а подковерная борьба разгорается. Между тем, вопрос об очередном бедствии надо, наконец, поставить так, чтобы от него нельзя было уйти, чтобы его не свели к забалтыванию или к вымещению внутриноменклатурных счетов. Кто или что довело Россию до ручки, почему потеря Родины – не грозящая опасность, а разворачивающаяся реалия.

О причинах, хотя, конечно, в косвенной форме, рассуждают первые лица системы при каждом очередном форс-мажоре. Председатель правительства, прилетевший в Кузбасс из-за гибели на «Распадской» девяноста шахтеров, признал, что порядок надо навести во всей угледобыче, в управлении всей отраслью. Трагическая ситуация июля – августа побудила президента предложить вечному спасателю Шойгу «подумать над предложениями по организации системы защиты лесов». Если кто-то еще не готов сделать выводы, добавлю несколько «наводящих ответов». По уровню ВВП страна нынче занимает 40-е место в мире (при Николае П – 3-е, при коммунистах – 2-е), по потреблению табака и спиртного – первое место (в 1913-м году – 60-е!), по качеству человеческого материала (универсальный показатель ООН) из первой десятки во времена СССР мы перешли на 70-ое место, ежегодно население России уменьшается на 700 тысяч человек (Даже во времена массового уничтожения в ГУЛАГе нас, почти ежегодно, становилось больше). Система здравоохранения давно разрушена, при всех «резонансных авариях» пострадавших везут в Москву, а людей страдающих серьезными недугами на спонсорские деньги лечат только за рубежом, система образования деградировала из-за ЕГЕ и коррупции (90 % студентов МГУ поступают туда за взятки)… Детсады, школы, больницы закрываются. Более половины доходов государства уходит на мздоимство… Если и после сказанного кто-то не сделал вывод, то ему уже не помочь.

Россия, как вы знаете, принадлежит друзьям Путина: ее недра и природные ресурсы, финансовые потоки и банки…

Как писал Солженицын, XX век Россия проиграла. Честные, но наивные поклонники коммунизма должны найти в себе мужество и признать – большевицкий эксперимент над Россией провалился. Никакого «свободного развития каждого как условия свободного развития всех» в условиях невиданных в 1000-летней истории страны репрессий не было, никакой «социальной справедливости» и «власти труда» в совдепии не наблюдалось. Ведь социализм по Марксу – это отсутствие эксплуатации как следствие отмены частной собственности. Но история СССР – это история анти-социализма, это присвоение номенклатурой всех богатств России и эксплуатация трудящихся партгосаппаратом.

Между тем, советское прошлое для многих россиян сегодня представляется более желанным, чем постсоветское настоящее. И не потому, что оно было «правильным», но потому, что нынешний порядок еще более «неправильный», чем прежний. Советские люди не имели политических прав – ни свободы слова, ни свободы собраний, но имели социальные права. Лечение, образование, жилье (если повезло его получить) были бесплатными. Сегодня граждане лишены, по существу, и политических, и социальных прав.

Вторичный системный кризис состоит в том, что после семи потерянных советских десятилетий, проводившийся двадцать лет «курс реформ», навязанные цензурируемыми СМИ и бюрократией новые ключевые правила и ценности постсоветской жизни также доказали свою непригодность и нуждаются в срочной замене. В результате крайне затянувшегося кризиса мир махнул на Россию рукой. А внутри страны холодная гражданская война (место «врагов народа» заняли откуда-то повыползавшие «экстремисты всех мастей») начинает перерастать – от Кавказа через Дальний Восток и Химки – в войну горячую.

Советские люди мечтали о свободе и после 85-го, после 91-го года мы начали ее обретать. Свобода, повторю и сегодня, очень важна, но, теперь мы точно знаем, что выше и важнее свободы мораль и она должна быть неприкосновенной. Особо значимы народные, национально-культурно-исторические традиции, которые, если и меняют, то только при условии максимально бережного, трепетного к ним отношения… Тот же, кто, апеллируя к свободе, игнорирует семейные нормы, растлевает молодежь, превращает государственное и негосударственное ТВ, сцену, экран, эстраду в механизмы героизации криминала, насилия, нецензурщины, пошлости, в машину насаждения извращений, тот сажает семена зла. Свобода от морали России не нужна!

Отстававшую от запросов общества советскую плановую экономику заменил, наконец, рынок. Но действующая его гайдаровская модель оказалась хуже советской. Сравним реформы в России и ФРГ. Начатые в 1948 году Людвигом Эрхардом в поверженной Германии экономические преобразования через 20 лет вывели страну в мировые лидеры, прощание с III Рейхом прошло у немцев относительно легко и быстро. У нас же после 20 лет реформирования большая часть населения с надеждой смотрит в советское прошлое. Вопреки отечественным традициям, нам навязан рынок, где продается все, мерой всех вещей и отношений являются деньги и только деньги. Купить можно чиновника, лес, закон, должность, диплом, любовь, свободу от наказания, внутренние органы… В результате духовно-интеллектуальная жизнь российского общества заменена на михалковщину и собчаковщину. Страна отворачивается от политического класса, который состоит из деградирующего отстоя. Такой «порядок» необходимо как можно быстрее менять, России нужен разумно управляемый, демонополизированный, социально ориентированный рынок. Причем в ряде сфер, например, в искусстве, здравоохранении, науке, образовании, в спорте, культуре,

в управлении рынок просто не нужен.

Провальной оказалась и проводившаяся в 90-е годы приватизация, обогатившая бюрократию и не создавшая новых, независимых собственников. Прихватизация в купе с диким рынком и извращенными свободами низвела многоотраслевую и в некоторых областях достаточно продвинутую советскую экономику до уровня обслуживающего развитые страны сырьевого придатка. В большинстве сфер жизни произошла невиданная социальная поляризация, 4 миллиона теряющих человеческий облик вытолкнутых на улицу бомжей пока еще мирно соседствуют с также потерявшими человеческий облик сотнями миллиардеров. Большинство регионов страны пустеет, а более активная часть населения переезжает в столицу, превращая Москву в болезненный супер-мегаполис. Изъять незаконно присвоенное, конечно, можно, хотя и не легко. Но главное состоит в том, чтобы провести приватизацию по гласным и адекватным правилам, создающим класс реальных владельцев, причем, прежде всего, малых и средних собственников.

Повторю и подытожу: постсоветский курс, правила внедренные антипатриотичной реформаторской бюрократией – это и есть наша новая беда, усугубившая советскую тоталитарную катастрофу. Заведя страну в тупик, власть не собирается готовить программу выхода из кризиса, да она и не хочет его замечать. Когда президент с некоторой тревогой заявляет – никто не знает, каким будет следующее лето – он показывает, что происходящее сейчас не случайный, пусть и трагический, сбой какого-то элемента системы, который вот-вот устранят. Напротив, он дает понять, что власти не могут управлять процессом и не защищают страну от новых Саяно-Шушенских катастроф, новых взрывов на железных дорогах…

Об идентичности страны. Наиболее опасное анти-действие бюрократии – запрет на определение того, что такое Россия, в какой стране мы живем, каковы наши глубинные ценности, другими словами, какова Российская идея и идентичность. Не ответив на эти вопросы, нельзя понять, кто наши друзья и враги (если они есть), какую Родину защищает наша армия, кто у нас герой, а кто – анти-герой, каковы завтрашние и послезавтрашние цели государства и общества. Игнорируя голоса ученых, чиновники время от времени вбрасывают в СМИ формулы, изобретенные администрацией президента или каким-то привластным олигархом и имитирующие решение проблемы нацидеи. Такой подход также нелеп, как если бы законы физики формулировал обком партии. Российскую идею надо не выдумать, а выявить, и эту задачу решила наука, но чиновники не хотят ее слышать.

Подходя формально, после распада Союза у нас имеется три пути. Новая Россия – это новый СССР. Но бежать в XXI веке вместе с Северной Кореей и Кубой может только безумец. 20 лет власти забалтывают ответ на вопрос о причинах распада страны. Глубинная болезнь состояла в том, что советская система основывалась на навязанной властью лживой идее. Крах комидеологии привел к краху государства. Поэтому возврат в «уменьшенный и исправленный СССР» недопустим.

Другой формально возможный вариант – Россия отказывается от всей своей истории и догоняет Запад. Такой маршрут нелеп хотя бы потому, что наша история в пять раз старше американской.

Третий вариант начну с важного пояснения. Не все заметили, что российская государственность разорвана во времени, тысячелетняя Россия и СССР – государства разные, как различны ФРГ и III Рейх. У России и Советского Союза разные названия, гербы, флаги, гимны, совершенно разные формы правления (думская монархия это не диктатура пролетариата), силовые структуры, разное право, мораль, разная социальная структура и формы собственности… Ленин прямо и открыто декларировали свою цель – разрушение старого государства. О том, что над российской историей (а не территорией, как думал Черчилль) опускается «железный занавес» впервые в 1918 году написал Василий Розанов… Добавлю, что Союз ССР и историческая Россия не просто разные, они не совместимы и взаимоисключающи. Между ними госпереворот 17-ого года, гражданская война, ВЧК-КГБ, Голодомор, раскулачивание, расказачивание, коллективизация, КПСС…

Признав, что историю разрезал красный бронепоезд, мы сталкиваемся с важнейшим вопросом – чьи же мы наследники – Совдепии или исторической России? Правильный путь – это Преемство, насколько оно еще возможно, с исторической Россией, разумеется, с учетом происходившего в СССР и за рубежом. Важный аргумент в пользу Преемства состоит в том, что именно этим маршрутом успешно выходят из тоталитарного прошлого наши соседи – Польша и Эстония, Венгрия и Словакия, Литва и Словения, не потерявшие 20 лет впустую.

А вот на практике у нас осуществляется четвертый вариант. Фактически, нынешняя власть лишает Россию лица, лишает места в мировой истории и культуре, поскольку реализует проект «винегрет-идентитчность». Утром проводится политика просоветская, вечером – антисоветская, днем пророссийская, завтра – антироссийская, в полдник – прозападная, а после завтрака – антизападная, смотря что выгодно. При этом главной остается линия гримированного неосталинизма. На практике это ведет к тому, что, видимо, скоро полицаи будут охранять сталинские билборды, Ленина в мавзолее и Николая II – в Петропавловке. За вытекавшую из пакта Молотов-Риббентроп Катынь Кремль извинился, а за оккупацию Бесарабии, проведенную в соответствии с тем же пактом, отвечает громко напомнивший о советской оккупации Кишинев, лишенный за это российских покупателей своего вина… Постсоветская Россия стала единственным в мире государством практикующим одновременно несоединимое «лево – и правостороннее идеологическое движение», как бы происходящее под лозунгом «Добро пожаловать немецко-фашистским захватчикам». Такая политика, ведущая к деградации России, соответствует интересам новой «элиты» ибо, разрушая всякую систему координат, ликвидируя пункт отсчета, точки около ноля, она снимает вопрос об ответственности за прошлое, настоящее и будущее.

Итак, вновь подытожу и повторю – нам надо понять и договориться с самими собой – стране остро необходимо решение вопроса об идентичности, более того, нам необходим общенациональный консенсус в понимании прошлого и настоящего, что позволит сформулировать стратегию и наметить адекватные планы на будущее. Позиция автора совпадает с теми, кто принимает маршрут Преемства.

Перейдем теперь от стратегии к тактике – кто и каким образом может начать выводить страну из системного кризиса?

Я согласен с уже высказывавшимися предложениями М. Горбачева и Г. Попова – необходима смена элит, старт которой могут дать всеобщие выборы. Лишь свободные выборы способны снизить опасность перехода холодной гражданской войны в горячую. При этом надо разрешить небольшой лингво-политический парадокс – нет для нас ничего дороже страны, ее единства, но партия, присвоившая себе соответствующее название никогда больше не должна участвовать в выборах, ее членам предстоит длительный отдых от политики.

Чтобы добиться проведения демократических выборов надо создать общественные Комитеты спасения для начала на федеральном уровне. Поскольку все существующие гражданские объединения – от Общества потомков русских дворян до «Солидарности» в той или иной мере находятся под контролем номенклатуры, в состав федерального Комитета спасения можно выдвигать и выбирать индивидуально путем голосования в Интернете. Я бы выдвинул в Комитет майора Дымовского, защитницу Химкинского леса Евгению Чирикову, Михаила Ходорковского (пока заочно), Михаила Горбачева, Александра Подрабинека, Юрия Шевчука. Я не знаю, как они относятся к написанному. Но соображений и предложений сформулировано уже достаточно, поэтому предлагаю все это обсудить на сайте и на страницах газет, готовых этот текст опубликовать.

Новая книга о России

Переживаемый нами кризис продолжает обостряться. В обозримом будущем нам понадобятся принципиально новые решения в сфере права, политики, экономики. Новые министры с прежними руководителями не выведут из тупика…

Последние 20 лет я занимаюсь проблемами россиеведения (один посетитель сайта обвинил меня за это в нескромности, но термин введен в оборот Д. И. Менделеевым в начале прошедшего века) и совсем недавно опубликовал новую книгу «Российская идея». Поскольку каждый автор мечтает быть услышанным, я хочу кратко поделиться с Вами соображениями о новой работе.

Авторецензию я написал в виде диалога с читателем.

«Читатель: ну что еще новое можно написать про нашу страну?

Автор: у меня вся концепция новая, ее суть – СССР и историческая Россия совершенно разные государства, как III Рейх и ФРГ. А идеи разрыва до сих пор нет ни в одном учебнике!

Читатель:???

А. Если на месте думской монархии появляется «республика рабочих и крестьян» с диктатурой пролетариата, если запрещается российский гимн, герб и флаг, если отменяется весь корпус законов (за обращение к русскому праву Ленин конфисковывал имущество), если национализирована вся собственность, распущены силовые структуры и создается другая армия, милиция и неведомая прежде ВЧК…, отменяются сословия, разграблена церковь, если Россия переименована в СССР… Словом, «железный занавес» опустился не над нашей территорией, как сказал в 46-ом году Черчилль, а над нашей историей, как в 18-ом году написал В. Розанов!

Ч. А нашу цивилизацию вы исследуете с позиций советских или российских?

А. После краха советского маршрута, необходимо вернуться к истокам, понять и оценить наше прошлое. Истинная, достойная почитания и формирующая патриотизм – это, конечно, историческая Россия. 500 лет страна успешно расширялась и стала самым большим государством. А с конца XIX века стратегию собирания земель сменила философия обустройства. За время правления Николая П население увеличилось со 124 до 186 миллионов человек! Введено всеобщее начальное образование, уровень грамотности – 50 %, в городах – 80 %. Земская медицина, включая лекарства по рецептам – бесплатно! По потреблению спиртного мы на 70-ом месте. Темпы экономического роста – самые высокие в мире, первое в Европе экономическое чудо – это Россия.

Доля в мировом агроэкспорте – 40 %, зарплата русских рабочих – вторая, после США. Японцы на товарах ставят фальшивое клеймо «Сделано в России». В начале века мы занимали второе место по числу въезжающих, в Питере трудилась масса финнов и шведских гастарбайтеров, в 1914 году в обеих столицах начинаются работы по строительству метрополитена. Про серебряный век русской поэзии, точнее – бриллиантовый век российской духовности – мы помним и сегодня… Президент Франции Тьерри тогда заявил, что в середине века Россия будет доминировать в Европе по всем направлениям! Можно приводить массу других скрытых большевиками цифр и фактов, но задача не в этом, не детали надо корректировать, а менять весь созданный советской пропагандой образ Родины как «убогой, забитой, лапотной и отсталой»!!

Ч. Если с вами согласиться, возникает вопрос – почему же мы перешли в СССР и как оценивать советскую систему?

А. В книге об этом подробно, но если коротко – Россия нуждалась в изменениях, и эти изменения происходили под руководством С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Но стране не дали «20 лет без войн и революций» и большевицкие заговорщики перевернули все до основания. Изначально они опирались на ложь – обещали мир без аннексий и контрибуций, но по «Брестскому миру» уступили немцам миллионы квадратных километров, отдали 6 миллирдов DM контрибуций, развязали Гражданскую войну… Позднее режим не раз висел на волоске, но его удержали с помощью ГУЛАГа, где узников рассматривали как расходный материал, а сторожевая собака обходилась дороже, чем содержание заключенного. Госпереворот не перестает быть переворотом, даже если он сохраняется не 7 дней, а 70 лет. Наш народ все это выдержал, но систему, гробившую страну, ждет русский Нюрнберг!

Ч. А как же с победой в Отечественной войне?

А. Прежде надо, хотя бы признать, что началась война в союзе с Гитлером с оккупации Польши, Балтии, Бесарабии и проходила параллельно с войной Гражданской, ибо 1250 тыс. советских людей – 125 дивизий! – воевало против «собственной» власти. Такого в отечественной истории не было. Воспевать сегодня Сталина – крайнее безрассудство хотя бы потому, что в войне полегло 600 русских генералов, а перед войной диктатор расстрелял 1800 генералов!! В Первой Мировой мы потеряли 700 тысяч человек, а в Великой Отечественной – 30 миллионов! Говоря коротко, советский режим – самая страшная катастрофа в 12-вековой истории страны. Наши итоги полезно сравнивать с Финляндией, более 100 лет существовавшей в составе Империи и отказавшейся от советского эксперимента.

Ч. И в чем же выход из нашего кризиса, где решение?

А. Оно не в возврате в СССР, не в гонке за Западом, а в Преемстве, насколько это еще возможно, с исторической Россией. В

Преемстве, с учетом нашего опыта и опыта соседей. А методологией всей работы является понятие «Русская идея», которое, наконец, четко определено и описано. Вот, кто бы услышал…

Почему Россия осталась в XX веке

Про дискуссию «у них». Если побывать в соседних, неблизких или совсем далеких странах, мы увидим, что повсюду, за вычетом тоталитарных режимов, происходит разноплановая общественная дискуссия. В Японии обсуждают – отказываться от атомной энергетики или не стоит, в Евросоюзе идет полемика – увеличивать пенсионный возраст или нет, американцы спорят как лучше решить проблему госдолга, да и мало ли какие еще вопросы обсуждаются…

Подчеркну, что полемика, идущая в любом нормальном обществе, имеет свои правила и ограничения. Например, традиционный предмет дискуссии – конкретные, локальные проекты, обсуждаются и общие проблемы и правила, в отдельные периоды, чаще – в канун общенациональных выборов, дискуссионными становятся стратегические, общегосударственные планы и замыслы. Одновременно существует другая важнейшая норма общественных обсуждений – фундаментальные принципы наделяются статусом базовых, предельных оснований, с которыми не спорят. Эти нормы – предмет общенационального согласия. Они служат не содержанием, а фундаментом полемики, ее направляющими. Такие истины оказываются итогом предшествующего исторического опыта данного народа. Дискуссия, собственно, и касается того, как лучше и правильнее базовые начала реализовать в сложившейся конкретной ситуации. Необходимо уточнить: узловые точки общенационального согласия, духовные скрепы того или иного народа не просто не являются предметом полемики, они обретают статус бесспорных истин, они определяют характер и лицо данного народа, к ним позволено относится только как к святыням.

Примеры подобных ценностей привести не сложно. Это, конечно, флаг, герб, гимн каждого государства. В рамках все того же Евросоюза неприлично оспаривать трагедию Холокоста, это запрещают и введенные там правовые нормы. В Украине нельзя ставить под сомнение факт Голодомора. В Германии давно достигнуто согласие в том, что Гитлер – преступник, а госсистема Третьего Рейха – преступна. Кстати, в той же ФРГ важный пост министра иностранных дел, обычно, получает СвДП, самая малопредставленная в бундестаге партии. Такая практика связана с тем, что у немцев имеется консенсус по внешнеполитическим вопросам, и кто именно будет реализовывать иностранную политику не суть важно. Можно приводить и другие сюжеты, но, думаю, читатель меня уже понял и согласился.

Положение, в котором находимся мы или, говоря точнее, в которое общество поставлено, противоположно описанному выше. Множество вопросов сегодняшнего дня, как и дня вчерашнего и завтрашнего из обсуждения исключено. Например, не являются предметом общественной полемики программные положения и обещания правящей партии, вместо этого прежние, никогда не выполняемые обещания удаляются и заменяются новыми, которые также не будут выполнены. Невозможно критическое обсуждение ныне действующего первого лица государства, а в регионах – первых лиц областей, республик, городов… (Именно поэтому за множество неразрешенных проблемы у нас отвечает Госдеп, Березовский, Саакашвили и т. д. и никогда не отвечает собственная власть.)

Еще один субъект общественно-экономической жизни, закрытый для общества – госмонополии, например Газпром, Роснано или РАО ЕЭС. За годы, прошедшие после роспуска последней, никто не только не обсудил, но даже и не узнал, что итогом «реформ» стало увеличение в 12 раз – в долларовом выражении – цены электроэнергии, что коэффициент использования установленных мощностей в энергетике упал в полтора раза…

Принимаемые госструктурами решения, также зачастую не подлежат обсуждению. Губительный для страны проект расширения территории Москвы в два с половиной раза принимался без положенного по Конституции референдума, просто на том основании, что, как было сказано, – «давно пора»… Итак, повседневные, значимые, а, порой, и стратегические для государства вопросы у нас не обсуждаются, либо обсуждение носит имитационный характер.

А как обстоит дело с ключевыми принципами, с общенациональным консенсусом, с базовыми ценностями, на которых должно выстраиваться Российское государство? Как раз эти начала и являются предметом постоянной полемики, именно здесь присутствует полная свобода мнений. Можно сказать больше, в соответствии с необъявленными, но обязательными правилами, такой дискуссии не позволено заканчиваться никакими выводами, она ни к чему не должна привести и, потому изначально обессмысленна!

Нужны примеры и конкретика – пожалуйста. Со времени распада СССР прошло больше 20 лет, однако ни гуманитарной науке (ее в действительности нет), ни общественному мнению не дано сделать окончательный вывод – 70 советских лет – это высшее достижение нашей истории, или цивилизационная катастрофа? Обществу не дают поставить точку в споре об исторической роли Ленина и Сталина… Официальные гуманитарии просто не замечают вопрос – была ли история страны непрерывна, или наш народ имел две совершенно разные государственности – Российскую империю и т. н. СССР… Думские депутаты носят на лацканах пиджаков разные значки – у одних – флаг России, у других – флаг несуществующей РСФСР. Президент и высшие чиновники никогда не поют текст Гимна, ими же навязанного, более того, в их присутствии мелодия Гимна исполняется без слов.

Не удивительно, что у нас нет общепризнанной история XX века, для одних – это история съездов и пятилеток, для других – история народного Сопротивления красно-тоталитарному режиму. Напомню факт, не нуждающийся в комментариях: книги великих отечественных историков Ключевского, Соловьева, Карамзина, Костомарова переиздаются более ста лет (в России до 1917 года публикации по истории не подлежали цензуре), а труды историков «советской, марксистско-ленинской» направленности, написанные 60 или 30 лет назад, сегодня никто не перепечатывает, потому, что они никому не нужны… Что же до работ ученых-диссидентов – Геллера, Некрича, Авторханова, Восленского, Амальрика, Солженицына, Сахарова, ими интересуются и сейчас. (В Киеве в библиотеке газеты «День» недавно вышла целая серия таких в прошлом самиздатских

работ…)

Отмечу еще одну особенность отечественной полемики: ее регулярно корректируют и направляют руководители государства, причем посылаемые ими сигналы постоянно «меняют знак». Например, в августе прошлого года В. Путин признал, что поражение России в Первой Мировой войне – это «акт национальной измены». (Имелось в виду доведение Лениным страны до состояния, когда подписание Брестского мира стало необходимо). А в декабре он возвысил мавзолейные останки предателя до уровня святых мощей в Киево-Печерской лавре?! Не трудно догадаться, что через некоторое время он вновь подвергнет критике лидера большевиков, а потом… И.т.д.

Показательна запись, сделанная Д. Медведевым в твиттере в ноябре прошлого года: «Сталин вел войну с собственным народом и это преступление не может быть прощено». Казалось бы, теперь начнется юридическое расследование, реабилитация всех еще не оправданных «врагов народа», открытие архивов, Верховный суд запретит компартию, будут перенесены захоронения на Красной площади… Но в неправовом государстве за ошеломляющим текстом премьера ничего не последовало. Другими словами, нам объяснили, что война с собственным народом в советско-постсоветской системе – это повседневная рутина, на которую не стоит обращать внимания!..

В августе прошлого года президент обратился к уполномоченным по правам человека с призывом сформулировать национальную идею. Прежде он сам предлагал разные ответы на этот вопрос. В 2004-м Путин говорил про «конкурентоспособность во всем», после чего у нас почти исчезла промышленность и конкурировать стало некому. В 2007-ом назвал поиск нацидеи «народной забавой» и вот теперь вновь призвал искать ответ. Но тут оказалось, что уже не Путин, а ряд его союзников из числа системных либералов объявляют понятие «национальная идея» лишенным смысла. На подконтрольной сислибам радиостанции и главный редактор, и заказной академик уверяют, что «никакой нацидеи не существует». Иными словами, сислибы хотят запретить сам поиск общенациональных, сплачивающих ценностей. Ведь народ, государство интегрируются не тогда, когда на каждом шагу стоят пограничники, омоновцы и охранники с автоматами, а когда сами граждане сознают органичность, подлинность принятой в стране системы идей и правил. Но в нынешней России результаты независимого поиска такой системы либо отторгаются, либо сам поиск наталкивается на фундаментальные препятствия.

Выводы. Без общенационального согласия по ключевым вопросам Россия не может выстроить свою стратегию, не может определить – что, собственно, означает многократно повторявшийся лозунг «вперед». Если власть предлагает взаимоисключающие оценки прошлого и настоящего, она не способна сформулировать проект будущего, и, значит, она его лишена! Не разобравшись в прошлом, Россия остается в веке XX-м. Как пишет З. Бжезинский, «Россия потерпела поражение, потому, что не имеет концепции бытия»! Запад уже поставил на нас крест, фактически прекратив вещание «радиоголосов». Систему комидеологической лжи, угнетавшую страну семь десятилетий, сменил и продолжил «режим без ценностей». Но и это лихо мы обязаны преодолеть!

Более 1000 лет наши предки созидали и наращивали мощь России. Мы не должны стать проклятым Богом и историей поколением, утратившим собственную государственность! Российскую дискуссию надо выстраивать по мировым правилам. Ценности народа пережившего Катастрофу XX века должны обрести статус общенациональных святынь!

Почему у нас нет социальной науки

В постсоветском государстве парламент, как известно, не место для дискуссии, выборы – не место для волеизъявления, больница – не место для лечения…

Ну а общественная наука – не инструмент для поиска ответа на важнейшие социальные вопросы. В СССР обессмысливание обществоведения достигалось через императив: задача гуманитария доказывать миф о неизбежности победы коммунизма. А как изменилась цензура за последние 20 лет?

На конференции, проходившей на прошлой неделе и посвященной 200-летию со дня рождения Т. Грановского, одна из докладчиц призналась – «приглашала своих студентов, но никто не пришел». Вопрос – почему? – повис над актовым залом Института философии РАН.

Действительно, почему? Ответ особенно интересен, если учесть, что едва ли не первым делом, с которого прошлой весной начался «окупай Абай», было обсуждение докладов по актуальным социальным проблемам.

В нашей гуманитарной науке есть такая важная, но малоизвестная фигура – Михаил Карпович…

Главным центром изучения России в современном мире, местом, где лучшие специалисты, архивы, где работал А. Солженицын, остается Русский институт Гарвардского Университета США. Не то что в советское, но даже в постсоветское время ничего подобного сделать в самой России не удалось, первый Центр по изучению России был создан при Университете Дружбы народов в 1998 году, а в 2010 году распоряжением Фурсенко он был закрыт, за ненадобностью для власти.

Так вот, в Гарварде Русский институт создавал М. Карпович.

Там же он читал свой курс по интеллектуальной истории России. В 1959 году Карповича не стало. У коллег возникло намерение опубликовать лекции мэтра. Но профессор никогда не читал по написанному. Энтузиасты проделали большую работу, собрав конспекты и записи. Текст Курса удалось восстановить. (На мой взгляд, эта сложная работа выполнена на «4 с плюсом», несколько спорных суждений все же проникли в окончательную версию). Все собранное перевели с английского на русский… И вот в конце прошлого года в книжных магазинах Москвы появился новый объемный труд «Лекции по интеллектуальной истории России». Теперь пора, наконец, объяснить, к чему такое длинное предисловие? Как ни крути, но в очень богатой, это не наши времена, интеллектуальной истории страны XIX века, Грановскому отведено несколько строчек, его имя упоминается один раз.

Справедлив общий вывод: проблемы, которыми занимается постсоветское обществоведение, если допустить, что оно существует, как правило, побочные.

Никто не защищает диссертации о митингах и демонстрациях, о нелегитимности власти, не прогнозирует смену режима… Такие работы не примет Ученый совет, их не пропустит ВАК. Все исследуемое либо пишется на птичьем языке «про ретиально-аксиальные коммуникации в дизъюнктивном поле когнитивного диссонанса», либо находится на самых дальних подступах к проблемам сегодняшней России.

Вторая цензурная составляющая, неправильная логика.

Некоторые авторы хотя и касаются актуальных вопросов, но либо вырывают их из контекста, либо вписывают в неправильный логический ряд. Такую работу выполняют С. Маркова, М. Шевченко…

Нужны другие примеры?

На днях начался весенний призыв в армию, в выпусках новостей прозвучало «в прошлом году было призвано 149 тысяч человек, а в этом в армию пойдет 151 тысяча молодых ребят».

У аудитории должна укрепиться уверенность в безопасности государства. Но выстроим более полную информационную цепь. Добавим к сказанному, что сегодня 240 тысяч молодых людей являются уклонистами от призыва. (Уклонялось бы 24 человека – им следовало набить физиономию. Но когда от призыва в собственную армию уклоняется 24 дивизии, возникают жесткие претензии к военному руководству, и всей государственно-политической системе). Если напомнить, что еще во время Отечественной войны, с июня по декабрь 1941 года, в плен попало или ушло добровольно 3800000 красноармейцев, т. е. 75 % личного состава, и это позволило противнику дойти до Москвы и Сталинграда… Если продолжить и пояснить, что Брестский мир нужен был Ленину для роспуска и разоружения русской армии (большевики боялись ее больше, чем Вильгельм) и уже потом Троцкий стал создавать РККА… Тогда будет выстроена более целостная картина и станет ясно, что существующая государственно-политическая система 95 лет работает на свой демонтаж, что геополитическая катастрофа не распад СССР, а разрушение Российской Империи.

Ну а как с Грановским? Здесь тот же прием использовался в обратном направлении. Выступавшие анализировали его концепцию, комментировали его западническую ориентацию, но либо вообще не выстраивали логическую связь с сегодняшним днем, либо не замечали главное. В чем это главное? Продолжу рассуждать аналогиями. Если молодая пара создала семью, их родители не спорят – дарить внукам платьице или юбочку? А если родится мальчик, если двойня? Бессмысленно выстраивать

какие-то планы по отношению к субъекту, который не сформирован. Эта ситуация похожа на положение всей нашей страны 20 лет не имеющей идентичности, не определившей свою самобытность, свою национальную идею. Мы живем одновременно по-сталински и по-антисталински, по-российски и антироссийски, по-западному и антизападному. Лишь осознав эту проблему и определив свой путь, возможно корректное обращение к отечественной интеллектуальной истории и, в частности, понимание роли Грановского.

Подытоживая, отметим: официальному обществоведению дозволено заниматься любыми вопросами, но, не связывая их с современностью, а анализ современности разрешен при не-вписывании его в российскую историческую логику. В этом и состоит цензура.

Те, кто готов сообщить независимые результаты исследований просто не получат слово на семинарах у Ясина (Фонд либеральная миссия), на исчерпавших себя дискуссиях у Толстых в Институте философии, на гум-соц факультете Университета дружбы народов… Площадки для свободных научных обсуждений в Москве не существуют, значит нет и науки.

Где выход? В отсутствии свободного обществознания борьба с плагиатом выглядит наивно. Диссертации чиновников и не только чиновников, написанные по официальным правилам без плагиата, также пусты, как и украденные. Выход – в продолжении традиций несистемной науки (по аналогии с несистемной оппозицией). В советское время отечественная гуманитарная наука пострадала не меньше, чем, скажем, православная церковь, но она не исчезла. Путь несистемной науки, традиции Авторханова, Восленского, Некрича, Геллера, Амальрика, Сахарова, Солженицына следует продолжить.

Ну а автору идеи единого учебника пламенный привет!

История монолога – от Ленина до Ельцина

Важнейший показатель, выражающий характер государства – тип диалога между властью и обществом. Индикатором глубинного кризиса, переживаемого нашей страной, является то, что уже 95 лет такой диалог отсутствует.

В ленинско-сталинские десятилетия выразителей свободной мысли объявляли «врагами народа» и отправляли в ГУЛАГ. Когда победное Воркутинское восстание 53-го года сломало машину репрессий, ее сменила хрущевско-брежневская система. В ней массовое воздействие на человека уступило место тотальному воздействию на информацию. На протяжении очередных тридцати лет «диалог» выстраивался довольно просто – рот открыть было можно, но сказать разрешалось только «слава КПСС». Смертельно опасный для власти честный разговор просачивался лишь на страницы самиздата, который она жестко преследовала и пресекала.

Результатом советского существования без диалога стало то, что еще до наступления горбачевско-ельцинского периода кризис системы достиг запредельной остроты. Это вынудило режим пойти, наконец, на открытый разговор с народом. Но и этот разговор имел принципиальные ограничения – критику номенклатуры направляла сама номенклатура. В результате столоначальники, оставаясь во властных креслах, удушили гражданскую революцию веревкой модернизации старой системы.

Имитация диалога: XXI век. Поскольку всеобщие выборы, т. е. конституционная форма диалога, подвергаются у нас массовым фальсификациям, а демонтаж существующей политической системы давно перезрел, власть остро нуждается в поиске новых форм самоузаконивания. За последние полтора десятилетия обществу показали несколько типов соответствующих политических инсценировок.

В разных населенных пунктах люди собирались перед телекамерами и по очереди задавали вопросы президенту. Но уже на следующий день отдельные газеты сообщали, что вопросы были отрепетированы, люди специально отобраны, желающих к ним приблизиться и не включенных в список милиция не пропускала, а иногда и била. Когда несколько лет назад Юрий Шевчук на одной из встреч творческой интеллигенции с президентом заговорил «не по написанному», имитация под названием «телемост» стала очевидной для большинства, и на ней пришлось поставить жирный крест.

Еще одна форма «диалога» – ежегодные многочасовые пресс-конференции. Однако последняя такая встреча, где допущенные на мероприятие журналисты шесть раз задавали вопрос о судьбе детей-сирот, но так и не получили ответ, тоже потеряла смысл и в ближайшее время повториться не может.

Премьер Медведев попытался сделать исполнительную власть более легитимной, объявив о создании «открытого правительства», однако этот проект вообще не состоялся, ибо был недоношенным.

И вот теперь нам, похоже, предлагают вернуться к диалогу через телефонные вопросы и вопросы с площадок в шести разных городах. По-русски это называется «тех же щей, да пожиже влей». Кто поверит, что это не спектакль?

Речь здесь, скорее всего, опять пойдет по старому руслу. Видимо, нам еще раз повторят, что все социальные обязательства власть выполняет, (напрочь забыв о 4-х миллионах бомжей-россиян, лишенных человеческих прав и умирающих на помойках)! Мы вновь узнаем, что «средние цифры по стране» совсем неплохие, просто в каждом конкретном регионе ситуация намного хуже? Мы услышим, что с ветеранами и т. д. решить не удалось, потому, что регулярно, из года в год «подводит статистика» и никто не ожидал, что тех, сих, этих и прочих – так много? Самое черное пятно будет объявлено абсолютно белым (хоть ты тресни, а образование у нас, оказывается, бесплатное). Мы узнаем, что «по этому вопросу» он пока не успел разобраться, но непременно со временем… Прозвучит и какой-то по-настоящему острый вопрос и будет сказано – вот, они не верили, они заявляли, что об этом спросить нельзя, но у нас демократия! Однако, ответ, скорее всего, не прозвучит, а над спрашивающим посмеются…

Ну а что можно сказать о настоящем диалоге и сказать всерьез, выбросив на помойку забалтывающие вопросы имитатора Познера? Что крайне важно для нашей страны, для нашего общества и о чем речь на телемосте не пойдет?

Во-первых, не будет признано, что положение, до которого доведена Россия, называется глубокий системный кризис, страна интеллектуально, демографически, экономически, экологически угасает.

Висящий на теле России неподъемный груз госкоррупции, устаревших нормативов, отсутствия законов, гипертрофированного бюрократического аппарата, неверных политических решений (например, принятие невыгодных условий вступления в ВТО) добивает малый бизнес и всю промышленность, сельское хозяйство, уничтожает десятки тысяч деревень, малые города… Углеводороды удержат нас на плаву недолго. И народное хозяйство в целом, а не одна почта или лесоохрана, проваливаются в зону стагнации. Ведущие мировые ученые предсказывают необратимые процессы в ближайшие три – четыре года.

Так о чем вести диалог?! Сложившаяся ситуация все полнее осознается гражданами нашей страны, число участников протестных акций превышает сотни тысяч человек. Но за саму попытку вступить в настоящий диалог, за отстаивание конституционного права на митинги власть, разумеется, бросает в тюрьму.

Поэтому я призываю всякого, кто будет освещать «диалог» 25 апреля вспомнить о тех, кто за участие в «диалоге 6 мая» почти год удерживается в заключении.

Вывод: общение власти с народом перестанет быть имитацией если ему будет предшествовать отмена цензуры и освобождение

всех политзаключенных и если сам диалог будет касаться одной стратегической темы – как мирно демонтировать губительный для России политический режим.

Что изменилось за последние 20 лет?

Историческая особенность момента. Много лет назад, 25 марта 1989 года я вел первый свободный митинг в московских Лужниках. Собравшиеся на площади передавали записки, в одной из них было сказано, что где-то рядом находится Евгений Евтушенко и хорошо бы дать ему слово. В микрофон я попросил Евгения Александровича подняться на трибуну и выступить… Уже не помню о чем он говорил, но помню наш разговор после выступления. Показывая на 100 тысяч собравшихся, я гордо сказал – «Мы начинаем демократическую революцию», на что мой собеседник скептически заметил – «Настоящие революции происходят не на площадях, а в головах»!

Вспомнил этот эпизод потому, что считаю – в эти дни в сознании многих людей произошла революция – бесконечная официальная брехня про войну, бережно сохраняемая и оберегаемая номенклатурой сталинская ложь о войне, наконец-то, начала массово отвергаться. Об этом свидетельствует интернет, свидетельствуют и публикации, и их комментарии, началась массовая десталинизация истории войны, расшатан последний крюк, на котором держатся остатки советской мифологии. Все большему числу людей становится понятно – наш народ понес неисчислимые потери, но эти жертвы, как и сама война – результат бездарного правления незаконно захватившей власть ленинско-сталинской банды. Плодами победы антигитлеровской коалиции воспользовался Запад, но самих себя мы до сих пор не освободили!

Что делать дальше? В этой ситуации необходимо продолжить процесс интеллектуального освобождения и мирным путем подготовить неизбежное и скорое самоосвобождение нашего народа. Что означает это самоосвобождение, к какой картине исторического прошлого стоит придти?

Во-первых, надо окончательно признать, что советский маршрут – это историческая катастрофа. Большевицкий переворот отбросил Россию на десятилетия назад. Только к 1929 году экономика советизированного государства по ВВП вышла на уровень 1914 года. В 1908 году в России было введено всеобщее начальное образование, к 1922 предполагалось обеспечить всеобщую грамотность. Большевики приняли закон об обязательном начальном только в 1932-м году! Одно из прямых следствий Гражданской войны, тотального разрушения России и отбрасывания ее назад – потери в войне Отечественной. Нехватка специалистов приводила к тому, что масса наших летчиков, танкистов, связистов была вынуждена осваивать сложную военную технику не за годы, как это происходило в Рейхе, а за считанные месяцы! О предвоенном сталинском разгроме командного корпуса армии и говорить излишне. Самая сильная в Европе Русская армия, почти не знавшая поражений на протяжении двухсот лет, была заменена армией красных, армией самых страшных потерь в мировой истории войн.

А чем совноменклатура может похвастать после войны, преодолено ли довоенное отставание? Определенные политические изменения в мире действительно произошли. Страны Восточной Европы подняли красный флаг, который вдохновенно сбросили через 45 лет и начали энергично догонять западных соседей. Сегодня на свободных выборах народы этих государств дают ясную оценку своему «коммунистическому прошлому». Некоторые территориальные приобретения получил сам СССР. Треть Восточной Пруссии вошла в состав советского государства, и называется теперь Калининградской областью. На востоке страны Курилы и Южный Сахалин вернулись под нашу юрисдикцию. (Произошло это в полном соответствии с международным правом и переговоры о Курильской гряде, о некоем компромиссе по «территориальному вопросу» недопустимы, ибо такого вопроса просто нет). Но есть здесь совсем другая, а точнее – та же самая проблема исторического регресса. Победители на присоединенной территории, как, впрочем, и на всей остальной своей территории живут гораздо хуже, чем побежденные и разгромленные немцы или японцы.

Из сказанного следует: идущее у нас, вопреки официальной пропаганде, революционное освобождение от коммунистической мифологии, происходящее переосмысление итогов войны необходимо дополнить отказом от сталинщины в интерпретации всех семи советских десятилетий. А. Солженицын, искусственно втиснутый кремлевскими интерпретаторами в официальную систему, с горечью замечал, что XX век Россия проиграла. Но без глубинного переосмысления событий прошедшего столетия преодолеть поражение невозможно!

Новая Россия как новый извод советской системы. Что происходит после 91-ого года, мы продолжили и реформировали историческую Россию или вернулись в СССР? В Советском Союзе социализм никогда не строился, ибо социализм – это социальная справедливость, т. е. отсутствие эксплуатации. А в СССР уровень эксплуатации был гораздо выше, чем в странах Запада, существовал и класс, осуществлявший присвоение чужого – это партгосаппарат. Другими словами, советский режим – это тоталитарно-номенклатурная система, прикрывавшаяся толстым слоем комидеологии. Власть находилась в руках чиновников, которые сами себя назначали и заставляли народ не только работать за несправедливо низкую плату, но и непрерывно скандировать лозунги про «славу КПСС» и про то, что «победа коммунизма неизбежна». Что изменилось за последние 20 лет? Власть по-прежнему находится в руках самоназначающейся номенклатуры. Большой идеологии нет, но время от времени режим выкрикивает какие-то лозунги-обещания, которые даже не старается реализовывать или сделать предметом всеобщей веры. Мы отстали еще на несколько десятилетий, ибо мир движется вперед, а мы, как с удивлением заметил бывший министр А. Илларионов, даже не вышли на уровень 1991 года!

Номенклатурная реакция против духовного освобождения. Попытки властей вернуться в прошлое, навязать народу то, что уже было один раз съедено, стремление остановить гражданскую духовную революцию очевидно и этому надо противостоять.

Приведу несколько примеров. Через несколько дней на Красной площади вновь появится дедушка Зю, который под незримым плакатом «время назад» будет повязывать детворе красные галстуки. Некоторые спросят – а что здесь плохого, пусть дети будут пионерами? Но из пионеров вырастают комсомольцы, из комсомольцев – коммунисты, а настоящие коммунисты, как учил

другой дедушка, становятся чекистами. Кроме того, сам «праздник» назначен на 19 мая не случайно, а чтобы зачеркнуть русскую историю. Ведь 6 мая (по новому стилю 18-го) Россия отмечала день рождения Николая II. Так что маленьких Иванов будут целенаправленно «лишать своего родства».

Приведу другой пример, из недавних. В стране возвращено звание Герой труда… Не трудно показать, что и в советское и в постсоветское время тема героя труда порождала в общественном мнении ироническую улыбку и анекдоты. Ни один настоящий писатель или художник никогда не делал своим героем того, кто отмечен официальной звездой. Напротив, великий польский режиссер Анджей Вайда в фильмах «Человек из мрамора» и «Человек из железа» показал и лживость официального геройства и то, как строитель-стахановец со временем превращается в лидера протеста, выступающего против режима, режима, который всегда выступает от имени рабочих и всегда притесняет рабочих.

Обыденное и творческое неприятие «социалистического геройства» дополняет философский анализ, проделанный в свое время Карлом Марксом. Суть его рассуждений представлю кратко. Классик показал, что в условиях капитализма, чем больше трудится пролетарий, тем более обездоленным и зависимым становится. Почему? Да потому, что обогащается, становится более могущественным, независимым от ограничивающих правил и норм а, значит, и увеличивающим уровень эксплуатации только хозяин, т. е. сам частный собственник. При настоящем, классическом капитализме пролетарии постоянно борются за свои права, а не за «победу в капсоревновании». Сегодня «чистый капитализм» почти нигде не существует. В странах Запада высокие доходы облагаются повышенными налогами, которые правительство перераспределяет в пользу нуждающихся. Так же должно быть и у нас, ибо согласно 7 статье Конституции Россия – «социальное государство». Но в действительности, и эта Конституционная норма нарушена, в условиях утверждения и существования частной собственности одинаковый 13 % подоходных налог платят все – и врач с зарплатой 6 тысяч рублей и миллиардер-олигарх. Характерно, что французские рабочие не бегут из своей страны от налогов и не запрашивают российское гражданство. Их поддерживает собственное государство, декларирующее и реализующее социальную справедливость. А вот сверхбогатый Депардье решил сберечь свои доходы, запросив российский паспорт. Что из этого вытекает – да то, что современная Россия – государство номенклатурного капитала, в котором призывать к трудовому героизму может лишь тот, кто игнорирует конституцию и экономическую теорию, кто издевается над правами трудящихся. Выкрикивая лозунг «Россия вперед», власть, на самом деле, пятится назад!

Стремление граждан к духовному освобождению будет и далее наталкиваться на искусственные препятствия – цензуру, разрушение системы образования, дебилизацию населения через СМИ, пресловутый «единый учебник», широко рекламируемый телеканал «История» и т. д. На наши деньги власти и дальше будут снимать душевные телефильмы о Фурцевых, Сталиных, Брежневых, нам и дальше будут петь песни об очень неплохой жизни в СССР, забывая, что… в один прекрасный день этот рай рухнул и прекратил существовать. От нас зависит – сможем ли мы отстоять свою волю и стремление к свободному, не искаженному анализу прошлого и настоящего, поддержим ли несистемную социальную науку, усилим ли невосприимчивость к официальной демагогии. (Тем, кто интересуется и пока не разобрался в военной тематике я очень советую прочитать выложенные в интернете мемуары Николая Никулина «Воспоминания о войне». Уверяю, что после 20-й страницы волосы встанут дыбом.)

Есть ли цель?

В заключении еще два слова. Ну, отбросим, порвем в клочья советско-постсоветскую брехню. Что дальше? Дальше осознав, что СССР – не Россия, а анти-Россия, нам необходимо продолжить российский маршрут. У В. Шукшина в замечательном фильме «Калина красная» главный герой – Егор Прокудин, крестьянский парень, пошедший неверным путем, в конце концов, хочет вернуться домой, к матери, но мать его не узнает. Мы обязаны понять, где наша мать – Родина! Выход из кризиса – Преемство с исторической Россией. Учтем опыт Запада, что-то возьмем и из советского прошлого, но наш фундамент – российский! Собрав самое большое в мире государство, мы, с конца XIX века достигли самых высоких в мире темпов экономического роста, самых высоких демографических показателей, у нас была самая продвинутая социальная политика. То было время колоссального духовного взлета, скромно называемого Серебряный век. Дополним митинги и демонстрации революцией мысли!

Несистемной оппозиции – несистемную науку

Бессмысленная кампания против диссертационного плагиата, похоже, завершилась, не приведя ни к каким изменениям. Нам намекнули, что диссертационные советы коррумпированы, что чиновники, как и другие недоумки, компенсируют свою неполноценность присвоением и покупкой чужих идей. Итоговый вывод сделал на сайте «Эха» Антон Орех, призвавший отменить научные звания и саму защиту диссертаций. Но я с Антоном совершенно не согласен и предлагаю иную цепочку рассуждений и умозаключений.

Почему с социально-гуманитарной наукой у нас ничего не получается. Главная причина в том, что авторитарная власть несовместима со свободной мыслью, с научным поиском и дискуссией, с научной картиной реальности. Поэтому у нас нет научных школ, руководители научных организаций боятся «сказать недозволенное» и потерять свое рабочее место (даже те член-корр-академики, которые способны говорить публично, в аудитории говорят одно, а в доверительных беседах совсем другое). Но подробней я постараюсь ответить не на вопрос «почему нет соцнауки», а на вопрос – каким образом эта цель достигается? Решающую роль в искажении действительности играет фальшивый социально-политический язык и лживые идеологические начала, заложенные в фундамент создаваемой обществоведами картины реальности.

Поясню это утверждение несколькими примерами. Российские СМИ активно обсуждают подготавливаемый Думой закон, вводящий уголовную ответственность за оскорбление религиозных чувств. Рассматривая самые разные коллизии, возникающие в связи с принятием закона, журналисты не замечают главное – конфликт и несовместимость советского и православного. Декрет Совнаркома от 2 февраля 1918 года, деликатно названный «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» фактически узаконил разграбление и уничтожение церковного имущества, а также травлю и физическое уничтожение священнослужителей. Ответ на вопрос, как и сам вопрос – оскорбляет ли мавзолей Ленина, могила Сталина, взорвавшего Храм Христа Спасителя, чувства верующих – в СМИ вообще не звучит. Надо ли продолжать про красные звезды и другие символы богоборческого режима?

А вот другой пример. Как положено в последние годы, с большой помпой отмечался у нас праздник победы. Видный единоросс Железняк пригрозил принять закон, наказывающий за «оспаривание роли Советского Союза в победе в войне». В этой связи не могу не задать несколько вопросов начальнику-думцу.

Интересно, Железняк считает, что мы не знаем, или ему самому неведомо важнейшее признание Сталина – без помощи США и Англии Советский Союз не выдержал бы напор III Рейха и проиграл бы в этой войне. (См. Н. Хрущев. Воспоминания. М., 2007. с. 168). А может, депутат собирается привлечь, наконец, Сталина к суду, т. е. на самом деле он едросс-оборотень и согласен с тем, что в войне наш народ принес самые большие жертвы из-за самых бездарных руководителей? Или я что-то не понял? Тогда еще вопрос.

Почему наше государство не отмечает годовщину 2 сентября 1945 года – дня победы над Японией и окончания Второй Мировой войны? Может оттого, что, отметив окончание, власти невольно поставят вопрос и о начале, о том, как Гитлер 1 сентября 1939 года напал на Польшу, а Сталин сделал это 17 сентября. Другими словами, Железняку следует уточнить – роль Советского Союза в какой войне нельзя оспаривать – в войне вместе с Гитлером против Польши или в войне вместе с Польшей против Гитлера?

Ну и еще о победе. Если депутату так дорого 9 мая, пусть объяснит, зачем Сталин в 1946 – 1947-м годах организовал искусственный голод, и от третьего советского Голодомора погибло 2 миллиона человек? Не потому ли, что победа в мировой войне не гарантировала победу в новой гражданской войне, возобновившейся в 41-м и продолжавшейся в ряде районов, в частности, на Брянщине, т. е. в районе Локотской республики, до начала 50-х?

Ладно, оставим Железняка наедине с его совестью и зададимся другим вопросом. Известно, что нынешним коммунистам поручено приватизировать слово «патриотизм». Именно Зюганов выступил с инициативой создания Народно-патриотического фронта. Но здесь возникают не просто вопросы…

В ходе Второй Мировой нацисты совершили тягчайшее преступление – уничтожили 6 миллионов евреев. Вождей Рейха судили и повесили, кто-то отравился сам. Некоторые каялись, другие отмалчивались. Но ни один нацист никогда не называл себя еврейским патриотом.

А как у нас? Руководители советско-коммунистического государства уничтожили десятки миллионов соотечественников, только Голодомор 1932–1933 годов, как писал А. Солженицын, принес больше жертв, чем весь Холокост. Так у кого же поворачивается язык называть «патриотами» последователей тех, кто убивал Россию?

Надеюсь, теперь понятно, что базовый постсоветский социально-политический язык изуродован и искажен, и картина с диссертационным плагиатом не особо удивляет. Казалось бы, списывают самое удачное, важное, а получается «как всегда». Новые диссертации не дают приращения знаний. Конечно, гуманитарии не одинаковы, тот, кто пишет о древних инках, о грамматических особенностях языка суахили или загадках формальной логики, подвержен болезни, называемой «советская ложь» в меньшей степени. Но узловые, базовые темы – XX век, СССР, сталинщина – официальная наука фальсифицирует. Поэтому каучуковые академики, то критикующие, то восхваляющие Брежнева, стране не нужны.

Есть ли выход? Вспомним прошлое. В досоветской России цензура исторических исследований была запрещена, и здесь работали великие историки. В СССР действовала всеохватывающая, разрушающая система табуирования, но даже в советское время существовала альтернативная, несистемная социальная наука. «Архипелаг ГУЛАГ», «Рассуждения о мире, прогрессе и

правах человека», ряд работ других авторов были написаны в годы тоталитаризма. Вывод? Нынешняя официальная «системная наука» нужна власти, но не обществу, как и вся номенклатура, она живет за наш счет, пытаясь нас же одурачить. Ни буйный Кургинян, ни многие «тихие» и малозаметные не достойны общественного внимания. Гражданскому обществу следует всерьез отнестись к несистемным авторам, к тем, кто своими текстами доказывает свою независимость. Несистемная оппозиция должна опереться на настоящую, несистемную науку. Здесь-то и уместны ученые степени. Поляки в годы оккупации создали подпольное государство. Были там и книги, и газеты и многое другое. Была и подпольная защита диссертаций. Интересный опыт!

Власти мечтают о едином учебнике? Пусть сначала ответят за закрытые архивы, за по сей день уничтожаемые в них документы! Фальсифицировать историю страны может только чужая, нелегитимная власть!

Нам нужен сайт для несистемной науки, для свободной научной дискуссии, для защиты настоящих диссертаций! Подумаем и обсудим!

Пять лет без Солженицына, или Почему советы классика не услышаны

Причин тому много и первая – в меняющейся духовной атмосфере, в принижении роли интеллектуалов. XX век по большей части прошел под девизом «любите книгу…». XXI-й круто разворачивается, вчера на глаза попала сентенция силовика – «Интернет – источник терроризма». Я уверен, что Александр Исаевич и на последнем этапе жизни обыграл власть предержащих. Вступая в контакты с руководителями разных уровней, изображая лояльность, он добился переиздания своих работ, и даже включения их в школьную программу. Но усвоены ли нами его уроки, прочитаны ли его книги? Тогда кто же мечтает переименовать Волгоград?!

А, если «не бояться Интернета», многие проблемы проясняются. Формулу «сбережение народа» повторяют регулярно, и телевидение призывает женщин увеличивать рождаемость. Но ее уровень в России и без того выше, чем в Евросоюзе. На самом-то деле проблема – сверхсмертность, а тут две причины – запредельная продажа водки (в начале прошлого века Россия потребляла около 4 литров на человека в пересчете на чистый спирт в год, а сейчас 18 литров!). Вторая причина – снижение госрасходов на здравоохранение, для значительной части населения медицина стала недоступна. Значит, не женщин надо агитировать, а менять приоритеты госбюджета…

Солженицын справедливо говорил о местном самоуправлении. Вместе с малым бизнесом – это важнейшие опоры демократического государства. Но по признанию бизнес-омбудсмена Б. Титова, только в первом квартале этого года в стране закрылось 300 тысяч малых предпринимательств. Спрашиваете – почему? М. Полторанин привел в своей книге разъяснение Ельцина, положенное в основу постсоветской стратегии – «Когда меньше хозяев – с ними работать удобнее. А все станут хозяевами – начнут власти приказывать. Какой тогда угол искать?»

Солженицын и другие русские мыслители высказали множество актуальных советов и остались не услышанными. Социально-экономическая ситуация продолжает ухудшаться и сжимать пружину недовольства. Способна ли власть на настоящие реформы или нас ждет демонтаж, дай Бог мирный, всей политической системы – покажет будущее. Скоро мы к Солженицыну вернемся!

В помощь авторам единого учебника, или Какая концепция истории нам нужна

Как и почему вопрос возник. Как известно, в начале XX века большевики представляли собой отвергаемую российским обществом маргинальную секту, что, впрочем, не мешало ее лидерам грезить о власти. У микропартии, порывающей с российской традицией, не было шансов победить на выборах. И тогда, в один страшный октябрьский день, используя деньги государства, с которым Россия воевала, большевики совершили переворот и захватили власть силой. Некоторые русские политики и зарубежные СМИ считали, что ленинцам не стоит сильно мешать – урвав власть, они не продержатся и недели, максимум – месяца, после чего навсегда исчезнут с политического горизонта. Получилось иначе. Начался, выражаясь метафорически, «российско-большевицкий спор», который продолжается по сей день, и который прошел три разных этапа.

Первый этап: 1917–1953 – это время силового, вооруженного Сопротивления. Уже в самые первые «окаянные дни», когда большевики, захватив Петроград, рвались в Москву, в белокаменной началась перестрелка и горожане боролись целую неделю. Но красные победили.

В эти месяцы заканчивалась Первая Мировая война. Кайзер Вильгельм не менее четырех раз предлагал странам Антанты остановить боевые действия и начать переговоры. Ни Россия, ни Франция, ни Англия на это не шли. Но вот ленинцам удалось развалить управление воинскими частями, деморализовать петроградский гарнизон, выйти из коалиции, предав ее, и подписать сепаратный Брестский мир с проигрывающей Германией. Встав на путь национальной измены, красные одним из пунктов этого «мира» записали роспуск и разоружение Русской армии. Социологические опросы показывали, что подавляющее большинство нашего воинства на дух не переносит большевиков. Вернись войска домой с оружием, и переворотчики висели бы на фонарях. Но Ленин, разоружив Россию, победил и в этом потенциальном сражении.

Еще в ноябре 1917 года новая власть была вынуждена провести единственные за всю свою историю свободные выборы в Учредительное собрание, на которых 75 % избирателей голосовали против нее. В результате съехавшиеся в Петроград в январе 18-го года избранники народа были разогнаны, и в России началась Гражданская война, о которой мечтал Владимир Ильич. Объявив «политику красного террора», подавив Кронштадтское, Тамбовское и все другие народные восстания, разгромив добровольческую Белую армию, большевики вновь победили.

В Красной армии, формировавшейся, в частности, методом уличных облав, был объявлен принцип децимации (в случае проигранного сражения, каждого десятого бойца расстреливали перед строем). Для закрепления победы большевики в 1921-22 годах организовали первый голодомор – искусственный голод. В целом Гражданская война унесла от 10 до 15 миллионов жизней. (Необходимо учитывать, что с 1918 года всю статистику по «противовластным проявлениям» режим утаивает и искажает, поэтому информация такого плана носит ориентировочный характер. Тогда же началось тайное уничтожение архивных документов, которое продолжается по сей день).

Добавлю, что уже в декабре 1917 года Дзержинский создал не существовавшую в прежней России силовую организацию для подавления народных протестов – ВЧК. Первые 500 «концентрационных лагерей» – таково их официальное название – были образованы в 1918 году.

Победив в Гражданской войне, большевики с конца 20-х развязали войну с крестьянством. Сопротивление русской деревни инородной политической системе носило массовый, но нескоординированный характер. Сталин победили и здесь, организовав второй искусственный голод 1932–1933 годов. 7 миллионов человек погибло мученической смертью. Остальные вступили в колхозы.

К середине 30-х годов противостояние власти и народа перешло в «новый формат». К этому времени даже просоветски настроенная часть общества стала сознавать, что под прикрытием громких лозунгов во власти находятся убийцы России. Начавшееся с опозданием прозрение было с опережением раздавлено политикой «большого террора». Сталин провел «обновление» правящей партии, вступавшие в нее до или вскоре после Октябрьского переворота, были расстреляны, в армии проведены массовые репрессии командного состава (1600 советских генералов расстреляно Сталиным до июня 1941 года, около 600 погибло в сражениях Отечественной войны). Для большей надежности расстреливали и самих руководителей расстрелов – Ягоду убрал Ежов, а Ежова – Берия…

В эти же годы продолжались репрессии против всех групп населения. Институт Российской истории РАН совместно с другими научными центрами издал многотомник документов «Лубянка – Сталину. Совершенно секретно». В него вошли докладные записки, направлявшиеся 10–15 высшим руководителям государства, которые показывают масштаб, глубину и широту охватившего страну протеста. К сожалению, документы затрагивают период с 1922 по 1930 годы. (Предполагалось завершить публикацию 1934 годом, но последний набранный том был в издательстве «рассыпан».)

С новой силой сопротивление вспыхнуло в годы Отечественной войны. Параллельно с ней в стране опять разгорелась гражданская война. Приблизительно 1 млн. 200 тысяч человек взяли оружие, чтобы бороться с собственной властью. Ничего подобного в прежней истории не случалось. Коммунистический террор расколол Россию, и в этой запредельно сложной ситуации часть граждан, как и часть русской эмиграции, решила сотрудничать с Гитлером, чтобы освободить страну от сталинщины. Впрочем, как показывают документы и свидетельства, большая часть воевавших под сталинскими знаменами, также не была сторонниками диктатора.

В годы смертельной военной угрозы, не менее опасным для власти был внутренний русский протест, поэтому во время войны

ГУЛАГ активно продолжал работать, лишь небольшой части заключенных власти доверили идти на фронт. Еще радушней лагеря открыли свои ворота после победного мая 1945 года. Антисоветское партизанское движение сохранялось тогда не только в западных районах Украины, Белоруссии, в республиках Балтии, но и в самой России. Разгромив Гитлера, Сталину предстояла борьба с внутренним протестом. Поэтому в 1946–1947 годах он организовал третий голодомор, в котором погибло около 2 миллионов человек. Однако Сопротивление большевизму продолжалось даже в этих нечеловеческих условиях. Более того, сразу после смерти диктатора, весной и летом 1953 года в Норильском отделении ГУЛАГа прошла мощная, многонедельная забастовка, выдвинувшая экономические и политические требования. А летом 1953-го года началось Воркутинское восстание заключенных. Успешный бунт одной из бригад быстро перекинулся на весь лагерь, а спустя несколько недель повстанцам удалось освободить узников других соседей по зоне. В результате 100 тысяч зеков, многие с оружием, пошли на захват радиостанции в Воркуте. Но на подступах к городу «революция заключенных» была разорвана в клочья советской военно-бомбардировочной авиацией.

Вечная слава героям-воркутинцам! Вечная слава Игорю Доброштану, одному из руководителей повстанцев!

Второй этап: 1953–1991. На сей раз говорить о победе советчины уже невозможно. Никита Хрущев, получавший всю информацию о восстании, понял, что продолжать сталинский террор нельзя. Очередной или следующий бунт закончится освобождением Москвы! Поэтому летом 53-го года Хрущев остановил репрессии, остановил несколько «истребительно-ударных» строек, а позднее начал амнистировать заключенных и приступил к закрытию лагерей. Начался второй этап сопротивления. Его главные особенности – принуждение власти к отказу от массового террора и репрессий и принуждение ее к критике Сталина «сверху». Ограниченность успеха состояла в том, что критику Сталина хрущевцы предприняли не для демонтажа советчины, а для ее спасения. Важнейшая особенность второго этапа – перенос властями акцента с физического террора на усиление комидеологии, т. е. на тотальную информационную цензуру.

Хрущев, которого воркутинские повстанцы вынудили проводить курс «либерализации и оттепели», сам эти термины никогда не употреблял и публично высказывал к ним негативное отношение. Подобно попавшему в капкан хищнику, перегрызающему лапу для своего спасения, Хрущев избавлялся от Сталина ради сохранения системы. Поэтому проводимая им политика была крайне непоследовательна. Критикуя Сталина, он не допускал критику Ленина, распустив ГУЛАГ, осенью 1956 года он ввел советские танки в Венгрию, подвергнув публичным издевательствам Б. Пастернака, он поддержал ранние работы А. Солженицына, начав массовое жилищное строительство он организовал косвенные репрессии, отправив 2 миллиона молодых людей на полубессмысленное освоение целины (забросив русские черноземы)…

С приходом Брежнева в сопротивлении большевизму сложилась патовая ситуация. Власти уже не могли вернуться к массовым репрессиям, но и дух нации был надломлен. Ни один европейский народ не прошло через три поколения тоталитаризма и самоизоляции. Тем не менее, поток высказывавшихся против советчины не иссяк, часть протестующих власти подвергали судебному преследованию, часть – принудительному психиатрическому лечению. С уходом Хрущева в течение 20 лет употреблять в средствах массовой пропаганды его имя, как и имя Сталина, было запрещено. Ужесточение цензуры привело к тому, что, хотя время от времени в разных местах происходили народные бунты, восстания и забастовки, наибольший резонанс получил мирный диссидентский протест и литература самиздата. Особую популярность в эти годы приобрели политические анекдоты. Политическая система, правящая партия и ее вожди были всенародно высмеяны.

Горбачев, вынужденный начать политику перестройки, не мог спасти режим от падения. Продолжавшаяся 70 лет попытка сплотить страну на лжи, когда террор и цензуру заставляли называть социализмом, закончилась распадом государства. Выразив недоверие Горбачеву, народ в свободном голосовании избрал президентом Б. Ельцина.

Горбачевские пропагандисты, жестко критикующие Сталина, болезненно относились к критике Ленина и не допускали критику социализма. Более того, СМИ уверяли, что «социализма надо больше». (Отказ от советского социализма означал бы отстранение от власти самого Горбачева – выдвиженца компартии и соврежима). Поскольку Ельцин, выйдя из КПСС, затем вновь оказался на вершине властной пирамиды, он мог подвергнуть радикальной критике и компартию и весь советский социализм. В этот период он получил колоссальную поддержку российского общества. Но отвергнув коммунистическую мифологию, партийный диссидент не сумел сделать что-либо конструктивное. Бурно развернувшаяся при нем критика советского социализма направлялась и контролировалась старой советской номенклатурой, которая охотно рассталась с устаревшими лозунгами, но не собиралась расставаться с властью. В результате неуверенное балансирование между сторонниками демонтажа красного тоталитаризма и теми, кто жаждал его переименовать, перекрасить, но спасти, привело к сохранению номенклатуры и мы вступили в третий этап Сопротивления.

1991–2013. Третий этап. СССР рухнул, номенклатура осталась. Постсоветское государство не просто объявило себя правопреемником Советского Союза, оно осуществляет преемство на практике. Советский режим – это государство, где власть находилась в руках номенклатуры, т. е. самоназначаемой касты чиновников. Задача комидеологии состояла в том чтобы, скрыв это фундаментальное обстоятельство, изобразить существующий порядок как «власть рабочих и крестьян». Для этого использовался миф о строительстве коммунизма.

На третьем этапе сопротивления власть вынудили отказаться от коммифологии, но сама номенклатура уцелела. Ныне правители, имитирующие свободные выборы и многопартийность (все думские партии – это новые разновидности КПСС), частично находятся где-то за сценой, а отчасти – и на сцене. Но в целом конституционные органы власти – законодательные, судебные, исполнительные – это в большей или меньшей мере бутафорные структуры, имитирующие политическую деятельность. Другими словами, власть в постсовке осталась в руках прежнего слоя чиновников. Но постсоветские чиновники не смогли создать новую мифологию. Их самовластие теперь прикрывает только конституция, которую они постоянно

нарушают, и которая, в неправовом государстве, не может быть главным и основным законом.

Чтобы как-то повысить свою легитимность, власть ведет разноуровневую игру. В экономике, как и в сфере госуправления, она непрерывно проводит «реформы». При этом почти все, что происходит в народном хозяйстве – это восстановление потерь вызванных предыдущими властными начинаниями и последующее проваливание в новые «успешные начинания». Захват власти большевиками в 17-ом году привел к разрушению промышленности, только к 1929 году по уровню ВВП СССР вышел на российские показатели 1914 года. Гайдаровские преобразования разрушили экономику сильнее, чем Гражданская война. Спустя четверть века, в 2013 году по уровню ВВП мы так и не вышли на советские показатели 1990 года! Другой типичный пример – реформа РАО ЕЭС, которая привела к росту стоимости электроэнергии в 12 раз. Коэффициент использования установленных мощностей упал на треть и теперь в стране вводится квотирование потребления электричества.

Важная сфера властной игры – идеологическая. В СМИ не прекращается дискуссия, имеющая ряд специфических характеристик. Во-первых, все у нас происходящее описывается в двух системах отношений – либо просоветской, либо прозападной. Иначе говоря, решение российских проблем предлагается либо как продолжение советского маршрута, либо как копирование Запада. Преемство с исторической Россией, реформирование и продолжение российских правил и норм в общественный дискурс включать запрещено.

Еще несколько отличительных особенности постсоветской дискуссии состоит в следующем. Сегодняшние, завтрашние и даже стратегические вопросы у нас, как правило, не обсуждаются. Планы правящей партии – не предмет общественного обсуждения, не москвичам решать расширять или не расширять Москву… А вот самые узловые, фундаментальные принципы – это, напротив, тема повторяющихся дискуссий. Сталин – опасный преступник или великий менеджер, 70 советских лет – главное наше достижение или цивилизационный провал, геополитическая катастрофа – распад СССР или падение Российской империи – такие вопросы предмет незатухающей полемики.

Но поскольку часть общества, не смотря на разгром образования и гуманитарной науки, вполне осознает смысл происходящего, не забывает о том, что было сказано прежде и настаивает на сведении счетов с большевизмом, режим вынужден дать недовольным возможность наговориться и выпустить пар. Номенклатурное самосохранение достигается через создание специфической постсоветской «машины уничтожения исторического опыта». Суть «устройства» состоит в том, что происходящее обсуждение не позволено завершать, в дискуссии нельзя ставить точку. Всякое нормальное обсуждение имеет целью получение какого-то результата, наши западные соседи пришли к выводу, что фашизм – это зло, что Холокост действительно имел место, что голодомор в Украине был… А вот опыт 95 лет народного сопротивления нынешние власти преобразуют в выпускание пара!

Подобное положение вещей делает политическую ситуацию неустойчивой, для власти – этот компромисс вынужденный и нежелательный. Поэтому в самое последнее время в поведении правителей наметились признаки, указывающие на их стремление вернуться к предыдущим этапам российско-большевицкой «полемики». В стране опять заговорили о политической психиатрии, участники разрешенных протестных митингов попадают в заключение, остановлена реабилитация жертв советских репрессий, начались реальные шаги по возвращению памятника Дзержинскому. Усиливается цензура в СМИ и интернете. Налицо драматическое языковое преемство: большевики расправлялись с контрреволюционерами, потом – с врагами народа, еще позже – с антисоветчиками, затем с диссидентами… В годы перестройки маргиналами объявляли гражданских активистов – «неформалов». Ну а на нынешнем этапе всенародное счастье не наступает из-за «экстремистов всех мастей» и «иностранных агентов». Причем гражданам объясняют, что «политзаключенных в России нет» или, в переводе на русский – политзеки есть, но признавать это нельзя и говорить об этом не положено… Отдельно можно остановиться на не гаснущих сполохах горячей гражданской войны и проблеме терроризма, но эта тема для другого статьи.

Подведем итоги. Россия все еще не преодолела историческую Катастрофу большевизма. По масштабам потерь она сравнима лишь с монгольским игом. За 95 лет территория нашего государства уменьшились на треть (с 22,4 млн. кв. км. – до 17,1 млн. кв. км.). К 2000-ому году по прогнозам Д. И. Менделеева население России должно было составить 593 млн. человек, сегодня нас 143 миллиона, советчина стоила нам 450 миллионов жизней. Продолжается угасание национального самосознания, слова А. И. Солженицына о том, что «XX век Россия проиграла», что «Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым» многими не услышаны и не поняты. Показателем глубины духовного кризиса являются повторяющиеся в СМИ призывы освободиться от собственных территорий – сибирских, северных, кавказских. Т. е. речь идет не о решении проблем, не о смене механизма управления, не о десоветизации страны, а о сохранении деструктивной госсистемы, но на меньшей территории… Само восприятие исторической России как Родины, русского языка – как родного, русской истории – как великой истории великого народа – вытесняет «западнизм» и «совок».

Между тем, никому не дано и никому не удастся низвести Россию. Нам стоит чаще вспоминать слова Леонида Леонова – в хорошую погоду всякий Россию любит, а ты ее и в плохую люби!

Есть ли выход? Есть! Вспомним историю! С начала XIV века и до конца второй трети XIX века Россия непрерывно расширялась. Наши предки создали самое большое государство планеты (вместе с Британской империей). А с конца 80-ых годов XIX века начался переход к философии обустройства и качественного роста. Первое экономическое чудо – это Россия, самые высокие темпы экономического роста – это Россия! Самый высокие демографические показатели – это Россия! Выход – в Преемстве с исторической Россией и преодолении советчины. Нам необходимо реформирование и модернизация российского исторического маршрута, необходимо отстаивать российские ценности!

А авторам будущего учебника – не врать!

Чтобы не остаться с носиком

С интересом начал читать блог Антона Носика про 7 ноября, где он хлестко и справедливо называет большевиков «сворой уродов и извращенцев, люто ненавидевших свою страну». Но читал с горечью заключительную часть блога, где автор сообщает «что царская власть, на смену которой в итоге пришли большевики, была их ничем не лучше. Она точно так же управлялась немцами, и готова была отправить миллионы русских людей в топку мировой войны, лишь бы удержаться у руля».

Увидев эту типичную для постсовкового мышления картину ненависти к исторической России, не смог отмолчаться.

А. О противоречии. Большевики действительно ненавидели нашу страну. (Власти по сей день боятся назвать число граждан уничтоженных советским режимом.) Тоталитарное государство на протяжении 70-ти с лишним лет создавало лживый миф про «убогую, дремучую, отсталую, лапотную, невежественную, словом – царскую» Россию. На фоне этой карикатуры ленинцы надеялись выглядеть получше. Но если именно они оскверняли образ Родины, почему же Носик, поймавший жуликов за руку, этим жуликам верит? Это тот тип абсурда, который называется «Добро пожаловать немецко-фашистским оккупантам». А можно по-другому «Меньше читайте советские газеты…».

Б. Мнение учителей. Приведу несколько высказываний великих, которыми стоит начинать школьные учебники.

«Наши дети, внуки не будут в состоянии представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили… – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье…»

«Если царская власть – это иго, то она легче пуха в сравнении с большевицким игом».

«Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым».

Надо продолжать?

В. Про Первую Мировую. Бред про «управление немцами», т. е. управление из Берлина, Носик тоже подхватил у революционеров, которых перед этим заклеймил.

Приведу несколько «российско-советских» цифр. В Первой Мировой мы потеряли 700 тысяч человек, в ВОВ – 27 миллионов. За грубейшие дисциплинарные нарушения в русской армии было приговорено около 100 человек, в 41-45-ом военно-полевые суды в Красной армии расстреляли более 200 тысяч человек. С 1915 года Николай II лично возглавил штаб Русской армии, после чего наши войска не отступали. Свою резиденцию в Зимнем дворце он отдал под военный госпиталь, где его дочери работали сестрами милосердия. Что же до Сталина, то «великий менеджер», как известно, «командовал по глобусу», ни разу не побывав на фронте. Про персики Жданову в блокадный Ленинград написано стократно. Но до 17-ого года продовольствия в России было достаточно и карточки – в единственной из воюющих стран – у нас не вводились. Предвоенные репрессии в армии и в обществе, ГУЛАГ, ВЧК в России были неведомы. Так в чем сходство, Носик? И за что вы, вместе с большевиками, так ненавидите нашу страну?

Г. Несколько слов о России, какою она была на рубеже XIX – XX веков. К началу 80-ых годов XIX века процесс «собирания земель» с блеском завершился. Самые большие государства – Российская и Британская империи занимали по 1/6 части суши. И от количественного роста страна переходила к философии обустройства. Темпы экономического развития с конца XIX века были самыми высокими в мире, первое «экономическое чудо» – это Россия. Демографический рост до 17-го года – самый высокий на планете, количество мигрантов – второе после США, шведские и финские гастарбайтеры охотно приезжали на наши стройки. В 1914 году начиналось строительство метрополитенов в СПб и Москве. (Построенный до 17-го года Транссиб после 70 советских и 20 постсоветских лет остается на большей своей части однопутккой.) Зарплата русских рабочих – вторая в мире, после американцев. Земская медицина – бесплатная. Всеобщее бесплатное начальное образование вводилось с 1908 года.

Доля России в мировом агроэкспорте – 40 %, сбор урожая зерновых – выше урожая в США, Канаде и Аргентине вместе взятых. Каждая третья лошадка планеты – машины тогда только начали появляться – бегала по нашим лугам.

Про духовность, культуру того времени, про Серебряный век еще не забыли? 18 лауреатов Нобелевской премии – столько номинантов получило образование в досоветской России, но вынуждено было ее покинуть из-за большевизма – это больше, чем все советские нобелевцы вместе взятые? Тираж издаваемых у нас книг превышал совокупный тираж книг в США, Англии и Франции.

То, что тогда на своих товарах японцы ставили фальшивое клеймо «сделано в России», то, что ведущий французский министр Тьери называл середину XX века временем, когда Россия станет номером 1 в Европе, а Менделеев считал, что это произойдет раньше – про это слышали? Высшее достижение Российской цивилизации – имперский период, геополитическая катастрофа началась с ее распада и погружения в совок.

Не стоит утирать нос этому Носику, Бог с ним… Пока не поздно, все вместе перевернем грязно-кровавую советско-постсоветскую страницу, продолжим российский маршрут!

Дискуссия продолжается

8 ноября на сайте «Эха» был вывешен мой пост с ответом блогеру А. Носику, отождествившему советский режим с исторической Россией. (Логика Носика для меня также «убедительна» как приравнивание ФРГ к Третьему Рейху, а Северной Кореи – к Южной.) Затем на сайте «Эха» появился пост А. Зеличенко, озаглавленный «Какую Россию мы потеряли? (О чубайсовско-говорухинско-михалковской идиллии)», где автор, скромно называющий себя «философом», тоном мудрого учителя наставляет недоумков-читателей. Блогер пишет об убогой старой России, о том, что большевики сделали мощнейшую страну и что Октябрь был неизбежен. Меня увлекли и доводы и тональность, поэтому выскажу несколько аргументов против.

А. Начну с трехфамильного заголовка. Хочу спросить – как называется логика, объединяющая в дружную компанию официозных лизунов и того кто, среди первых, подписал обращение «Путин должен уйти»?!

Б. О литературе. Не пытаясь спорить с цифрами и фактами об исторической России, приведенными в моем блоге, Зеличенко ищет доводы не в статистике, а в «литературе – зеркале жизни». Он обращается, в частности, к рассказу И. Бунина «Танька», из которого можно узнать, что девочка и ее брат недоедают и порой остаются без ужина. В рассказе упоминается бегающая по дому кошка, а заканчивается он тем, что обедневший сосед-помещик пригрел и накормил ребенка.

Ссылаясь на рассказ И. Бунина, блогер-философ не обратил внимания на дату его написания – 1892 год – время последнего исключительно тяжелого неурожая в России. Сравним: в приравненном к России СССР в 1932-33 годах властями был организован второй искусственный голод – голодомор, правду о котором вы не найдете у популярных писателей, она упрятана в архивы, документы которых с 1918 по настоящее время уничтожаются… В недели кошмара обезумевшие украинские крестьяне съедали не кошек, а выкопанные кладбищенские трупы. На всех фронтах Второй Мировой войны за сутки погибало 5 тысяч человек, во время Голодомора только в Украине за сутки умирало 20 тысяч человек. Ну а после великой победы в 1946-47-ом в «могучем СССР» был организован третий искусственный голод…

Но вернемся от цифр – к литературе. Духовные ориентиры, на которые опиралась российская цивилизация, включали два важнейших, взаимодополняющих компонента – православие и литературу. Первый всегда поддерживал власть, второй – критиковал. Литература была устроена таким образом, что писатели, это называлось критический реализм, рассказывали о болячках и проблемах, предупреждая общество об опасности. Но судить о российской жизни по сатире вице-губернатора Рязани М. Салтыкова-Щедрина так же уместно, как считать журнал «Крокодил» фотографией советских будней. (Поэтому выстраивая концепцию России я, в частности, использую результаты выполненного мною контент-анализа 1100 пословиц из сборника Даля и другие нетрадиционные источники).

В. О сослагательном наклонении. Человек, знающий историю, утверждает, что появление в научном тексте «бы» делает научный разговор невозможным и непрофессиональным. Он до сих пор не усвоил, что советская псевдонаука цензурировала мысль, упрощая реальность, в частности, через запрет сослагательного наклонения. Но для всех философских школ, не считая раскритикованный лингвистический позитивизм, совершенно ясно, что действительность содержит множество возможностей, лишь одна из которых – реализуется. Именно поэтому историософия как наука способная анализировать различные, более или менее вероятные сценарии прошлого и будущего, гораздо богаче и поучительней, чем сама «хронология событий». Привет профессионалу!

Г. Про советский энтузиазм, который блогер считает бесспорным проявлением советского успеха. Зеличенко обвиняет читателей в нелюбви к чтению, но читал ли он «Архипелаг ГУЛАГ», где феномен энтузиазма исчерпывающе объяснен? Массовые сталинские репрессии приводили к колоссальной вертикальной мобильности. И когда колхозный сторож в два прыжка превращался в секретаря райкома и т. д., энтузиазм действительно охватывал часть населения. Правда, другая часть превращалась в лагерную пыль.

Д. О цифрах, приведенных в моем тексте. Многие читатели выражали сомнение в их достоверности. Не далее как вчера я побывал на выставке в Манеже. Впечатление – ошеломляющее, ЭТО ПРАВДА о нашей истории без малейших следов советского маразма. Это первая подобная выставка после краха советского коммунизма. Это смотрится с комом в горле! Это убийственный удар не только по любителям памятников Дзержинскому, но и по всей советчине! И это целый Манеж цифр, фактов, документов, малую толику которых я привел в блоге.

Государство развитого идиотизма

Предварительные замечания. Всякий человек – ребенок или старец, женщина или мужчина – время от времени смотрится в зеркало; не понимая – как ты выглядишь, невозможно вести себя адекватно. Общество в целом тоже нуждается в своеобразном зеркале, в коллективной саморефлексии. Специфическим отражением народа является его история.

В демократическом государстве власть, принимая решения, основывается на национальном опыте, т. е. на достоверно написанной истории страны. Иначе происходит с тоталитарно-авторитарными режимами. Здесь номенклатура навязывает обществу свои эгоистические интересы, выдавая их с помощью пропаганды за интересы народа. В результате реальная история искажается и подгоняется под навязанные правила (концепция школьного учебника утверждается не специалистами, а главным чиновником; советские книги по истории сегодня никому не нужны, а работы русских историков Н. Карамзина, С. Соловьева, В. Ключевского издаются и переиздаются).

Как уничтожается российская история, метод № 1. Он проявился при подготовке «концепции единого учебника» в виде фальсификационного исторического опыта. Конкретный пример – введение понятия «великая русская революция», вместо Февральской революции и Октябрьского переворота. Поясню, почему эти события объединять нельзя.

Цель Февраля – переход от религиозной, Божественной легитимации власти к ее узакониванию через свободные выборы. Иначе говоря, главной целью февралистов были всеобщие, прямые и равные выборы в Учредительное собрание. Керенский их провести не успел, а большевики провели уже в конце ноября. Но, не набрав и четверти голосов, они не отдали власть, а в январе 1918 года разогнали Учредительное собрание и с тех пор никогда свободные выборы не проводили. Власть в СССР, незаконную с самого начала, обеспечивали КГБ и цензура. Неудивительно, что нынешние «правопреемники СССР» пытаются себя узаконить, искажая историю через соединение несоединимого. Суть такого подхода пояснил в одном из недавних телеинтервью «супербунтарь» Эдуард Лимонов. Комментируя отказ от понятия «татаро-монгольское иго», он предложил описывать историю гладко и лояльно, чтобы сегодня не возникало никаких проблем. Иначе говоря, история должна не учить, а подтверждать правоту принимаемых нынче решений.

Как уничтожается российская история, метод № 2. Этот прием передает незамысловатая фраза – «но такова наша история, а свою историю надо знать и уважать». Для начала замечу, что эта формула фальшива, ибо применяется избирательно и не касается тысячелетнего прошлого. Но и к семи советским десятилетиям она применяется частично (не сомневайтесь, режим не намерен ставить памятник 15 миллионам уморенных четырьмя организованными совластью искусственными голодоморами, хотя это неотъемлемая часть нашей истории, которую надо знать).

Другое дело, мемориальные знаки генсекам. Про новую мемориальную доску Брежневу, наверное, слышали? И про полуофициальный комментарий – мы и Хрущеву установим, и Черненко – ведь они были руководителями страны, а это наша история. Недавно смотрел кусок передачи на «Дожде», системный либерал Пархоменко на вопрос «Надо ли убрать памятник Сталину, стоящий рядом с мавзолеем» – уверенно объяснял – «нет, этого делать нельзя, такова наша история». Видимо сислиб не слышал анекдот советских времен, где народный юмор пошел еще дальше – на вопрос «Что не успел сделать недавно снятый Хрущев?», рассказчик, подумав, отвечал – Наградить звездой героя Николая II за создание революционной ситуации в стране…

Если кто-то не согласен, давайте шагнем дальше и представим, что принцип «такова наша история» восторжествует… Памятники нацистским убийцам появятся не только в Бресте и Смоленске, но и в подмосковных Химках – передовые части гитлеровцев были остановлены нашими отцами лишь на ближних подступах к столице. Малые и большие города Сибири, и не только Сибири, «украсят» монументы начальников местных концлагерей… Что ж, такова наша история. Стоит ли продолжать?

На самом деле, власти, конечно, не руководствуются принципом «такова история», это демагогия для наивных, для протаскивания отторгаемых народом решений. Начиная с 1918 года и по сей день режим уничтожает документы собственных архивов и отказывается публиковать списки уничтоженного. Авторитарная власть несовместима с собственной историей.

Добавлю, что историософия и настоящая историческая наука отличаются от простого описания происходивших событий тем, что не просто фиксируют происходившее, но выставляют ему оценку, вписывают в определенную систему ценностей, показывают, что есть предмет национальной гордости, а что постыдно, что есть народная беда и катастрофа, которую нельзя забывать, но совершенно нелепо увековечивать. Деиерархизация картины прошлого, приравнивание великого и низменного есть уничтожение истории как науки.

Выводы. Мы не забудем ни ленинщину, ни сталинщину, ни все советское иго XX века. У нас еще будет русский Нюрнберг. Тот, кто этому препятствует, лишает Россию будущего!

Русская Катастрофа, есть ли выход?

С чем все согласны. С тем что «…а получилось как всегда», или «…лучше, где нас нет», или, как подшучивали лет тридцать назад «советское – значит отличное …от хорошего» или, как еще жестче и раньше писал И. Мандельштам и строка его стала пословицей «Мы живем под собою не чуя страны» – с этим не будет спорить ни один размышляющий соотечественник. Окружающая нас социальная жизнь – это патология, абсурд и незаживающая, кровоточащая рана. И если перевести сказанное на язык гуманитарной науки (которая способна что-то объяснить, только если является несистемной, не официальной) можно подытожить – наше государство и наше общество находятся в состоянии глубокого, всеохватывающего кризиса.

Когда все это началось и что такое русская идея. У настроенного размышлять читателя возникает вопрос, ответы на который предлагаются разные – а когда русский мир перевернулся? Одни уверяют – с приходом Путина, другие убеждены – с уходом Горбачева, третьи намекают – да со времени образования Руси, четвертые настаивают – с появлением большевиков… Чтобы сформулировать ответ, нам необходимо разобраться с термином, который, как и многое другое, чудовищно запутан политиками, горе-учеными и СМИ – нам надо разобраться с понятием «русская идея».

Термин этот ввел Ф. М. Достоевский спустя год после начала крестьянской реформы. Страна искала новые правила, задумывалась над тем, какую систему ценностей считать своей. А теперь и нам пора определить по сей день не дефинированное понятие, выделив его ключевые характеристики.

– Говоря о русской идее, мы имеем в виду нормы, которые нужно не выдумать, а выявить, ибо существуют они также объективно, как законы природы. И еще, русская идея – это не узко этническая, а общероссийская система ценностей.

– Русская идея – самые главные, глубинные качества данного народа, на которых выстраиваются другие его правила; это качества характерные для данного народа и отличающие его от других.

– Важно понять генезис русской идеи: двенадцать веков назад 14 разных племен, живших на нашей земле, начали интегрироваться и переформатироваться в единый народ – в русичей. Совокупность ценностей, превративших разноликие племена в данный народ, и есть его национальная идея.

(На западе Европы пишут об идентичности – совокупности всех качеств и свойств данного народа, в России – о национальной идее – самых значимых его характеристиках).

Теперь о главном – что же составляло русскую идею? Четыре взаимодополняющих исследования выявили: русская идея – это православие, собирание земель и общинный коллективизм.

На стыке XIX – XX веков: реформа или революция. В эти годы, после многих столетий функционирования, все три составляющие русской идеи попали в состояние кризиса. Впервые появились атеисты, а вместе с ними – нигилисты, террористы, бомбисты, ведь «если Бога нет, все дозволено». К последней трети XIX века исчерпало себя длившееся 600 лет собирание земель, страна начала переход к качественному росту. Общинное устройство жизни также становилось контрпродуктивным и реформа Столыпина создавала сотни тысяч индивидуальных фермерских хозяйства. Модернизируя национальную идею, Россия, сохраняла себя и переходила на новый маршрут, вписываясь в новую реальность. Но в этот период на политической сцене появились революционеры, призывавшие к «радикальному отказу», к «до основанья, а затем».

Октябрь 17-го, разрыв идеи и идентичности. Итак, кризис возник в конце XIX века, и Россия его успешно разрешала, пока власть не оказалась в руках большевиков. Захватив власть, ленинцы осуществили разрыв с тысячелетней российской традицией. Православие уничтожалось; вместо коллективизма, выраставшего из российской почвы, появился коллективизм насаждаемый государством, советские люди постоянно находились в коллективе – пионерском, спортивном, трудовом, воинском и т. п. Исчерпавшее себя собирание земель реанимировал призыв к «мировой революции».

Вместо Русской идеи была провозглашена коммунистическая идея, но, на самом деле, реализовывалась коммунистическая идеология – суперцензура, запрещающая свободную мысль и обязывающая всех и всегда повторять мантру про строительство коммунизма. Добавлю, что сказка о социализме в СССР – самая большая мистификация XX века, ибо социализм – это отказ от эксплуатации, а в СССР присвоение продуктов чужого труда, т. е. эксплуатация – существовала с первого до последнего дня, классом-эксплуататором была правящая номенклатура, партгосаппарат. Отбрасывание национальной идеи означало исторический разрыв. И уже в 1918 году русский мыслитель В. Розанов писал: над русской историей с скрипом, лязгом и грохотом опускается железный занавес.

Октябрь 17-го, разрыв и уничтожение права. Отказ от русской идеи, от российского фундамента вел к разрыву едва ли не всех тканей нашей цивилизации. Посмотрим, что происходило в сфере права. В стране, где государствообразующая религия – православие, процедура богопомазания была самой естественной и эффективной формой легитимации власти, ну а кризис веры вел к неизбежному «государство-трясению». Не удивительно, что революция 1905 года модернизировала и преобразовала страну в думско-конституционную монархию. (Напомню, что выборно-совещательная власть в России всегда дополняла власть монарха – и во времена вече, и в эпоху земских соборов, и в период государственных советов, я уже не говорю о местных земствах, городских думах и т. д. Сама же монархическая власть существовала на протяжении всей русской истории за исключением семи лет смуты, закончившихся народным избранием нового царя.)

А как менялась правовая ситуация в начале XX века? Вторая – Февральская революция, вела к еще более основательной смене

способа легитимации власти, чем первая. Февралисты настаивали на всеобщих выборах не как дополнении, а как замене процедуры богопомазания. Источником власти становился не Бог, а народ. И с февраля 1917 года страна шла к выборам в Учредительное собрание. Временное правительство Керенского с этим тянуло, а временное правительство большевиков, занявшее Смольный в октябре, спустя три недели выборы провело. Но, не набрав и четверти голосов, ленинцы не отправились в отставку, а разогнали Учредительное собрание, развязали Гражданскую войну, провозгласили политику массового террора, создали ГУЛАГ… В итоге произошел полный разрыв с российской государственностью; исчезло даже название страны, запрещены ее флаг, гимн…, была национализирована вся собственность, распущена русская армия и создана красная армия, появилась, прежде неведомая ВЧК… Власть большевиков никто никогда не выбирал, она оставалась нелегитимной с первого до последнего дня. Внутри страны ее как бы узаконивала комидеология, 70 лет обещавшая «светлое будущее» и отмирание государства, но на деле приведшая к его распаду. Фактически все семь десятилетий СССР сохранялся за счет репрессий, запретов, всеобщего страха и тотальной лжи. Самооккупацию России осуществила предавшая народ номенклатура, которая наделила себя тайными привилегиями и льготами.

Россия после 91-го года, РФ как новый извод СССР. К чести россиян, в Советском Союзе не произошла даже его «историческая легитимация». Государствоведам известно, что различные законы могут со временем превращаться в народные традиции, национальные обычаи и узакониваться таким неформальным образом. У нас же, вслед за августовским путчем, советчина слетела как осенняя листва. Но все послепутчевые годы бюрократия не модернизировала Россию. Она тихо строила и продолжает строить новый совок. Нынешняя РФ есть реформированный СССР: власть осталась в руках бюрократии; выборы теперь также «демократичны», как и прежде; разделение властей столь же «глубоко», как и раньше; приватизация, вырвавшая собственность из рук чиновников, им же ее и вернула; зомбиящик и другие СМИ вновь обласканы цензурой и превращены в средства массовой пропаганды. РФ официально объявлена правопреемницей СССР.

Большевизм привел к двум распадам государства, к потере более 5 миллионов кв. км. территории, постбольшевизм пока «отыгрывается» на демографии, населения – со 186 миллионов в 1917 году сократилось до 143 миллионов. Россия угасает. Урожай зерновых в 1911 – 12 составлял 75 миллионов тонн, такой же он и сто лет спустя.

Эта констатация необходима, чтобы показать, где находится начало нашей катастрофы. Увы, немногие в оппозиции видят всю глубину тупика, не сознавая, что пропасть не перепрыгнуть в два прыжка, а полумеры «не ведут к Храму». В дискуссиях мне регулярно задают вопрос – зачем уходить так далеко, кто сейчас помнит, что происходило 90 лет назад? Поэтому приведу еще несколько доводов.

…В 1920 году Красная армия напала на Польшу и была разгромлена под Варшавой. Но приблизительно 100 тысяч военных не вернулось домой (позднее большинство из них погибло). Анализируя итоги войны, Владимир Ильич пришел к выводу – международные конвенции о правах военнопленных подписывать не следует, иначе в следующий раз назад не вернется никто… В декабре 1939 года Советский Союз напал на маленькую Финляндию, но уже в марте 40-го, не дойдя до Хельсинки, Москва подписала мир с Суоми. Растерянность Сталина, кроме прочих факторов, вызвало то, что попавшие в плен советские военнослужащие и другие русские эмигранты начали формировать нечто похожее на будущую армию Власова. В Отечественную войну 1 миллион 170 тысяч совграждан воевал против «собственной» власти! (В русской истории не было ничего подобного!) Вы спрашиваете – как это связано с сегодняшним днем? Так у нас и сейчас 240 тысяч уклонистов от воинской службы, а численность эмигрирующих из страны превышает количество беженцев в годы Гражданской войны! Проблемы, возникшие вместе с разрывом с исторической Россией, остаются не решенными! Не убедил? Последний пример.

Далеко не все учебники истории рассказывают, что российская власть считалась в Европе наиболее мягкой, за 80 лет – с 1825-го по 1905-й год – по политическим мотивам у нас было казнено 17 человек. Приход большевиков перевернул ситуацию. Вся советско-постсоветская история – это постоянная борьба государства с народом. Сначала всеобщему счастью мешали контрреволюционеры, потом – враги народа, националисты, еще позже – космополиты, антисоветчики диссиденты… в годы перестройки дела не шли из-за неформалов, ну а теперь – все бы хорошо, но из щелей повылезали мало что экстремисты всех мастей и иностранные агенты, а еще и, тьфу, геи. Так что, будем «менять консерваторию», или вернемся на российский маршрут?!

Существующая у нас 95 лет политическая система, мертвая с самого начала, все еще не захоронена. Красно-неокрасный тоталитаризм необходимо публично осудить и встать на путь Преемство с исторической Россией. Сделаем вывод на будущее: историю нельзя начинать, ее можно только продолжать. Конечно, надо учитывать западный и даже советский опыт (и положительный и отрицательный), но главное – восстановить российскую идентичность, вернуть фундамент страны – реформированную Российскую идею.

Вы спрашиваете – происходило ли с другими государствами что-то подобное, случались ли где-то еще исторические разрывы? – Случались, и не только в III Рейхе – ГДР-ФРГ, в Северной и Южной Корее. Бывшие соцстраны и республики – Эстония и Литва, Болгария и Венгрия… – правопреемники не ЭССР и НРБ, а Эстонии межвоенной и Болгарии докоммунистической. Польша как государство вообще исчезала на 120 лет, Израиль не существовал 2000 лет…

1. А что это значит – вернуться к русской идее? – Ее продолжение невозможно без очищения от советско-постсоветской мифологии, без интеллектуальной революции и переосмысления прошлого. Поэтому важнейшая составляющая возрожденной российской идеи – историзм. Нам необходимо воссоздать правильный образ страны, т. е. восстановить правильную систему отсчета, написать наш «единый учебник», который рассказав о большевицком разрыве, вместе с тем, соединит с корнями. Такая концепция истории покажет, что предмет гордости, основа для формирования патриотизма – историческая Россия. Наши предшественники собрали самое большое в мире государство, с конца XIX века у нас был самый большой в мире

демографический рост, самые высокие темпы экономического развития, культурный взлет и Серебряный век, всеобщее бесплатное начальное образование, бесплатная земская медицина… Россия, вместе с Антантой, побеждала в Первой мировой, но Ленин предал страну… Советскую систему надо не забывать, а выставить ей правильную оценку. Во времена СССР народ выдержал испытания сопоставимые с монгольским игом. Сколько десятков миллионов соотечественников уничтожила номенклатура – по сей день государственная тайна. (…И прекратим, наконец, врать и раздувать миф об Отечественной войне, призванный заменить развалившийся миф о коммунизме. В феврале нас призывают отметить годовщину снятия блокадного кольца (название мероприятия не случайно переименовано), которого не было, ибо достаточная часть дорог и коммуникаций оставалась под контролем Красной армии. Но одновременно, назову это обоснованным предположением, реализовывался план Сталина – прикрываясь «блокадой», изводить жителей бывшей имперской столицы. Похоже, Пискаревский мемориал пора переименовывать в захоронение жертв фашизма и сталинщины!.. Да только сама сталинщина еще не захоронена!)

2. Другая составляющая Русской идеи – переход к качественному росту, к обустройству России, к сбережению всех народов нашей страны. Это значит, что бюджет олимпиад необходимо трансформировать в бюджет новой науки и образования (остановим сворачивание РАН и ЕГЭ-убийство школы), в новые технологии, новые производства, новые транссибы. Прекратим распродажу сырой нефти, продукты ее переработки – полипропилен – в 1000 раз дороже исходного сырья. Поможем покинувшим родину россиянам вернуться домой! Хватит кормить бюрократию и силовиков! Прожигаемые ими деньги переведем в бюджет здравоохранения, в жилье для неимущих и этим реально усилим нашу безопасность… Избавив Россию от деморализованной бюрократии и сняв абсурдные запреты, мы откроем дорогу людям дела, людям мысли, людям слова!

3. Как писал Василий Макарович Шукшин, за свою историю русский народ отобрал, сохранил, возвел в степень уважения человеческие качества, не подлежащие пересмотру – честность, совестливость, трудолюбие, доброту. Другой наш классик подчеркивал – герои русской литературы непременно правдоборцы. Поищите в иных языках слова «правда», «праведник»… Не деньги, а нравственность и духовность – важнейшие составляющие обновленной российской идеи. Вернем эти ценности через патриотическую государственную политику, через семью, школу, искусство и литературу, через новые СМИ…

Сегодня у оппозиции плохо обстоят дела с тактикой и еще хуже со стратегией. В чем же наши цели? Мне представляется:

– необходимо подвести черту под советчиной и организовать русский Нюрнберг, к преступлениям «народной власти» срок давности не применим;

– нужно работать на созыв нового Учредительного собрания;

– необходимо сесть за книги и развивать независимую, несистемную социальную мысль (ведь и в СССР работали Сахаров, Солженицын, Восленский…);

– нужно создавать гражданские дискуссионные клубы…

Все только начинается!

Почему в России нет патриотизма?

Актуален ли вопрос? Болтливые чиновники признают: российские СМИ не занимаются информированием, их задача – участие в «операции информационного прикрытия». СМИ не отражают, а мифологизируют реальность. Справедливо и другое – если вы предложите достоверную, адекватную трактовку некоего события, ваш ответ либо «не заметят», либо заклеймят. Следствием сказанного является глубокая деформация нашего языка. Если в СССР демократия могла быть только «социалистической», родина – «советской», гуманизм – «пролетарским», то сегодня прилагательные исчезли. Но смысл, вкладываемый пропагандой в слова «политическая элита», «свободные выборы», «фашизм», «путч» не имеют ничего общего с их общепринятым значением. Сказанное в полной мере относится к слову «патриот», смысл которого необходимо выявить…

Евромайдан без патриотизма был бы невозможен, без идентичности нет субъекта гражданской активности. В Европу пришли страны Балтии, а не «облако в штанах», в Европу идет Украина, освобождающаяся от советчины и восстанавливающая самобытность. Поэтому Украина не исчезнет и не растворится в ЕС, она несет туда «свою краску», свой национальный опыт. Неудача российской демократической революции 1991 года связана с тем, что ценность патриотизма не была осознана. В этом серьезная ошибка тех, кто был лидером и определял характер происходивших тогда изменений. Поведение человека, не желающего замечать, что ему грозит идейная кастрация, принципиально отличается от действий того, кто это сознает. «ДНР» – не Украина, постсовок и «рашка» – не Россия…

Ключевую заповедь «чти отца, чти мать» хочется продолжить – «чти родину – мать». Если не уважать родителей, а такое бывает, жизнь будет тяжелой и полной стрессов. Это справедливо и по отношению к Отечеству… Жить в стране, будучи безразличным к ее ценностям и целям, значит, как минимум, не способствовать ее и своему успеху.

Сегодня власти умело направляют гражданское несогласие по двум тупиковым маршрутам. Либо, вслед за Прохановым, в постсовок, либо, вместе с Познером, на Запад. Но главный, настоящий двигатель изменений – российский патриотизм – в РФ мягко пресекается. А если кому приспичило, идите в националисты. Между тем, глубинные изменения у нас не за горами. Не опоздать бы с прояснением ключевых понятий.

Что такое патриотизм, вернем исконный смысл. Забудем про «коммунопатриотов», про «военно-патриотическое» воспитание, про краснототалитарное извращение – «патриотизм – готовность отдать жизнь за родину, т. е. за власть»… Вспомним Ф. М. Достоевского и его почвенный патриотизм как особое переживание за свою землю, историю, язык, культуру, народ… Такой подход предполагает уважение ко всем странам, но главное – наши собственные национальные интересы и ценности!

Для полноты понимания добавлю максиму Адама Михника: патриотизм – это осознание ответственности за преступления, совершенные от имени твоего народа!

Патриотизм – глубокое гражданское чувство, которое необходимо формировать и развивать и ни при каких условиях не доверять власти.

Признаюсь в провокативности названия статьи, патриоты у нас есть, но им необходимо объединиться и заявить о себе. Нам ни к чему «единый учебник фальсифицированной истории», России нужны интеллектуальное очищение и духовное возрождение! Нам совершенно необходимо учитывать и использовать опыт всего мира, но провластных сиамских близнецов «совкиз-западнизм» необходимо вытеснить из российского идейного пространства.

В книге использованы материалы сайта echo.msk.ru